

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
ИСТРИНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ
«ДУХОВНАЯ НИВА»
(2012-2014 годы)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
ИСТРИНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ
«ДУХОВНАЯ НИВА»
(2012-2014 годы)

Выпуск 1

ИСТРА
2014

*Краеведческий проект «Утраченный Божий Дом»
www.istra-ltc.ru*

*Иллюстрации: из фондов музея «Новый Иерусалим» и
других музеев, книг, архивных дел и частных коллекций.
На обороте обложки использована военно-топографическая
карта Шуберта 1860 года, любезно предоставленная
поисково-историческим клубом «Скиталец».
Современные фото: Сергей Носиков*

Носиков С. П., Мамаев С. Ю., Малкин П. В.

Сборник статей по материалам газеты Истринского благочиния
«Духовная Нива» (2012-2014 годы). Выпуск 1. – Истра, 2014 – 92 с.

Предлагаемый сборник составлен на основе статей, опубликованных за последние три года в газете Истринского благочиния «Духовная Нива» и посвященных истории утраченных церквей и часовен Истринского района Московской области и жизни некоторых священников, пострадавших от репрессий в годы советской власти.

Опубликованные материалы основаны на архивных документах, дореволюционных публикациях и рассказах старожилов. Многие архивные данные обнаружены в рамках краеведческого проекта «Утраченный Божий Дом» и публикуются впервые.

Издание адресовано широкому кругу читателей, в первую очередь, интересующимся историей и краеведением Подмосковья.

© Краеведческий проект «Утраченный Божий Дом», 2014
© Сергей Павлович Носиков, Сергей Юрьевич Мамаев, Павел Владимирович Малкин

Дизайн и верстка: Сергей Мамаев

*Отпечатано в типографии ООО «ЕВА».
Московская область, г. Истра, ул. Босова, д. 2, кв. 21.
Телефон/факс: (495) 662-95-11*

*Тираж: 150 экз.
Заказ №4103 от 28.11.2014 г.*

*Ваши отзывы, пожелания и дополнения присылайте
на электронную почту: nspnsp@mail.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	4
О краеведческом проекте «Утраченный Божий Дом»	5
Выпуск №1. Знаменская церковь в селе Хованское	6
Выпуск №2. Троицкая церковь на погосте Мушкино Две часовни в селе Бужарово	9 12
Выпуск №3. Успенская церковь в селе Ивановское	13 16
Выпуск №4. Ильинская церковь на погосте Ильинское на Городище Часовни в деревнях Давыдовское и Лукино	17 20
Выпуск №5. Благотворитель земли Истринской <i>Доброй памяти Павла Григорьевича Цурикова</i>	21
Выпуск №6. Богородицерождественская церковь в селе Нижневасильевское Придел Богородицкой церкви в селе Нижневасильевское	25 28
Выпуск №7. «Сонм золотых хоругвей» <i>История и возрождение крестных ходов</i>	29
Выпуск №8. Троицкая церковь в селе Назарово	33
Никольские часовни в деревнях Падиково и Покровское	35
Выпуск №9. Крестовоздвиженская церковь в селе Телепнево Часовня в деревне Холщевики	37 40
Выпуск №10. Протоиерей Иоанн Беляев <i>Настоятель Преображенской церкви села Никулино</i>	41
Выпуск №11. Богородицерождественская церковь в селе Александрово	45
Выпуск №12. Новомученик Василий Сунгурев <i>Настоятель Богоявленской церкви села Брыково</i>	49
Выпуск №13. Исповедники Истринской земли: забытые имена	51
Выпуск №14. Богородицерождественская церковь в селе Надовражино	55
Выпуск №15. Успенская церковь в селе Пречистое Часовня на кладбище в селе Филатово	59 62
Выпуск №16. Богородицерождественская церковь в селе Савельево	63
Выпуск №17. Преображенская церковь в селе Никулино Иконы на станциях Манихино и Истра	67 70
Выпуск №18. Преподобный Сергий Радонежский бывал на Истринской земле?	71
Выпуск №19. Вознесенская церковь в городе Воскресенск (Истра) Часовня на Торговой площади в городе Воскресенск (Истра)	75 81
Выпуск №20. Успенская церковь в селе Онуфриево	83
Выпуск №21. Три сохранившиеся часовни Истринского района	87
Сколько храмов было на территории Истринского района?	90
Кресты на местах бывших храмов Истринского района	91

ОТ АВТОРОВ

Перед вами сборник публикаций православной тематики (в основном об утраченных храмах и часовнях Истринского района). Все материалы написаны в рамках краеведческого проекта «Утраченный Божий Дом», большая часть из них в 2012-2014 годах была опубликована в газете Истринского благочиния «Духовная Нива». Учитывая, что номера этой газеты довольно быстро расходятся и потом их найти нелегко, мы решили сделать собственное электронное издание с тем же названием, что и проект.

Когда затевалось это издание, в первую очередь, мы думали о последующей раздаче распечатанных номеров на встречах с местными жителями. Но оказалось, что некоторые люди проявляют интерес и к другим нашим выпускам (не все из них, особенно пожилые, имеют доступ в Интернет). А после встреч с читателями в Истринской районной библиотеке, где нас спрашивали обо всех вышедших номерах, мы поняли, что имеет смысл собрать и выпустить единый сборник изданных материалов. Именно его вы и держите в руках.

В предлагаемый сборник включены все номера издания «Утраченный Божий Дом», размещенные на нашем сайте в виде «как есть». Учитывая, что с момента выхода первых выпусков прошло уже более двух лет, некоторые сведения об описываемых храмах устарели. Однако мы не стали их исправлять или дополнять (за небольшим исключением, например в сборник включено несколько свежих публикаций о проекте в целом и о полученных результатах). Заниматься этим в данный момент мы посчитали не целесообразным, так как работа по сбору информации активно продолжается. Всех интересующихся историей православных храмов Истринского района приглашаем на наш сайт – www.istra-ltc.ru – где представлено намного больше информации, чем имеется в данном сборнике.

Авторами всех представленных в сборнике статей являемся мы – трое местных жителей. Мы разного возраста, занимаемся основной работой в различных сферах деятельности, нас объединяет одно – любовь к родному краю, боль за судьбу утраченных и забытых храмов, которые когда-то украшали Истринскую землю.

Авторы проекта у памятного креста
в деревне Ивановское. 2014 год.

Сергей Павлович Носиков – основатель проекта, фотограф-любитель, краевед – живет в городе Истра, окончил местную школу имени А. П. Чехова, затем – Московский авиационный институт. Кандидат технических наук, работает в ОАО «ПСО-13».

Сергей Юрьевич Мамаев – основатель проекта, краевед – родился и вырос в селе Рождествено Истринского района, где проживает и сейчас. Окончил местную школу, затем – Московский авиационный институт. Работает в НОУ «Православная школа «Рождество», руководит музеем «Усадьба Рождествено». Является автором двух книг – «Село Рождествено. История в очерках» (2011) и «Павловская Слобода. Век перемен» (2014).

Павел Владимирович Малкин – участник проекта, диакон – живет в городе Дедовск, служит в местном храме Георгия Победоносца. Занимается миссионерской работой и администрированием официального сайта Истринского благочиния. Собирает сведения о новомучениках Истринской земли.

В ходе работы над проектом и при подготовке публикаций нам бескорыстно помогало немало людей. Всем большое спасибо!

О КРАЕВЕДЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ «УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

На территории Истринского района сохранилось **25** православных церквей (не считая и монастырские постройки), возведенных до революции 1917 года (подробнее об этом на странице 90 настоящего сборника). Информации по ним появилось в последние годы немало, чего, увы, не скажешь об утраченных храмах. До недавнего времени даже общее число потерянных святынь было неизвестно. Сведения по ним очень скучные, находятся в разных источниках, порой труднодоступных. Поэтому возникло желание эту ситуацию исправить.

В январе 2012 года мы – Сергей Павлович Носиков и Сергей Юрьевич Мамаев – приступили к сбору сведений о разрушенных в годы безбожия православных церквях и часовнях, находившихся на территории нашего района. Тогда же на встрече с благочинным Истринского округа протоиереем Дмитрием Подорвановым были намечены цели поисковой работы. Одним из главных направлений в предстоящих исследованиях стало определение точных мест, где стояли храмы, с тем, чтобы позднее установить там памятные знаки (*читайте об этом на странице 91*). На это было получено благословение митрополита Московского и Коломенского Ювеналия.

Работа началась с подробного изучения всех доступных публикаций, в том числе и редких дореволюционных изданий. Затем были длительные и кропотливые изыскания в исторических архивах Москвы. Практически сразу был создан специальный сайт проекта «Утраченный Божий Дом», куда первоначально была занесена собранная нами информация о **12** несуществующих церквях и **31** часовне на территории современного Истринского района.

За неполные три года нами была проделана большая работа. Во-первых, состоялись десятки выездов в различные населенные пункты

Истринского района, где осуществлялся поиск местных старожилов и проводились беседы с ними (в итоге опрошено более сотни людей). Во-вторых, найдены и изучены печатные издания, сделаны необходимые выписки цитат из нескольких сотен статей и книг (в основном РГБ). В-третьих, просмотрено около **2000** дел в различных архивах Москвы и Санкт-Петербурга, осуществлено выборочное копирование более **500** дел и статей общим объемом свыше **5000** листов (большая часть уже обработана и

Сайт проекта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru).

занесена на сайт). В-четвертых, начиная с осени 2012 года в газете Истринского благочиния «Духовная Нива» уже в **16** номерах (начиная с №5 за 2012 год) продолжается публикация цикла статей, а также было **8** выступлений на различных публичных конференциях и встречах в музеях и библиотеках по тематике проводимых исследований.

На данный момент на учете в рамках проекта состоят **14** разрушенных церквей и **46** часовен. Таким образом, благодаря собранным материалам удалось узнать о существовании еще **15** часовен на территории района, о которых ранее в открытых источниках не сообщалось.

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ХОВАНСКОЕ

В стороне от шумного Волоколамского шоссе севернее поселка Снегири, окруженная со всех сторон лесом находится ныне тихая деревня Хованское, а всего полтора века назад рядом с ней проходила знаменитая Пятницкая дорога, по которой, в частности, ездили паломники из Москвы в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь.

Деревня Хованское, в прошлом – сельцо Козмодемьянское, находится в 13 км восточнее Истры, в верховье маленькой речки Дары. Селение известно с конца XVI столетия, однако в начале XVII века это была пустошь, которой владели Гавриил Андреевич и Василий Иванович Сабуровы, а в 1683 году – сельцо Козмодемьянское, которое купил князь Петр Иванович Хованский, построивший здесь в 1687 году деревянную церковь в честь Знамения Пресвятой Богородицы. При церкви тогда служили: поп, дьячок, пономарь и просвирница. В 1750-х годах церковь была «*по ветхости*» запечатана, а сельцо вошло в приход церкви Иоанна Златоуста в селе Козино.

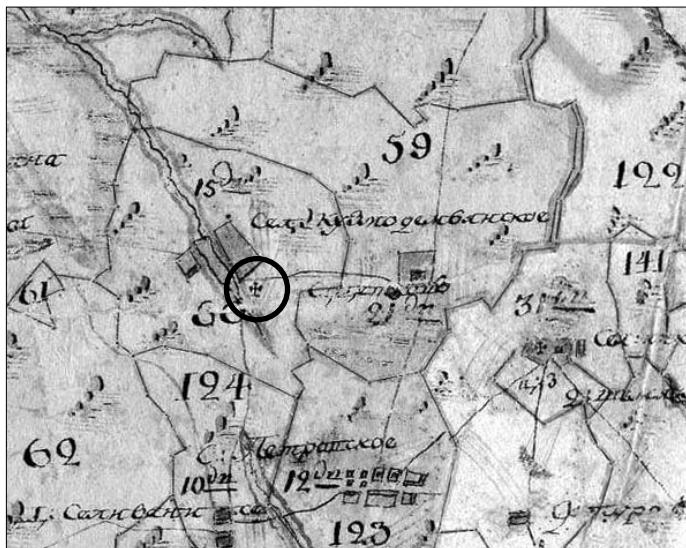
В 1758 году владельцы села граф Александр Иванович Шувалов и генерал-адъютант Петр Варфоломеевич Нечаев построили новую деревянную церковь того же посвящения, но по

каким-то причинам утварью не снабдили. Освящен храм был лишь в 1785 году, когда селом владел уже полковник Алексей Данилович Дурново. Он снабдил церковь утварью и получил в Крутицкой Духовной Консистории разрешение на ее освящение. В приход построен-

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» в селе Хованское.
Начало 1940-х годов. Из фондов музея «Новый Иерусалим».

ного храма вошли деревни Петровская и Селиваниха, которые с 1750-х годов числились в приходе села Садки, но по прошению «*за дальним от него разстоянием*» были приписаны снова к Космодемьянскому. Новая церковь с архитектурной точки зрения представляла собой интересную постройку – к восьмигранному объему храма, перекрытому куполом с лю-

Отметка Знаменского храма на картах 1778 года (слева) и 1925 года.

карнами, примыкали прямоугольные алтарь и притвор.

К 1824 году Знаменский храм, к тому времени уже приписанный к церкви соседнего села Надовражино, пришел в ветхость, и было мнение, что его надо упразднить. Владелица села Козмодемьянского, коллежская асессорша Анна Ивановна Бодиско просила Московскую Духовную Консисторию «дозволить ей исправить ветхости» и определить к церкви особый причт на положенный ей оклад 500 рублей в год. Разрешение было получено, церковь не закрыли. В то время в селе Козмодемьянском, Хованское тож, проживали 9 дворовых и 120 крестьян. Во второй половине XIX века к деревянной церкви пристроили новую каменную колокольню, а в 1888 году владелец Хованского потомственный почетный гражданин Александр Петрович Дюшн получил от Консистории разрешение «на свое попечение исправить иконостас, из холодной церкви сделать теплую, обив внутри стены войлоком, стены украсить живописью, а снаружи церковь, колокольню при ней и крышу окрасить краскою».

Спутниковый снимок Google с отметкой места бывшего Знаменского храма.

В начале ХХ века в Хованском в 27 избах проживали 52 мужчины и 70 женщин. В сельскохозяйственном отношении село было бедным, но развивались различные промыслы: работали перчаточницы, пильщики, столяры, кузнецы, сапожники. Тогда же в Хованском было имение Александра Петровича Дюшена. Его дочь Елизавета, в замужестве Крашенинникова, позже вспоминала: «Дом наш стоял в прекрасном вековом парке. Перед домом росли 12 столетних пихт. Позади шел небольшой, почти незаметный уклон к пруду, который имел форму шаровар, растянутых в разные стороны и образовавших полуостров. На нем находилась чудесная церковь

ка с маленькой колокольней, беленская, окруженная деревьями. На полуостров были перекинуты стильные горбатые мостики. В конце пруда бушевала плотина, а за ней начиналось небольшое сельцо Хованское».

В клировой ведомости, составленной в преддверии революции, сохранилось краткое описание храма: «Зданием деревянная, снаружи и внутри оштукатуренная. Колокольня при ней каменная. Престолов один: в честь Знамения Пресвятая Богородицы. С 1797 года церковь сия приписана к Богородицерожде-

ственской, села Надовражина, церкви». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, церковь в Хованском оценивали в 3500 рублей, а каменную колокольню – в 1500 рублей.

О судьбе Знаменского храма после революции вспоминала местная жительница Лидия Владимировна Колокольчикова: «Я родилась в 1929 году и меня крестили именно в этой церкви. Затем, в 1930-х годах, церковь закрыли и, сделав в ней второй этаж, передали под картофелехранилище и клуб. Церковные иконы местные жители унесли по домам. Несколько икон было и в на-

ко здание церкви осталась цела, но сразу после войны, примерно в 1946 году, по воспоминаниям старожилов, его начали растаскивать на материалы, а однажды зацепили трактором и деревянный храм рухнул окончательно. Еще в советские годы был разрушен бывший усадебный дом и вырублены вековые пихты.

И хотя сохранился до наших дней и пруд, и полуостров, о которых вспоминала дочь одного из последних владельцев Хованского, но место бывшей Знаменской церкви в конце прошлого века было продано под дачный уча-

Пруд в деревне Хованское, на берегу которого находилась Знаменская церковь. Современное фото.

шем доме, но их похитили немцы во время оккупации». Село Хованское упоминается в архивных документах 1932-1933 годов о сборе колокольного лома. Можно предположить, что церковь к этому времени была уже закрыта и власти планировали снять с нее колокола.

Во время Великой Отечественной войны сильные бои за Хованское произошли в декабре 1941 года при освобождении деревни. Одна-

сток. Сейчас на нем выстроен кирпичный дом, но, по словам старожилов, не на самом месте бывшего храма, а рядом. Со слов настоятеля храма Рождества Иоанна Предтечи в селе Садки отца Александра Орлова известно, что местные жители передали ему в храм выносной крест и икону «Сошествие во ад», которые, были вынесены из церкви в Хованском перед ее разрушением.

Информацию об установке креста в память об утраченном храме читайте на странице 92. Церковь в Хованском была притиска к храму в Надовражине, которому посвящен выпуск №14.

Материал «Цели и задачи проекта», опубликованный в этом выпуске, исключен и в переработанном виде размещен на странице 5 настоящего сборника.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте pspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №5 за 2012 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПОГОСТЕ МУШКИНО

Если ехать по дороге из Бужарова в Карцево, чуть не доехая поворота на деревню Синево, справа будет виден небольшой живописный пруд, который местные жители называют «поповским». Такое название он получил потому, что рядом с ним еще 80 лет назад стоял храм Пресвятой Троицы и дома причта, а место называли погост Мушкино (Мушкин погост).

Название Мушкино (Мушкин) – очень древнее, впервые упоминается в письменных источниках в 1339 году. Мушкиной горой тогда владел князь Дмитрий Иванович Донской и его потомки. В древности центром Мушкина стала был погост Живоначальной Троицы на Мушкиной горе. Позже здесь стали селиться потомки Григория Александровича Пушки, родственники и предки поэта Пушкина. Погост был их родовым «богомольем» до начала XIX века. Издавна на погосте стоял храм, в 1627 году это была «деревянная, клетица» Троицкая церковь с приделом Архангела Михаила. А в 1789 году, после того как прежняя церковь «от грамового удара згорела», тщанием помещика села Мушкина артиллерийского подполковника Льва Александровича Пушкина (деда знаменитого поэта) на погосте была построена новая деревянная церковь того же посвящения.

Почти век спустя, в начале 1870-х годов, епархиальное начальство собиралось закрыть храм по причине малолюдности прихода (около 400 прихожан), так как он не мог обеспечить сносное существование членам причта, в частности настоятелю храма священнику Михаилу Колоколову. В 1870 году в Московской Духовной Консистории даже рассматривали дело «о дозволении священнику церкви села Мушкина по бедности прихода прискать другие места», а в 1888 году – прошение А. С. Цуриковой «о еженедельных службах в церкви Полевшины силами причта Мушкина». В начале 1870-х годов в Мушкинском храме ликвидировали должность дьякона, и причт стал состоять только из священника и псаломщика. И все же храм не был закрыт, поскольку прихожане «были готовы пожертвовать всем своим достоянием на сооружение даже каменного хра-

Деревянный крест на месте Троицкого храма на погосте Мушкино. Современное фото.

ма». Но на тот момент и имеющийся деревянный храм был весьма в солидном состоянии, хотя и требовал время от времени мелкого ремонта. Например, в 1891 и в 1903 годах выделялись деньги из церковных сумм, и производилась окраска стен и крыши Троицкой церкви и «исправление карнизов». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревян-

ную церковь на погосте Мушкино оценивали в 5000 рублей.

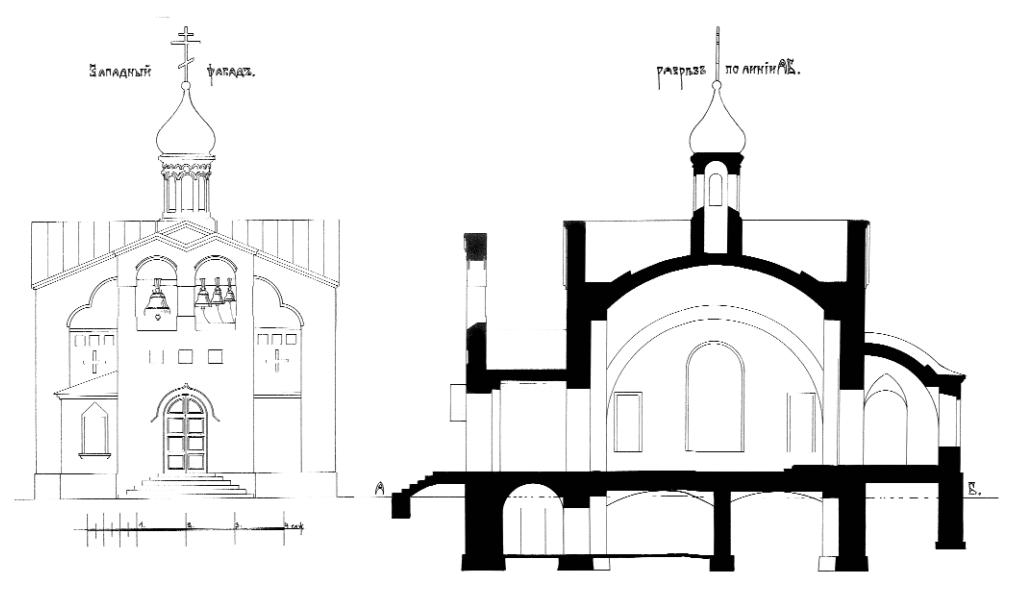
Необходимость строительства новой церкви возникла в начале XX века, но средств у местных жителей не было. На помощь пришла помещица, вдова генерал-майора Людмила Николаевна Демидовская, в декабре 1911 года подавшая прошение митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру. Согласно приложенной к прошению смете строительство храма обошлось бы в 18 000 рублей. Новую каменную церковь предполагали построить на новом месте, в 60 саженях (128 метрах) от существующей, ближе к Синеву по правую сторону старой дороги из Бужарова (сейчас на этом месте кладбище). В сентябре 1912 года Консистория разрешила строительство по утвержденному

была составлена и полная опись церковного имущества, из которой известно, например, что главный иконостас Троицкого храма был четырехъярусным, а на колокольне находилось пять колоколов, самый большой из которых весил 20 пудов. В мае 1922 года был подписан акт по изъятию из мушковского храма церковных ценностей: ковчега, креста, крышки, угольников и «середины» от Евангелия, ризы Спасителя и прочего. Однако храм, по-прежнему, продолжал свое существование. И так продолжалось до начала 1930-х годов, когда усилились гонения на «служителей культа», как их тогда называли в своих документах большевики.

Пришло время и Троицкого храма. В ноябре 1932 года было составлено заключение по вопросу о закрытии церкви на Мушковом погосте

Синевского сельсовета. В заключении писали о том, что верующие не ухаживают за культовым зданием, долги по налогам не выплачиваются, а на собрании жителей и вовсе постановили: «Церковь, которая фактически закрыта в течение трех лет, в ней никакой службы не производится и помещение происходит в ветхость. Для дальнейшего существования мы в поповском дурмане не нуждаемся». Перед закрытием был совершен и осмотр храма, сохранившийся в архивном деле: «Здание в целом находится в удовлетворительном состоянии кроме крыши. Фундамент из белого камня. Стены снаружи обшиты досками и внутри оштукатурены. Потолок плоский, оштукатуренный. Пол деревянный, крыша железная. Верхнее строение восьмигранная бревенчатая рубленная башня с куполом над летней частью высотой 5 метров, снаружи обшита досками, внутри оштукатурена. Над папертью три яруса колокольни с бревенчатыми рубленными стенами, обшитыми снаружи досками».

В итоге, 23 марта 1933 года президиум Мособлисполко-
шего существования мы в поповском дурмане не нуждаемся». Перед закрытием был совершен и осмотр храма, сохранившийся в архивном деле: «Здание в целом находится в удовлетворительном состоянии кроме крыши. Фундамент из белого камня. Стены снаружи обшиты досками и внутри оштукатурены. Потолок плоский, оштукатуренный. Пол деревянный, крыша железная. Верхнее строение восьмигранная бревенчатая рубленная башня с куполом над летней частью высотой 5 метров, снаружи обшита досками, внутри оштукатурена. Над папертью три яруса колокольни с бревенчатыми рубленными стенами, обшитыми снаружи досками».

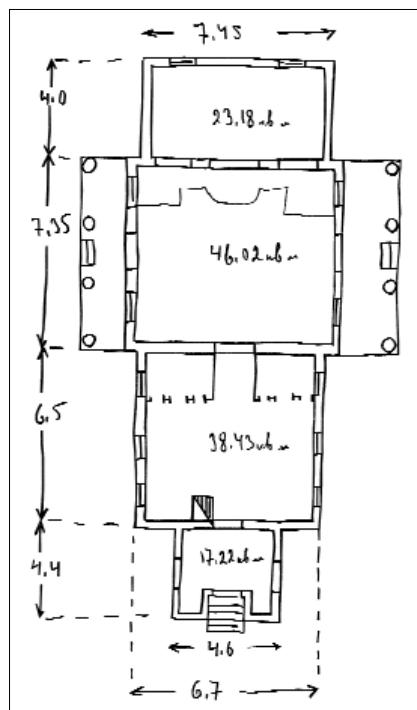
Проект непостроенного каменного Троицкого храма. 1912 год. Из фондов ЦИАМ.

проекту архитектора С. Яковлева, но вскоре началась первая мировая война, затем революция, и новый храм на погосте так и не построили. Настоятелем Троицкой церкви тогда был священник Василий Иванович Раевский, а в приходе, куда входили деревни Синево, Матвейково, Зорино, Ананово и Мартюшино, было 235 прихожан и 237 прихожанок.

С приходом советской власти Троицкий храм на погосте Мушкино разделил участь тысяч других храмов России. Сначала в 1921 году был составлен договор с «группой верующих» о передаче храма в пользование, но с запретом «устраивать политические собрания» и проводить проповеди «политического характера». Тогда же

ма постановил Троицкую церковь на погосте закрыть и переоборудовать под клуб. В отчете техника, составившего в 1931 году описание и план деревянной церкви, были перечислены даже конкретные действия: снять главы с крестами, разобрать «церковное оборудование» внутри, привести пол на один уровень во всех помещениях, а на месте главного алтаря устроить сцену. В середине ноября 2012 года встреченная на мушковском кладбище Татьяна Алексеевна Ламунова поделилась воспоминаниями своей ныне покойной бабушки, Ольги Васильевны Осиповой, 1903 года рождения, о том, что «клуб в здании храма так и не сделали, а примерно в 1938 году церковь разобрали по бревнам».

Однако самая старая жительница деревни Синево, Анна Михайловна Иванова, 1921 года рождения, поделилась с нами другими сведениями о дате разрушения Троицкого храма. Она помнит, как девочкой ходила с родителями в эту церковь, ее крестили в ней. По ее словам, церковь была небольшая, деревянная, наверху один купол, внутри было одно помещение без перегородок и множество икон. Крыльца церкви вы-

План деревянной Троицкой церкви. 1931 год.
Из фондов ЦГАМО.

которая противоречит найденным архивным документам.

В наши дни на месте бывшей Троицкой церкви установлены деревянный крест и памятная табличка с надписью, что тут до 1937 года стоял храм. Около пяти лет назад показанное старожилами место бывшего храма расчистили от поваленных деревьев жители деревни Синево во главе с Михаилом Александровичем Колесниковым. Они же по благословению настоятеля Борисоглебской церкви в Куртниково отца Дмитрия Шмелева установили на месте крест. Во время проводимых работ был обнаружен фундамент размером примерно 8 на 8 метров. А вот попытки найти фотографию храма пока безрезультатны. Однако, как подсказал сотрудник проекта «Храмы России» Александр Бокарев, судя по плану, церковь в Мушкине была очень похожа на существующий ныне Казанский храм в городе Егорьевск.

* * *

Казанский храм в Егорьевске. Современное фото.
Примерно так, судя по чертежу, выглядела Троицкая церковь в Мушкине.

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

ходило к пруду (над крыльцом находилась колокольня), а алтарь на противоположную сторону. Вокруг церкви росли кусты акации и сирени. И бабушка четко сказала, что церковь начали разбирать весной 1931 года специально приехавшие для этого люди, они же отвезли остатки материалов от храма к Новоиерусалимскому монастырю. А вот иконы из церкви перед разрушением забрали местные жители, но кто именно неизвестно. Одно только можно подвергнуть сомнению в словах Анны Михайловны, это дата – 1931 год –

ДВЕ ЧАСОВНИ В СЕЛЕ БУЖАРОВО

В селе Бужарово сохранилась великолепная старинная Преображенская церковь, так живописно смотрящаяся на высоком берегу реки Истра. Но мало кто знает, что в приходе этого храма перед революцией существовали еще и две часовни. В недавно вышедшей книге протоиерея Алексея Бондарева «Село Бужарово и окрестности» упоминается лишь об одной из них.

Село Бужарово на правом берегу реки Истры впервые упоминается в 1504 году в межевой грамоте Ивана III. В 1860 году в селе была уже почти выстроена каменная церковь Преображения Господня. В марте того же года настоятель храма отец Василий (Воинов) вместе с прихожанами подал прошение в Консисторию о переносе старой деревянной церкви (1731 года постройки) на местное кладбище. Однако благочинный, осмотрев деревянный храм, докладывал в Консисторию о том, что «церковь ветха» и «неудобна к перенесению на кладбище». Был ли осуществлен перенос старой церкви на кладбище или нет, до подлинно неизвестно, но по данным страховой ведомости в 1910 году в приходе Преображенской церкви числились две часовни. Эти же сведения подтверждает и клировая ведомость храма за 1916 год: «Прописанных к сей церкви часовен: две, крытые железом».

Одна из них находилась на приходском кладбище, что видно на схеме села, опубликованной в 1929 году в книге «Село Бужарово Воскресенского уезда Московского округа». Еще «часовня на приходском кладбище, крыта железом» упоминается в 2004 году в книге «Село Бужарово. Очерк пятиковой истории». Жительница села Клавдия Андреевна Бакланова, 1929 года рождения, тоже сообщила, что помнит деревянную часовню на кладбище. Клавдия Андреевна застала ее уже после закрытия. Ни архитектурных особенностей, ни времени разрушения бабушка не вспомнила, но сообщила, что к началу войны

ее уже не было. На кладбище Клавдия Андреевна смогла указать пригорок, на котором находилась часовня (сейчас он занят могилами). Остатков фундамента на указанном месте найти не удалось.

О второй часовне до недавнего времени ничего не было известно, кроме того, что она была «каменная» (кирпичная), крытая железом, а оценивалась по страховой ведомости всего в 50 рублей. По тем временам это очень маленькая страховая сумма для каменной часовни. В конце октября 2012 года с нами связался настоятель Преображенского храма села Бужарово отец Алексий (Бондарев) и сообщил, что вторая приписная часовня находилась около храма. Об этом ему рассказал дедушка, присутствовавший недавно на отпевании. Им оказался Семен Николаевич Родионов, 1929 года рождения, уроженец села Бужарово, ныне живущий в Дедовске. Старожил лично помнит часовню, стоявшую напротив южного входа в храм. Часовня была каменная, выкрашенная в белый цвет, внутри была расписана, по бокам стояли лавки, но икон уже не было, с западной стороны располагалась дверь. Находилась часовня не у самого обрыва, так как вокруг нее были захоронения и кованая ограда. А в 1936-1937 годах часовню разобрали на кирпичи (церковь к тому времени была уже закрыта).

Бабушка Клавдия Андреевна Бакланова, которая рассказывала о деревянной часовне на кладбище в Бужарове, тоже вспомнила, что, будучи девочкой (в конце 1930-х годов), видела справа за алтарем Преображенской церкви остатки некоего фундамента. Судя по всему, это и был фундамент уже разрушенной кирпичной часовни. Правда, место, описанное Клавдией Андреевной, метров на двадцать восточнее места, на которое указывал Семен Николаевич Родионов. В общем, эти расхождения не очень существенны, учитывая, сколько лет прошло с тех пор.

При подготовке издания использованы публикации из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №6 и №7 за 2012 год, переработанные и дополненные.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ

На высоком берегу реки Истры, на так называемой Ивановской горе (у пересечения реки и Малого бетонного кольца) возвышалась некогда одна из главных окрестных красот – церковь Успения Пресвятой Богородицы. Ее белая колокольня была видна издалека, а перезвон колоколов бывал порой слышен за несколько верст. У подножия горы расположилась известная тогда на всю Россию Ивановская суконная фабрика.

Первое упоминание об Ивановском относится к последнему десятилетию XV века, когда оно принадлежало Свято-Пафнутиеву Боровскому монастырю. В течение двух следующих столетий сельцо Соловарово, как тогда именовалось Ивановское, сначала превратилось в пустошь, а затем снова было заселено крестьянами. Спустя еще два века, в 1817 году, специалист по устройству плотин Григорий Михайлович Цуриков устроил на реке Истре близ села сукновальную мельницу. С нее и началось развитие Ивановской суконной «красавицы фабрики», ставшей впоследствии одной из самых известных в России. Фабрика достигла своего полного расцвета в середине XIX века, когда ее владел уже сын основателя, Павел Григорьевич Цуриков, вошедший в историю как крупный благотворитель Звенигородского уезда.

Одним из самых важных благотворитель-

ных дел для Цурикова стало возведение храма для жителей деревни и рабочих своей суконной фабрики. Появлению Успенского храма предшествовала история, рассказанная врачом Цурикова для журнала «Московские Епархиальные ведомости». Однажды, в светлый день Пасхи, шел Павел Григорьевич по горе в приходскую церковь в селе Лужки, но попасть на службу так и не смог из-за сильного разлива реки Истры. Это его очень расстроило, вернулся он к своему дому, сел на горе и заплакал горькими слезами. Сидя, уснул, и было ему видение, что должен он построить на этом месте церковь, чтобы он больше не был лишен душевного удовольствия в великий праздник пребывать в храме Божием. Проснувшись, Цуриков успокоился и в том же году начал готовить все необходимое для строительства.

Успенский храм был заложен 25 июля 1864 года с благословения и разрешения митрополита Москов-

Церковь Успения Божией Матери в селе Ивановское. Конец XIX века.

Из книги «Описание Успенской, что при Ивановской фабрике, церкви».

ского Филарета. Земля для постройки церкви и домов причта была «без всякого прекословия и вознаграждения» (бесплатно) выделена крестьянами деревни Ивановской «количество 7 десятин и 200 саженей и сверх того 1 десятина для кладбища». Спустя четыре года «каменный храм с таковою же колокольнею» был возведен и готов к освящению, которое состоялось в вос-

кресный день 29 сентября 1868 года. Холодную церковь освятили в честь Успения Божией Матери, а теплую трапезную с двумя приделами: справа во имя Святителя Николая и слева – Преподобного Павла Фивейского (небесного покровителя Павла Григорьевича). К приходу нового храма были определены крестьяне села Ивановского и работники суконной фабрики.

Соорудив близ своей фабрики храм, воскресенский купец Цуриков не оставлял его до са-

В память 25-летия Успенского храма в 1893 году была выпущена брошюра, в которой сохранилось описание интерьеров: «В главном храме – весь иконостас сияет золотом с различными цветочными украшениями, все иконы фряжского письма чеканной работы. Теплые приделы тоже богато украшены. Иконостасы блестят золотом и иконы такого же письма, как в главном храме, стены расписаны картинами фряжского письма. Храм утварью богат, так что долго и очень долго он не будет нуждаться в ней. Если же и будет нужда какая в церкви, то она легко может быть отстранена, благодаря капиталу в количестве 16 000 рублей, внесенному покойным храмоиздателем на обеспечение храма».

С конца XIX века в Успенской церкви несколько раз проводились мелкие ремонтные работы. В 1890 году «возобновили осыпавшуюся штукатурку, выбелили храм, низ летнего храма оштукатурили цементом и сделали новые косяки дверей и оконные рамы», а в 1903 году в трапезной церкви «перезолотили потрескавшееся и осыпавшееся от сырости золото на двух иконостасах и возобновили попортившуюся живопись на стенах и иконах». Средства на ремонты выделялись с процентов от капитала, положенного еще Цуриковым при строительстве храма. Следующие документы о ремонте относятся к 1916 году: весной и летом была выкрашена кровля, окрашены рамы и двери, наружные стены оштукатурены и побелены, а железная решетка церковной ограды выкрашена заново масляной краской.

В клировой ведомости, составленной в преддверии революции, сохранилось краткое описание храма: «Настоящая церковь холодная. Внутри снизу окрашена масляной краской, а верх kleевой. Трапезная – с двумя приделами теплая. Отделяется от настоящей аркой с двойными стеклянными дверями. Отопляется подпольной духовой печью. Стены и потолок окрашены масляной краской и расписаны. Иконостасы: в настоящей в 4 яруса, в приделах в 3 яруса, вызолочены». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, церковь в Ивановском оце-

Сохранившаяся до наших дней арка кладбища (справа) и Успенский храм (слева). Из книги «Суконщики Поповы...»

мой кончины, как своею заботою об украшении его, так и своим посещением. Мало этого, он исходатайствовал разрешение под дни воскресные и праздничные совершать всенощное бдение с торжественным звоном для фабричного населения. Кроме того, поставил за правило, чтобы в его храме четыре или, по крайней мере, три раза в будние дни совершалась Божественная литургия, за которой всегда его можно было видеть молящимся. Причт церкви состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, которые проживали в построенных у церкви домах и получали проценты с капитала в сумме 26 000 рублей, внесенного Цуриковым в сохранную казну на вечное поминовение его и родственников. Дома причта, построенные на выделенной церковной земле, спустя 12 лет после постройки перешли в собственность священнослужителей.

В 1878 году, 5 января, Павел Григорьевич Цуриков скончался. Благотворителя захоронили в склепе в правом приделе построенного им Успенского храма. После кончины Павла Григорьевича храм поддерживала его жена, Анна Сергеевна (ее захоронение находится на территории Новоиерусалимского монастыря), а затем их родственники Поповы, которым она в 1887 году продала суконную фабрику.

В клировой ведомости, составленной в преддверии революции, сохранилось краткое описание храма: «Настоящая церковь холодная. Внутри снизу окрашена масляной краской, а верх kleевой. Трапезная – с двумя приделами теплая. Отделяется от настоящей аркой с двойными стеклянными дверями. Отопляется подпольной духовой печью. Стены и потолок окрашены масляной краской и расписаны. Иконостасы: в настоящей в 4 яруса, в приделах в 3 яруса, вызолочены». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, церковь в Ивановском оце-

нивали в 20 000 рублей. Перед революцией в приходе, состоящем из села Ивановского и деревни Петровской в 3 верстах, числилось 625 прихожан и 700 прихожанок.

С приходом советской власти изменилась жизнь и в Ивановском. Суконная фабрика была национализирована и стала называться Октябрьской, а Сергей Максимович Попов отказался от поста директора и уехал в Москву. В апреле 1922 года из Успенского храма изъяли церковные ценности: дарохранительницу, сосуды с прибором, лампады, кресты, венчики, обложки от икон и крышки от Евангелий общем массой 1 пуд 5 фунтов 78 золотников (18,8 килограммов).

В 1924 году в местной газете «Голос деревни» появилась статья о том, что на общем собрании жителей села Ивановского было принято решение снять самый большой колокол с церкви, продать его, а полученные деньги употребить на электрификацию деревни. Так прекратилось удивительное звучание почти десятитонного колокола (более 600 пудов), при отливе которого на заводе Финляндских, Павел Григорьевич Цуриков и Максим Ефимович Попов «со всем религиозным усердием навалили в котел огромную массу серебра в монетах и драгоценностях».

Новые хозяева фабрики в конце 1920-х годов намеревались переоборудовать здание церкви сначала под школу, затем под клуб. Вынеслось и решение об установке водопроводного бака на колокольне, причем еще до официального ее закрытия. В протоколе Моссовета от 17 сентября 1929 года значится: «Учитывая ходатайства рабочих Ивано-Октябрьской фабрики, постановили: указанную церковь за-

крыть и здание ее после съемки фотографирования под наблюдением Воскресенского музея передать под клуб рабочих названной фабрики».

Клуб рабочих так и не был открыт, школу устроили рядом, а вот Успенскую церковь, предположительно, частично разрушили и приспособили под здание школьных мастерских. Старожилы вспоминали, что «стены у мастерских были очень толстые, и на них присутствовали украшения каменной кладки». К сожалению, на данный момент выяснены далеко не все обстоятельства закрытия и уничтожения церкви.

В 1941 году, во время наступления немецко-фашистских войск под Москвой, Октябрьская суконная фабрика была взорвана и больше не восстанавливается. Школа в Ивановском просуществовала до 1982 года. В освободившемся здании хотели сделать общежитие для сезонных рабочих, но из-за ветхости в конце 1980-х годов его вместе со зданием мастерских уничтожили.

Точное расположение храма и школы на горе указали Александр Павлович Сметанкин, дед которого еще до революции работал на суконной фабрике главным механиком, и Евгения Ивановна Сергеева, живущая в Ивановском с 1966 года. До наших дней как память о бывшей Успенской церкви сохранились неподалеку кладбищенская арка и несколько надгробных камней, видимо, находившихся в церковной ограде. Надпись на одном из них гласит: «*Никандр Акимович Кураев, 1852-1898. Трудолюбивому просвещенному служащему благодарная администрация фабрики*». Осенью 2012 года местными жителями неподалеку от места бывшего Успенского храма был установлен деревянный крест.

*Информацию об установке креста в память об утраченном храме читайте на странице 92.
Материал о Павле Григорьевиче Цурикове, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №5.*

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

Сохранившаяся арка кладбища.
Современное фото.

ДВЕ ЧАСОВНИ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ

Часовня у церкви.
Из фондов ЦИАМ.

Часовню построили на Ивановской горе в 20 аршинах к северу от Успенского храма по проекту «художника архитектуры» Сергея Константиновича Тропаревского. Судя по архивному делу, первоначально проект часовни был составлен другим архитектором, но его чертеж отклонили. Возведенная часовня была небольшой, в страховой карточке 1910 года ее оценили лишь в 300 рублей (в среднем по уезду каменные часовни оценивались в 600-800 рублей).

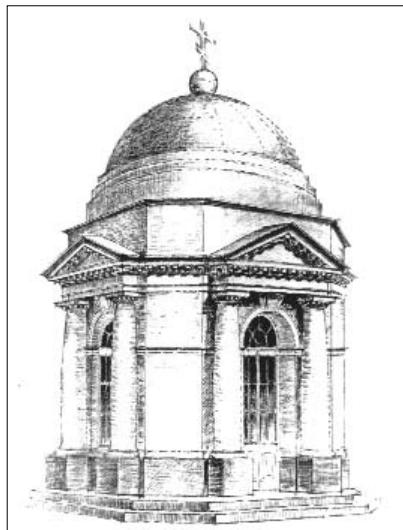
После революции здание часовни не разрушили, а приспособили под жилое помещение. Старожил Ивановского Галина Павловна Михасева вспоминала, что вместе со своей мамой жила в здании бывшей часовни у церкви, пока не окончила школу. А до них там жила какая-то многодетная семья. По словам Галины Павловны, часовня была в основании в виде шестигранника с острой железной крышей и стояла в двух-трех метрах от стены школы. Позже бывшую часовню переоборудовали под кладовую школы-

В три предшествующих революции десятилетия в Ивановском были построены две каменные часовни, приписанные к Успенской церкви. Первая была возведена в 1893 году «на изживление конторы фабрики» для выноса усопших. Благочинный отец Михаил Кудрин тогда писал в Консисторию: «Постройка часовни необходима вследствие скученности живущих на фабрике и на случай какой-либо болезни эпидемической».

ного сельхозинвентаря, а в 1977-1978 годах (по другим данным в 1968-1969 годах) окончательно сломали, так как она начала разрушаться.

Бывшие ученики часовни у своей школы в Ивановском помнят, по отзывам всех она была очень красивой. Выпускница 1970 года Наталья Викторовна Мазова рассказывала: «К середине 1960-х годов на наружных стенах бывшей часовни еще сохранилось подобие декора, отдельные кирпичи как бы повторяли некий орнамент. Кое-где на стенах были видны следы новой кладки (возможно, заделывали дыры). Односторончатая дверь часовни выходила на юго-восточную сторону. Стены снаружи были оштукатурены и окрашены в бледно-голубой цвет, но местами виднелись красные кирпичи. Внутри был земляной пол (или засыпано землей другое покрытие пола)».

Вторая каменная часовня в Ивановском была построена осенью 1917 года во дворе фабрики по проекту архитектора Веснина. Сергей Максимович Попов воздвиг ее в честь 100-летия со дня основания Ивановской мануфактуры Григорием Михайловичем Цуриковым. Но

Часовня во дворе фабрики.
Из фондов фототеки
Музея архитектуры
имени А. В. Щусева.

никакого празднования этого события уже не получилось: надвигалась революция. В октябре 1918 года эта часовня была поспешно разрушена рабочими фабрики. Точное расположение юбилейной часовни пока не найдено, да и очевидцев ее уже, видимо, не осталось задавностью лет. Несмотря на то, что не исполнилось еще и века со дня постройки этой часовни, по ней найден минимум информации.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №1 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПОГОСТЕ ИЛЬИНСКОЕ НА ГОРОДИЩЕ

В двух километрах южнее железнодорожной станции Истра на крутом правом берегу одноименной реки между деревнями Котерево, Глинки и Вельяминово находилось обширное древнее городище, вся территория которого уже с давних времен была занята кладбищем. Впервые это городище было раскопано в 1924 году сотрудником музея «Новый Иерусалим», археологом Константином Яковлевичем Виноградовым. На месте работ удалось обнаружить предметы, свойственные археологической культуре раннего железного века.

Известный историк архимандрит Леонид (Кавелин) в своих трудах предположил, что это городище было центром Сурожского стана, или Сурожика, который, по одной из версий, был заселен выходцами из города Сурожа (ныне Судак) в начале XIII века. Данное предположение встречает возражения среди историков, но не опровергнуто до сих пор.

Издавна рядом с городищем существовал погост с церковью пророка Илии, первое упоминание о которой относится к 1584 году: «древяна клецки, а в ней образы и свечи и на колокольнице колокола все было мирское строенъе». В приходных книгах Патриаршего казенного приказа за 1628 год записано: «Церковь Пророка Илии на Городище, дани три алтыни 3 деньги генваря в 30 день на нынешний год взято». Причт составляли тогда два священника, пономарь и просвирница, дома которых располагались рядом с храмом, поэтому погост в документах порой называли селом Ильинское на Городище.

В 1811 году деревянная Ильинская церковь сгорела, но сразу же началось строительство

новой, каменной. К 1813 году возвели трапезную, в которой освятили придел пророка Илии, чуть позже была построена колокольня, а в 1820 году прихожане подали в Консисторию прошение о дальнейшем строительстве «настоящей» церкви, которую планировалось освятить в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Тогда же церковному старосте Харитону

Церковь пророка Илии на погосте Ильинское на Городище.

Фото А. Т. Лебедева. 1935 год. Из фондов фототеки
Музея архитектуры имени А. В. Щусева.

Ларионову, который в 1817 году «со вступлением его в должность строительную выстроил колокольню, и придел привел в надлежащий порядок», была выдана книга для сбора доброхотных подаяний. Стоит заметить, что разрешение Консистории на выдачу такой книги скорее исключение, потому как множество подобных прошений в то время отклонялось.

Но основное здание церкви в итоге так и не построили. В трапезной в 1822 году установили основательный каменный алтарь, и почти пол-

века храм на Ильинском погосте оставался однопрестольным. В 1838 году в Звенигородском уезде проводили осмотр церквей, в ходе которого было выявлено, что в Ильинской церкви «деревянный потолок над трапезною опустился и надавил с одной стороны часть иконостаса». В итоге решили «внушить прихожанам, дабы благовременно озабочились исправлением».

В 1859 году на средства благотворителя Павла Григорьевича Цурикова (материал о нем опубликован в выпуске №5 настоящего сборника) была построена главная часть храма, которую освятили в честь пророка Илии, а в 1863 году им же была перестроена теплая трапезная с каменной колокольней и оградой с деревянными решетками. В трапезной левый придел освятили в честь святителя Николая, а

Ильинская церковь в Ильинском на Городище.

Начало XX века. Из книги «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге».

правый – в честь Преподобного Сергия. На тот момент в приходе церкви числилось 727 прихожан и 746 прихожанок. В 1895 году при храме была открыта церковно-приходская школа, первым законоучителем которой был настоятель Ильинского храма священник Дмитрий Гиляров. В 1916 году в школе обучались 29 мальчиков и 21 девочка. Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревянную школу оценивали в 1200 рублей, а каменную Ильинскую церковь – в 11 000 рублей.

На рубеже XIX и XX веков в «церкви Илии на Городище» неоднократно проводились небольшие ремонтные работы, о чем говорится в журналах Московской Духовной Консистории.

В 1887, 1890 и 1891 годах подавались прошения о ремонте (без перечисления конкретных дел), но были ли они разрешены и выполнены, не известно. В 1895 году стены внутри Ильинской церкви окрасили и расписали «на средства купца Зиновьева». Спустя шесть лет, летом 1901 года, в трапезной промыли иконостасы и живопись на стенах и поставили новые оконные рамы, на что было истрачено 400 рублей из церковных сумм. Летом 1904 года на собранные пожертвования в храме «украсили своды и стены живописью», в 1915 году – за 250 рублей из церковных сумм окрасили крышу.

В ночь на 24 июля 1910 года церковь на Ильинском погосте обворовали, о чем докладывал в Консисторию местный благочинный: «*Злоумышленники, проникнув в церковь и сделав похищение вещами и деньгами – всего на сумму около 80 рублей – в тоже время надругались над Святым Престолом, так: взяли с Престола два серебряных легких креста, бронзовую по злащенную Дарохранительницу, без Священных Даров, и затем на лицевой стороне Престола оборвали пуговицы на облачении, разорвали срачницу и лазили под Престолом, но самый Престол с места не тронут и оказался крепок. Такое оскорбление Святыни конечно требует освящения, но не бывалый случай в практике ставит отца благочинного в недоумение – каким чином следует это сделать, а посему просит указания по сему делу*». Рассмотрев дело, члены Консистории поручили благочинному совершить освящение малым чином.

Согласно клировой ведомости, перед революцией по штату в Ильинской церкви служили священник и псаломщик. Должность священника с 1911 года занимал отец Иоанн Орлов (в годы гонений осужден, в 1938 году умер в исправительно-трудовом лагере, ныне причислен к лику святых и включен в собор истринских новомучеников), получавший за это в год жалование 300 рублей и 150 рублей за преподавание Закона Божия в двух школах (церковно-приходской при храме и земской в деревне Давыдовское). Всего в приходе, состоявшем из девяти окрестных деревень (Буньково, Вельяминово, Глинки, Давыдовское, Котрево, Котово, Крючково, Лукино и Трусово) насчитывалось 203 двора, 823 мужчины и 828 женщин.

В первые годы советской власти была произведена полная опись имущества, принадлежавшего храму святого пророка Илии в Ильинском на Городище, а затем и составлен договор, согласно которому группа верующих принимала в «бесплатное и бесплатное пользование богослужебное здание». Вместе со зданием передавались церковные иконы и вся утварь по составленной описи на семи страницах. Из нее известно, что центральный иконостас состоял из четырех ярусов, в нижнем ярусе были иконы Спасителя, Богоматери, Святого Пророка Илии, Святителя Николая – все в медновы- золоченных ризах, а на колокольне находились шесть колоколов: большой праздничный (154 пуда), полиелейный (69 пудов), будничный (20 пудов) и три малых. В 1922 году новые власти изъяли из церкви пророка Илии оклад от Евангелия, напрестольный серебряный крест и ковш общим весом 1 фунт 3 золотника (чуть более 400 граммов). Куда делась вся остальная утварь и иконы неизвестно.

В ноябре 1934 года постановлением президиума Мособлисполкома Ильинская церковь была закрыта. В качестве оснований приводилось, что «здание церкви так называемого Ильи находится на участке, который передан строительству дома отдыха областного союза печатников, и культовое здание необходимо использовать под Дом отдыха». Перед закрытием представители райисполкома провели осмотр церкви и заключили, что внутри здания обнаружено «сильное выпучивание пола», подоконники и окна требуют замены, на чердаке был пожар, лестница на колокольню требу-

ет ремонта, а на колокольне треснула балка, на которой висит самый большой колокол. По одним планам новые власти хотели переоборудовать здание храма под детский санаторий, по другим – построить вокруг него П-образный корпус Дома отдыха, однако ни один из этих проектов так и не был реализован.

По сведениям книги «Истринская земля» со ссылкой на краеведа Луизу Григорьевну Васильеву, храм на Ильинском погосте был взорван в 1938 году, после чего приступили к строительству дома отдыха газеты «Правда».

Однако местный старожил Константин Федорович Алексеев из деревни Глинки, указавший точное месторасположение бывшего храма, рассказал, что церковь начали «потихоньку разбирать» сразу после ее закрытия. Ни та, ни другая версия пока не нашла документального подтверждения, да и подробности уничтожения Ильинской церкви пока остаются в тайне. Мирно ли закрывалась церковь, и мирно ли изымались из нее иконы, или это сопровождалось насилием над верующими и священнослужителями доподлинно не известно.

Сейчас на месте утраченного храма находится поляна, а на ней разрушенный памятник Максиму Горькому, а рядом – два заброшенных двухэтажных кор-

Двухэтажный «поповский» дом.
Современное фото.

Разрушенный памятник М. Горькому.
Современное фото.

пуса бывшего пансионата «Березка». Неподалеку сохранился и двухэтажный дом, который в народе прозвали «поповским». Судя по всему, до революции это был дом настоятеля Ильинского храма, позже приспособленный под нужды Дома отдыха.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

ЧАСОВНИ В ДЕРЕВНЯХ ДАВЫДОВСКОЕ И ЛУКИНО

В клировой ведомости церкви пророка Илии в Ильинском на Городище за 1916 год указано: «*Притисанных к сей церкви часовен две, в деревнях Давыдовской и Лукине, обе деревянные*». К сожалению, ни в этом архивном документе, ни в каких других источниках не отображено посвящение этих двух часовен.

О часовне в деревне Давыдовское, кроме этих данных, ничего не сохранилось, но в самой деревне удалось найти старожила Марию Федоровну Макарову, которая с 1934 по 1950 год жила в Лукине, а затем в Давыдовском. Часовню в Давыдовском она не застала, но слышала о ней. Вспомнила, что когда в детстве она с подружками бегала в школу, в одном месте (между нынешними домами №22 и №24) земля «стучала», как по пустому месту. Тогда местные бабушки Аграфена Голубушкина и Евгения Цыганова сказала ей, что на этом месте стояла часовня. До сих пор не удалось найти ни плана, ни фотографии данной часовни, даже неизвестно когда она была построена.

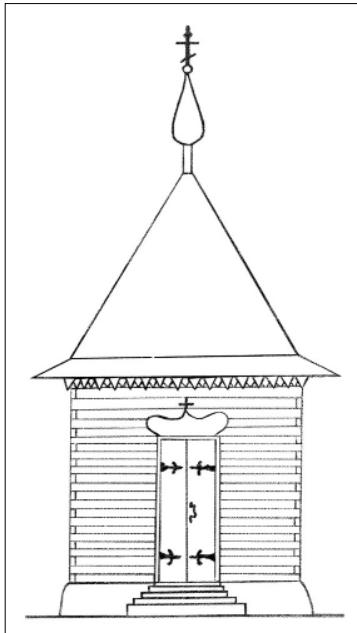
Нынешние жители соседних с местом часовни домов о часовне ничего не знают. Один мужчина сказал, что на месте около его дома, где, по мнению бабушки, стояла часовня, не так давно копали траншею под газ, но никаких следов фундамента не находили. Никто из ныне живущих жителей деревни часовню не застал, но еще несколько человек указали примерно на то же место, о котором вспомнила Мария Федоровна.

О второй приписной к Ильинской церкви часовне сведений сохранилось чуть больше. Деревянная, квадратная в плане, часовня размером примерно 4 на 4 метра в деревне Лукино была построена в 1905 году взамен ветхой. В

архивном деле сохранился чертеж постройки, но фамилия архитектора на нем не указана. По непонятным причинам отметка данной часовни была нанесена на немецкую карту 1940 года, хотя обычно подобные церковные строения на карты не наносились.

В самой деревне удалось поговорить с Борисом Ивановичем Ковырковым, который родился и вырос в Лукине. Сам он часовню не застал, о ней ему лишь рассказывали родители. Часовня была деревянная, небольшая. Сожгли ее в 1920-е годы или даже сразу после революции (по архивным данным часовню уничтожили позже). Стояла она на небольшой поляне перед домом №13. Еще старожил сообщил, что примерно на месте дома №15 (то есть рядом с часовней) раньше было кладбище. Слова Бориса Ивановича о месторасположении часовни подтвердила и другой старожил этих мест Надежда Степановна Васильева. Ей о часовне рассказывала ее мама, Мария Семеновна.

Из материалов архивного дела ЦГАМО известно, что летом 1933 года колхозники деревни Лукино собрались на общее собрание и решили часовню разобрать, объясняя это тем, что она находится «в безобразном антисанитарном состоянии» и «в течение шести лет не используется». Решение колхозников одобрили и в райисполкоме: «Учитывая острую нужду населения в расширении здания для культурно-просветительных целей, просить президиум Мособлисполкома разрешить ликвидацию означенной часовни». Со стороны вышестоящего органа возражений также не возникло. Вскоре после этого часовню окончательно разрушили.

Часовня в деревне Лукино.
Из фондов ЦИАМ.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №2 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ЗЕМЛИ ИСТРИНСКОЙ ДОБРОЙ ПАМЯТИ ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЦУРИКОВА

В январе 2013 года исполнился 201 год со дня рождения и 135 лет со дня кончины Павла Григорьевича Цурикова, чье имя мало о чем говорит многим нашим современникам, чьи труды и благотворения незаслуженно забыты. А в середине XIX века Павла Григорьевича знал каждый житель Звенигородского уезда и многие за его приделами. Но уникальны и исключительны вклады благотворителя именно для Истринской земли, как по своим объемам, так и по количеству храмов, которым была оказана огромная финансовая поддержка.

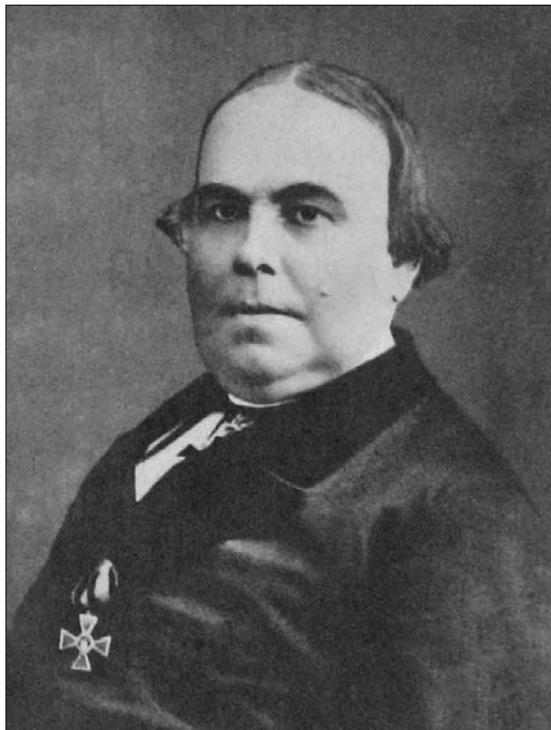
Павел Григорьевич родился 16 января 1812 года (3 января по старому стилю) в усадьбе Голохвастовых Покровское-Рубцово в семье дворовых Григория Михайловича Цурикова и его супруги Марены Анисимовны. Григорий Михайлович был специалистом по установке плотин и в 1817 году устроил сукновальную мельницу на реке Истре близ деревни Ивановской. Сначала на мельнице занимались только промывкой и валянием сукон, а в 1830-х годах Цуриков установил ткацкие станки и начал самостоятельно вырабатывать сукно.

Но ведь на организацию производства простому дворовому человеку необходимо было найти средства. Ответ на это дает в своих воспоминаниях игуменья Аносинского монастыря матушка Алипия (Таишева). По ее словам, после войны с Наполеоном на своем огороде Григорий Михайлович обнаружил бочку с драгоценностями, вывезенными французами из Москвы. Часть драгоценностей пошла в казну, а на остальное Цуриков организовал в Ивановском су-

конную фабрику. Приблизительно с 1835 года в управлении фабрикой стал принимать участие сын основателя Павел Григорьевич Цуриков, а спустя десять лет в «Атласе промышленности Московской губернии» он уже назван единоличным владельцем мануфактуры. В 1837 году Павел Григорьевич венчался в Петропавловской церкви села Лужки с жительницей Воскресенска, дочерью коллежского асессора Анной Сергеевной Мингалевой.

Суконная фабрика, постепенно разрастаясь, достигла своего полного расцвета после Крымской войны и стала одной из главных в России по своим оборотам. Как человек высоконравственный Цуриков был озабочен поддержанием на фабрике и вокруг нее здоровой обстановки. Павел Григорьевич настоял на том, чтобы все близлежащие к фабрике селения на расстоянии 8 верст не позволяли открывать у себя питейные дома, за что Цуриков платил обывателям этих селений ежегодно «не меньшую сумму, чем какую они могли получать с этих заведений».

Благотворительная деятельность Цурикова, помимо той, которая была направлена непосредственно на облегчение условий жизни рабочих, развивалась по некоторым направлениям: он был церковным старостой храма близлежащего села Лужки, регулярно снабжал съестными припасами находящийся в пяти верстах от фабрики Борисоглебский женский монастырь в Аносине. Павел Григорьевич вырос на примере своего отца, который, разбогатев, ежегодно в день Благовещения отправлял в Аносинский монастырь целый обоз с

Павел Григорьевич Цуриков.
Из книги «Описание Успенской,
что при Ивановской фабрике, церкви».

хлебом и крупой, но имя своего благотворителя в обители узнали только после его смерти.

В том же монастыре Павел Григорьевич на свои средства в 1854 году построил келейный корпус и новый странноприимный дом, в 1867 году – отремонтировал и расширил Троицкий храм и подарил большой колокол на соборную колокольню, а в 1870 году – построил новую каменную ограду. В 1860-1870 годах по завещанию купца Цурикова монастырь получил в свое полное распоряжение два доходных дома в Москве. Еще благодетель многие годы постоянно к 1 мая и 1 ноября давал обители на содержание странников 500 рублей серебром, а к празднику Пасхи дарил сестрам простую черную материю со своей фабрики, из которой они шили себе одежду.

В середине XIX века Павел Григорьевич Цуриков начал финансово помогать ремонтным работам в Новоиерусалимском монастыре: в 1856 году на его средства была обновлена Рождественская церковь, а в 1861-1862 годах в ней возобновили позолоту иконостаса. Всего же с 1852 по 1864 год Цуриков пожертвовал Воскресенскому монастырю около 24 000 рублей и еще около 93 000 рублей на нужды епархии.

Наивысший расцвет благотворительной деятельности фабриканта в Воскресенском монастыре приходится на середину

1870-х годов. В 1873 году он изъявляет желание возобновить иконостас в соборе. В том же году между ним и архимандритом Леонидом (Кавелиным) заходит речь о золочении куполов, которые совершенно облезли и за два года до того были закрашены масляной краской. Цуриков же позолотил и часовню Гроба Господня, освященную в 1876 году, а также надвратную церковь и церковь Рождества Христова. В 1874-1876 годах благотворитель израсходовал на реконструкцию храмов Воскресенского монастыря 150 000 рублей.

Благотворил Павел Григорьевич и Саввино-Сторожевскому монастырю в Звенигороде. В частности, в 1862 году на его пожертвования был выстроен каменный Саввинский скит, как «памятник духовных бдений и молитвословий Преподобного». Тогда же «для помещения при нем четырех человек братии» был устроен одноэтажный каменный корпус, который обнесли каменной оградой с тремя башнями. В 1865 году прежнее место было расширено вдоль горы к югу и «щедродателем Цуриковым» устроены для помещения братии пять деревянных домов и особый шестой для братской тра-

пезы и кухни. Кругом это место было обнесено деревянным забором на протяжении 200 сажен, который в 1869 году, на средства того же Цурикова, был заменен каменною оградою с пятью башнями.

В 1872 году, в десятую годовщину возникновения скита, на пожертвования Павла Григорьевича обновили здания и выстроили еще несколько келий для братии, в том числе каменный двухэтажный корпус с церковью Святителя Николая. Павел Григорьевич не только отстроил Саввинский скит, но и обеспечил содержание его братии. После смерти по духовному завещанию большинству храмов и монастырей, которым Цуриков благотворил при жизни, были переданы капиталы на их содержание. В описании Саввинского скита конца XIX века отмечено:

«Основанием содержания скита служит капитал, положенный устроителем его, и дом в Москве, пожертвованный им же».

Настоятель Угрешского монастыря архимандрит Пимен писал: «В последнее время, без преувеличения можно назвать обновителем Саввинского монастыря, Воскресенского и многих других монастырей и церквей, Павла Григорьевича Цурикова. Нельзя не сказать к чести его, что он благотворствует и благотворит не на показ, не трутит пред собою и не домогается наград и почестей, которые сами на него сыпятся.

Жена его, Анна Сергеевна, женщина высокой добродетели, достойная служить примером для многих по своей кротости и Евангельской любви к ближнему. Эта благочестивая чета, пользуясь всеми временными благами, имеет в жизни только один недостаток: Господь не благословил их чадородием, но их благотворительность восполнила для них отсутствие естественных чад».

Однажды случилась история, позволяющая узнати некоторые черты характера Павла Григорьевича. Настоятельница Борисоглебского монастыря в Аносине игуменья Евгения вспоминала, что в октябре 1871 года Цурикову подкинули несколько писем с угрозой сжечь фабрику, если не уплатит назначенную сумму. Тайная полиция в течение двух суток так и не сумела выйти на след вымогателя. Павел Григорьевич обратился в Аносинский монастырь, отслужил молебен и просил молиться. Через два дня на самой фабрике злоумышленник был пойман, во всем раскаялся, поклялся такого впредь не делать, и Цуриков «все простил и покрыл молчанием».

Покровительствовал благотворитель не только монастырям, но и отдельным храмам. В середине

Церковь Саввы Сторожевского в Саввинском скиту над пещерой Преподобного. Современное фото.

1850-х годов Цуриков пристроил к деревянной Троицкой церкви в одноименном селе новую колокольню «о трех ярусах». В 1859 году на средства благодетеля был перестроен храм (не сохранился) в селе Ильинское на Городищах, а спустя еще четыре года там же переделана теплая трапезная с каменной колокольней и ограда с деревянными решетками. В 1864 году Цуриков устроил теплый Казанский придел в Преображенской церкви (не сохранилась) села Никулино и пожертвовал 1 800 рублей на иконостас Покровской церкви в Покровском-Рубцове, получив за это благословение Святейшего Синода. В 1875 году на средства Цурикова, в сумме 3 500 рублей, был отлит колокол для Покровской церкви села Покровское-Рубцово, а также произведено устройство духовой печи и укращение Вознесенской церкви (не сохранилась) в городе Воскресенске (ныне Истра) на сумму 7 000 рублей. Большим делом для Павла Григорьевича стало создание Успенского храма (не сохранился) при своей суконной фабрике в деревне Ивановской. Работы по строительству храма были окончены в 1868 году, и в воскресный день 29 сентября храм был освящен. Еще в разные годы Цуриков выделял средства на приходские храмы в селениях Аксиньино, Засекино, Локотня, Лужки и Саввинская Слобода.

Павел Григорьевич оказывал благотворительную помощь и за пределами Звенигородского уезда. Так, например, в Троице-Сергиевой Лавре храмоздателем в 1867 году была сооружена церковь над местом погребения митрополита Филарета (не сохранилась), в Москве Цуриковым были пожалованы 500 рублей на устройство часовни при Мещанских училищах. В 1874-1875 годах более 10 000 рублей были пожалованы благотворителем Московскому Успенскому собору и 1 500 рублей на устройство в Спасо-Вифанском монастыре новой каменной колокольни.

С 1847 года Павел Григорьевич Цуриков был членом, а с 1851 года – директором Звенигородского уездного отделения «попечительного о тюрьмах комитета». Много средств потратил он и на развитие образования, будучи попечителем сразу трех учебных заведений: Лужковского сельского приходского училища, открытого сельского училища при Успенской церкви и Воскресенской школы. В 1870 году Цуриков стал членом Звенигородского учебного совета и за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности был пожалован званием мануфактур-советника. Но и этим не ограничивалась забота благотворителя о ближних. Он помогал пострадавшим от пожара, всем умершим отпускались от него гробы, что было большим подспорьем при затратах на похороны, больным

предоставлял бесплатное лечение в больнице при фабрике, инвалиды получали от него ежемесячное содержание. Для всех двери дома благодетеля были отворены, всякий нуждавшийся получал помощь.

За свою благотворительную деятельность до самой своей кончины Павлу Григорьевичу жаловались различные чины и награды. В 1858 году он получил золотую медаль на Станиславской ленте за службу церковным старостой в церкви села Лужки. Спустя пять лет ему был пожалован орден святого Станислава III степени за пожертвования на устройство православных церквей в Литовской епархии. В 1864 году Цуриков был возведен в потомственное почетное гражданство, а позже по ходатайству Святейшего Синода его наградили орденом святого Станислава II степени с императорской короной (1866 год), орденом святой Анны II степени с императорской короной (1868 год) и орденом святого Владимира IV степени (1871 год) с правом потомственного дворянства. В 1873 году за особенное усердие в пользу Ивановского девичьего училища в Санкт-Петербурге и состоящей при этом заведении церкви, благотворителю был пожалован орден святого Владимира III степени. За два года до своей кончины по ходатайству Святейшего Синода Цуриков стал действительным статским советником.

Но земная жизнь любого, даже самого праведного, человека конечна. В 1878 году, 18 января (5 января по старому стилю), «известный благотворитель и друг человечества» Павел Григорьевич Цуриков скончался. Современники вспоминали, что «в 1877 году, 6 декабря, в день храмового праздника великого угодника Божия Николая Чудотворца в последний раз он пришел в церковь Божию. Изнемогая от болезни и не будучи в состоянии стоять, склонился на колени и в слезном состоянии молился весь погруженный в помышления и ощущения небесные. Выходя из храма по обыкновению, он раздал милостыню нищим, и здесь захваченная пропастуда докончила его земное существование. С тех пор он слег в постель и 5 января волею Божией отошел в вечность».

В журнале «Московские епархиальные ведомости» опубликовали некролог и сведения о погребении: «Высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский, при всем желании лично отдать последний долг почившему и проводить его на вечный покой, по нездоровью не мог этого исполнить. На погребении, по поручению владыки, присутствовали Преосвященный Игнатий, епископ Дмитровский, викарий Московский, привезший икону Божией Матери от владыки-митрополита в благословение вдове почившего Анне Сергеевне, которую она приняла с чувством благоговения и глубокой благодарности.

Преосвященный Игнатий совершил богослужение с архимандритами: Новоиерусалимским Вениамином, наместником Саввино-Сторожевского монастыря Галактионом и проживающим в Сергиевской Лавре Феофилом, с двумя иеромонахами, местным священником-благочинным и двумя священниками. Кроме того, при отпевании участвовали еще несколько священников из окрестных сел. Прекрасная церковь, устроенная Павлом Григорьевичем, не могла вместить в себя огромного числа народа: молились за помин души новопреставленного около церкви. Последнее прощание было трогательно, все были допущены, и каждый теснился в последний раз приложиться к иконе и поцеловать благодеявшую руку почившего скромного труженика. Гроб был опущен Преосвященным Игнатием в склеп правого придела храма при общем молитве тысяч народа».

На сороковой день состоялось поминовение Павла Григорьевича Цурикова: «В сослужении литургии с преосвященным Игнатием было пять архимандритов, один иеромонах Сергий с Савинского подворья, приходской священник отец Иаков так, что служащие панихииду, начиная от возглавия гроба, стояли до самых царских врат. Церковь была полна молящихся. За теснотою все не могли вместиться, непоместившиеся стояли вне и молились об упокоении своего незабвенного благодетеля и отца кормителя нищих и убогих. Певчие пели из фабричных и пели очень хорошо и безошибочно. Проповедь говорил простую, но прочувствованную приходской священник отец Иаков».

Следует отметить тот факт, что мало каким светским лицам в те времена посвящали публикации в епархиальном журнале. Цурикову же за два года посвятили три статьи. Последняя из них вышла по случаю годовщины его смерти: «Несмотря на свои разнообразные занятия иногда и на свое незддоровье, трудно было его уговорить остаться дома, ограничиться одной домашней молитвой, а потому редкий день проходил без того, чтобы он не был в храме Божьем за службой». В той же публикации указано, что «покойный был значительным, хотя и неизвестным

кладчиком на нужды минувшей Отечественной войны, своим щедрым пожертвованием он много содействовал устройству и открытию при городе Воскресенске больницы для раненых и больных воинов, на содержание которых сверх того отпускал значительную сумму».

После смерти Павла Григорьевича Цурикова осталось немалое состояние, в том числе и суконная фабрика. Наследство его распределилось на дела благотворения и жене, дворянке по происхождению, Анне Сергеевне Цуриковой. В 1887 вдова Цурикова продала фабрику в Ивановском «по заведомо низкой цене» Максиму Ефимовичу Попову и переехала жить в Воскресенск, где продолжила заниматься делами благотворительности. Анна Сергеевна скончалась в 1907 году и была похоронена на территории Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. До наших дней сохранилось красивое надгробие Цуриковой, увенчанное мозаикой с изображением Божией Матери, выполненной по рисунку Виктора Михайловича Васнецова. А вот склеп самого Павла Григорьевича после закрытия советскими властями Успенской церкви был вскрыт и разорен. Грабители думали, что он, как получивший дворянский титул, был захоронен с пожалованной ему золотой шпагой. Но ни шпаги, ни других сокровищ в склепе не оказалось.

По сути, надгробный камень Анны Сергеевны Цуриковой является на данный момент единственным памятником семье благодетелей Звенигородской (ныне

Истринской) земли. А ведь такие люди достойны большей награды за свои заслуги перед нашими предками. В этом году в селе Покровское-Рубцово (поселок Пионерский) установили памятник меценату Савве Тимофеевичу Морозову, было бы хорошо увековечить в камне за благодеяния и Павла Григорьевича Цурикова, например, в деревне Ивановское, где он жил, работал, построил храм Божий и был погребен.

В тексте статьи упоминается о некоторых других утраченных храмах района.
Материалы об этих церквях: в селе Ивановское – выпуск №3, в селе Ильинское Городище – выпуск №4, в селе Никулино – выпуск №17, в городе Воскресенск – выпуск №19.

При подготовке издания использованы публикации из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №1 и №2 за 2013 год, переработанные и дополненные.

Сергей Мамаев

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НИЖНЕВАСИЛЬЕВСКОЕ

На северо-западе Истринского района находится следующий утраченный храм, о котором мы хотим рассказать. Если проехать по Волоколамскому шоссе железнодорожную станцию Румянцево и, свернув в сторону Савельево, а затем Курово, повернуть в сторону Московского большого кольца, вскоре справа от дороги будет видно несколько старых деревенских домиков. Это все, что осталось теперь от села Васильевское Рузского уезда.

Селение известно с 1561-1562 годов, когда Афанасий Терентьевич Негодяев отдал свою вотчину, треть сельца Васильевское в Иосифо-Волоцкий монастырь. После Смутного времени сельцо стало пустошью, а к 1646 году снова было заселено крестьянами. С 1678 года Васильевским поочередно владели боярин Родион Матвеевич Стрешнев, купец Василий Остафьевич Филатьев, граф Иван Гаврилович Головкин, полковник Федор Михайлович Чемесов, граф Михаил Петрович Румянцев, подпол-

ковник Иван Михайлович Хлебников, а в XIX веке – Иван Иванович Вейденгаммер и его потомки.

В 1716 году по челобитью владельца Васильевского Ивана Гавриловича Головкина в сельце была построена «деревянная церковь с такою же колокольнею в одной связи на каменном фундаменте». В книгах синодального Казенного приказа записано: «Велено в новопостроенной церкви Рождества Пресвятой Богоро-

дицы в селе Васильевском попа с причетниками положить». В приходе находился один двор вотчинника и 16 дворов крестьянских (всего 310 человек).

В конце 1812 года, после изгнания Наполеона из России, благочинный докладывал своему начальству, что «церковь Рождества Божия Матери с приделом во имя преподобного Симеона, Христа ради юродиваго, и Иоанна, сподвижника его, деревянного здания, не видав, по благости Божией, никакого неприятельского нахождения, находилась в целости». При церкви в это время служили священник, дьячок и пономарь. В приходе числилось 83 дома, а в них «души мужеского пола 368, женского пола 387, которые все целы».

В феврале 1887 года настоятелем храма Рождества Богородицы отцом Василием Скворцовым была составлена метрика о храме, из которой можно узнать, что церковь была одноэтажная, построенная «разносторон-

ним крестом»: длина 22,75 аршина (16 метров), ширина «настоящей церкви» 7,75 аршин (5,5 метров), ширина трапезной 11 аршин (7,8 метров). Располагалась она «на пригорке, близ коего на юг в овраге есть два ключа, из которых образовалась речка, именуемая Болденка».

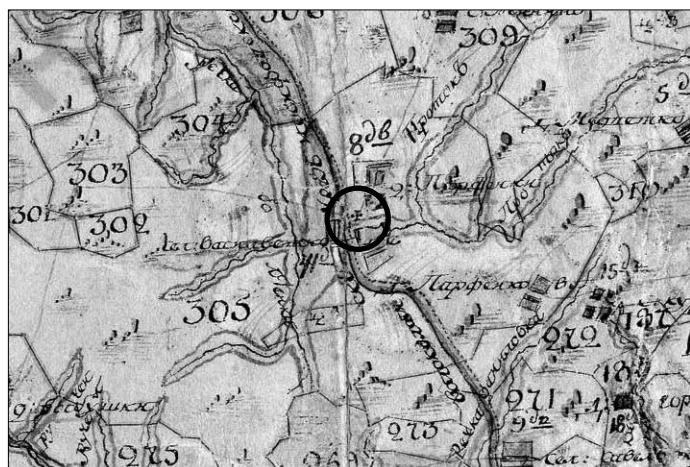
Наружные стены деревянного храма были гладкими и окрашенными белой масляной краской, кровля – «шатровая, на два ската,

Деревянный крест, установленный в 2011 году рядом с местом бывшего Богородицерождественского храма.

железная, выкрашена медянкою. Венчала храм одна глава с позолоченным железным четырехконечным крестом *«с четырьмя цепями, спускающимися к главе»*. Внутри церковь была устроена *«в виде палаты, алтарь от храма отделялся одним трехъярусным иконостасом с тремя пролетами»*, оштукатурена и окрашена. На колокольне находились семь различных колоколов.

Сохранились некоторые сведения о ремонтах, произведенных в храме Рождества Богородицы. Известно, что в 1883 году силами живописца Якова Кураева обновили иконы главного

Отметка Богородицкого храма на карте 1778 года.

иконостаса. В 1898 году за 500 рублей изготовили новый иконостас в приделе Иоанна Севского (об ошибке наименования придела читайте ниже), а «пред постановлением иконостаса» окрасили потолки и стены (более половины суммы – 300 рублей – было пожертвовано крестьянкой деревни Алексново Варварой Ильиничной Егоровой). Летом следующего, 1899 года, исправили под колокольней фундамент, переделали верхнюю ее половину (заменили сгнившие бревна новыми), обшили новым тесом и окрасили в цвет всего храма с *«израсходованием на сие из церковных сумм 475 рублей»*.

Во второй половине XIX века в документах впервые встречается разделение Васильевского на два населенных пункта. Северная часть села стала называться Васильевское Верхнее, а южная – Васильевское Нижнее. Однако, говоря о селе в целом, продолжали писать без уточнения. В начале XX века село было центром Васильевской волости Рузского уезда. После революции центр волости переместился в Новопетровское, и волость переименовали.

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, церковь Рождества Богородицы оценивали всего в 3000 рублей. Приход села Васильевского был довольно малолюден. В него, помимо самого Васильевского, входили село Назарово, деревни Бодрово, Медведки, Минино, Парfenки и Фелюково. Всего в приходе числилось 164 двора, 431 прихожанин и 514 прихожанок.

Перед революцией в Васильевском в доме учительницы Мельниковой была открыта церковно-приходская школа. После революции она была преобразована в школу первой ступени и расположилась в двухэтажном здании рядом с церковью в небольшом парке на берегу речки. Законоучителем в школе с 1915 года и до революции состоял молодой настоятель храма Рождества Богородицы отец Александр Соколов. Он же был законоучителем и в земской школе соседнего села Назарово.

С приходом советской власти церковь в Васильевском разделила участок многих других церквей Московской губернии. В мае 1922 года был составлен акт, согласно которому из Богородицерождественского храма изъяли церковные ценности из серебра: два креста, сосуд, дарохранительницу, кадило, две небольшие ризы с икон и ковш для теплоты. В 1926 году между общиной верующих и исполнкомом был составлен стандартный договор о передаче *«в бесплатное пользование здания культа»*. Документ подписали 34 человека и настоятель храма священник Георгий Михайлович Орлов. А спустя три года, в 1929 году, в журнале *«Деревенский безбожник»* появилась заметка о том, что *«верхне-vasильевцы, нижне-vasильевцы, бодровцы и веретенковцы постановили на своих собраниях верующих отвести членов церковного совета, отказались выплачивать деньги церковному сторожу и производить ремонт церкви. Все имеющееся имущество просили принять волисполком»*.

Чуть позже в том же журнале появилась и другая статья: *«При селе Васильевском закрылась по желанию самих крестьян церковь. Церковники повели работу среди женщин, полетели делегаты в волость, в милицию и начались хлопоты, чтобы не закрывать церковь, а 7 апреля созвали всех женщин на собрание. Собрались было в избу-читальню, но сельсовет не разрешил там проводить, тогда собрались в доме*

Горшковой Дары, прямой сторонницы и подпевалы попа. На собрании порешили, собрать с дома по 5 копеек и выбрали делегатом Рябчикова Кондратия поехать к Калинину в Кремль для того, чтобы не закрывать церковь, которая пришла в ветхость. Разрешить службу в таком виде ни в коем случае нельзя, а ремонта в ней не меньше, чем на три тысячи рублей». Чем закончилась эта история неизвестно, в архивных источниках данных об этом пока не найдено.

По воспоминаниям старожила села Нины Васильевны Перовой, деревянную церковь в Васильевском закрыли в начале 1930-х годов, в ее здании разместился клуб. А во время фашистской оккупации, в декабре 1941 года, немцы заиграли деревенскую скотину под лестницу у входа в клуб и подожгли его. Так прекратил свое существование храм с более чем двухсотлетней историей. Еще Нина Васильевна рассказала о том, что последний настоятель храма священник Георгий Михайлович Орлов в годы гонений отказался от веры, чтобы сохранить жизнь своей многодетной семьи. Оккупацию он пережил в Васильевском, а затем с семьей переехал в Москву.

Другая жительница села, Надежда Николаевна Короленко, сама храм уже не застала, но о нем ей рассказывал отец. По его словам, в 1930-х годах из церкви вытащили иконы, устроили костер и все сожгли, а дед Надежды Николаевны спрятал у себя серебряный крест, который во время войны обменял на продукты. Позже на месте церкви был клуб, а с другой стороны здания библиотека. Вокруг места, где была церковь, росли кусты сирени и двенадцать больших тополей (сейчас остался лишь один тополь и небольшой куст сирени). Кладбище, которое было за церковью, закрыли в 1920-1930-х годах. Сейчас ни крестов, ни могильных плит уже не осталось, а вот в 1970-х годах они еще были.

К концу 1980-х годов некогда состоявшее из двух частей село Васильевское было оконча-

тельно переименовано в Нижневасильевское, так как бывшее Верхнее вовсе прекратило свое существование. Сейчас в Нижневасильевском рядом с местом бывшей церкви Рождества Богородицы находится деревянный крест, установленный у развилки дорог, за которой начинается территория бывшего кладбища и огороженный участок предпринимателя Германа Стерлигова. На его средства в 2011 году и был установлен этот крест, но по какой причине им было выбрано именно это место, пока выяснить не удалось.

Несколько лет назад в Нижневасильевское несколько раз приезжала занимающаяся историей своей семьи москвичка Наталия Петровна Машкова, чьи предки более трех веков жили в этом селе. В 2007 году она писала на своем сайте: *«Мы с дочкой поехали посмотреть на родину предков. Кладбище в селе – нет ни одной могилы, ни одного памятника – все в старых и совсем свежих вырытых ямах. Рядом с кладбищем на месте снесенной церкви Рождества Богородицы, где крестили, венчали и отпевали всех моих предков, установлен самодельный деревянный памятный крест».*

Как позже выяснилось, крест этот установил Алекс, он же Александр Константинович Федоров – американский гражданин с русскими корнями (внук священника), вернувшийся в Россию в конце 1990-х годов. Сейчас семья Федоровых в Нижневасильевском уже

не живет, но, по словам Наталии Петровны, при установке креста Алексу даже удалось обнаружить остатки фундамента бывшей церкви. Этот крест недавно был убран, а нынешний же находится на несколько десятков метров южнее примерного места церкви Рождества Богородицы. К сожалению, до сих пор не найдено ни одного изображения или чертежа бывшего храма в Нижневасильевском. Только по описанию, взятыму из метрики, мы можем в общих чертах представить, как выглядела эта деревянная церковь.

К церкви в Нижневасильевском был приписан храм в Назарове, которому посвящен выпуск №8.

Крест, установленный Александром Федоровым на месте бывшего храма.

ПРИДЕЛ БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ НИЖНЕВАСИЛЬЕВСКОЕ

Данный материал был опубликован в выпуске №15, откуда перенесен взамен материала о часовне в Филатово.

Когда более года назад в рамках проекта «Утраченный Божий Дом» составлялись учетные карточки храмов Истринского района, для церкви села Васильевское (Нижневасильевское) бывшего Рузского уезда занесли информацию, которую взяли из материала Александра Бокарева: «*Теплый придел – во имя преподобного Иоанна Севского – святого, соименного храмоздателю*». Аналогичная информация в тот момент имелась и на сайте «Храмы России». Со слов Александра, первоисточником данных сведений являются публикации в журнале «Московские епархиальные ведомости» (1871, №38) и в книге И. Благовещенского: «*Приделов два: Рождества Богородицы и преподобного Иоанна Севского*». Никаких вопросов и сомнений в этой информации не возникло, и она была занесена в учетную карточку, а затем попала в статью о церкви (*читайте материал выше*). Ведь иногда встречаются наименования таких святых или приделов в их честь, о которых прежде не приходилось слышать.

За год активной работы в библиотеках и архивах города Москвы найдено несколько документов и публикаций о Богородицкой церкви в селе Васильевское. Их немного, данный храм был «на отшибе», в нем редко происходили события, достойные внимания церковных властей, даже сведения о ремонтах встречаются не часто. В книге «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» со ссылкой на данные 1812-1813 годов сказано: «*Церковь Рождества Божия Матери с приделом во имя преподобного Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его, деревянного здания*». В архивном деле ЦИАМ за 1898 год есть запись: «*В храме их в приделе Преподобного Иоанна Спостника Симеонова иконостас пришел в ветхость*». В обоих случаях ни слова про Иоанна Севского. Когда в архиве ЦИАМ было просмотрено восемь клировых ведомостей церкви села Васильевское с конца XVIII века по 1916 год, то оказалось, что в них нигде нет упомина-

ния про святого Севского. Как правило, местные священники про свой храм в клировых ведомостях писали так: «*Богородицерождественская церковь с приделом преподобного Иоанна Спостника*» (иногда было «Спосника»). И только в самой последней ведомости написано более подробно: «*Богородицерождественская церковь с приделом преподобного Иоанна Спостника Симеонова*».

После этого возникли большие сомнения в именовании придела. Был произведен поиск в интернете по имени святых и на сайте Московского Патриархата было обнаружено: «*Преподобные Симеон, Христа ради юродивый, и спостник его Иоанн были сирийцами, жили в VI веке в городе Едессе*». Следует заметить, что во всех клировых XVIII и XIX веков наименование придела в Васильевском писалось сокращенно – «*придел преп. Иоанна Спостника*». Стилистика фраз такова, что речь в клировых веде-де как бы шла про одного святого – Иоанна Спостника или Иоанна Спостника Симеонова (1916 год). Но как мы знаем, что прославлены были два святых, являющихся духовными братьями – юродивый Преподобный Симеон и спостник его Преподобный Иоанн. И совсем не факт, что местные священники знали, что придел был в честь двух святых, а не одного. Полагаю, это вызвано тем, что эти святые были редкими для храмов России.

Ну а как же с Иоанном Севским? Поиск по этому имени не выдал ни одной ссылки, кроме нашего сайта и проекта «Храмы России». Это позволяет предположить, что такого святого вовсе не было. А ошибка возникла из данных Благовещенского. Каким образом она у него появилась, как просмотрели это цензоры, остается загадкой. Многие вопросы были бы сняты, если бы было обнаружено архивное дело о приделе Богородицкой церкви – в честь кого или какого праздника он был освящен, когда это произошло. Но обнаружить подобное пока не удалось.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния
«Духовная Нива» №3 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

«СОНМ ЗОЛОТЫХ ХОРУГВЕЙ»

ИСТОРИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕСТНЫХ ХОДОВ

«Колышется-плывет сонм золотых хоругвей, благословляет нас всех, сияет Праздниками, Святыми, Угодниками, Мучениками, Преподобными... Тяжелые, трудные хоругви. Их несут по трое, древки в чехлы уперты, тяжкой раскачкой движутся, — темные стрелы-солнца, — лучи из них: Успение, Благовещение, Архангелы, Спас на Бору, Спас-Золотая Решетка, Темное Око, строгое... Несут бородатые купцы, все в кафтанах, в медалях, исконные-именные, — чуть плывут... Великая Глава Спаса: темная в серебре, тяжелая икона. На холстине Его несут. Певчие, в кафтанах, — цветных, откидных, подбитых, — и великое духовенство, в серебряных и злаченых ризах: причетники, дьяконы, проповедники в лиловых камилавках, юноши в стихарях, с ритидами: на золоченых древках илки крылатых херувимов, дикирии и трикирии, кадила... — и вот, золотится митра викарного архиерея. Поют «Царю Небесный». Течет и течет народ, вся улица забита. Уже не видно блеска, — одна чернота, народ. А на заборах сидят, глядят».

Так описывает крестный ход Иван Сергеевич Шмелев в своем произведении «Лето Господне» и хочется, нет, прямо тянет какая-то неведомая сила, встать, оторваться от будничной рутины и суеты и присоединиться, взять хоругвь или икону и идти, идти, ощущая себя частью чего-то большого, устремленного к Богу.

«Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, — говорил святитель Филарет, — что идешь под предводительством святых, которых иконы в нем шествуют, и приближаешься к Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призываает Святыню Небесную».

Илларион Прянишников. Крестный ход. Холст, масло. 1893 год.

Что же такое Крестный ход? За ответом обратимся к образовательному порталу Слово» (www.portal-slovo.ru). Это внехрамовое богослужение, в котором верующие с молитвой и пением торжественно шествуют с большим выносным крестом и другими святынями. Крестные ходы бывают вокруг храма, как например, в Пасхальную седмицу; из одного храма или монастыря в другой или к какому-либо означеному святому или знаменательному для этой области месту. Название свое шествие получило от большого Креста, который неизменно несется во главе процессии. Следом крестоходцы несут Евангелие, чтимые иконы и дру-

гие святыни храма или обители, хоругви. Священнослужители и церковнослужители совершают крестный ход в богослужебных облачениях. Во время пути делаются остановки для чтения Евангелия и кропления молящихся святой водой.

Святитель Симеон Солунский объясняет: *«На путях и перекрестках творим моление для того, чтобы очистить все пути и распутия, оскверненные нашими грехами. Подъемлем из храмов священные иконы, износим честные кресты, а иногда, где есть, и священнейшие мощи святых для того, чтобы освятить и людей, и все, что потребно им для жизни, — то есть дома, пути, воды, воздух и самую землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Все для того, чтобы обитаемый град и вся страна соделались причастными Божественной благодати, отвергнув от себя все губительное и тлетворное»*. Призывая, очищая и освящая все вокруг, крестные ходы имеют такое же благотворное влияние и на самих участников.

Крестный ход в Звенигороде к скиту преподобного Саввы Сторожевского. 1900 год.

Из Ветхого Завета нам известны некоторые прообразы крестных ходов. Это путешествие сынов Израилевых из Египта в обетованную землю; семикратное обхождение с ковчегом вокруг стен Иерихонских, а также торжественные всенародные перенесения ковчега Господня царями Давидом и Соломоном. И, конечно, сам Господь наш Иисус Христос показывал пример, когда шествовал в Иерусалим в сопровождении множества народа, который Ему воскликнул: *«Осанна сыну Давидову!»* (Мф. 21,9).

В первые века своего существования Церковь не имела возможности открыто совершать торжественные шествия. Все ограничивалось

перенесением мощей мученика, которые только под покровом ночи христиане могли забрать от места судилища и доставить к месту погребения. Так, например, тело священномученика Киприана, епископа Карфагенского, было перенесено ночью торжественной процессией со светильниками с места суда над ним к частному кладбищу прокуратора Макровия Кандидиана.

Позже, когда Церковь получила официальный статус в империи, появляются упоминания о торжественных шествиях в богослужении Иерусалимской церкви, описанные западной паломницей Этерией в конце IV века: *«Ежедневно по окончании вечерни, которая совершалась в храме Воскресения, верующие с епископом во главе с пением гимна шли к храму, или, вернее, атриуму, находившемуся между храмом Воскресения и Голгофой»*.

Кроме этих исходлений ежедневных, связанных с суточной службой, в Иерусалиме во времена Этерии совершались и другие. Последние отличались особой торжественностью и были приурочены к известным дням в году. Например, в Лазареву субботу верующие собирались после полудня в Вифанию, в церковь, построенную на том месте, где Мария встретила Господа. Отсюда шли к гробу Лазаря и потом уже возвращались в Иерусалим, где в храме Воскресения служилась вечерня. Также на кануне Великого Пятка целое ночное бдение проходило в таких торжественных шествиях по святым местам. Нетрудно заметить, что эти шествия напоминают наши крестные ходы, совершаемые вне связи с суточным богослужением по чрезвычайным поводам.

Но, крестные хода как шествия, в которых должны нести святой Крест появились только при Иоанне Златоусте. Из «Церковной истории» Сократа известно их чинопоследование: народ шел и пел псалмы, а священнослужители, по-видимому, шествовали с народом без каких-либо прошений. Сначала в противоположность еретикам «арианам», которые устраивали частные шествия, а позже и в дни общественных бедствий крестные ходы прочно вошли в жизнь православных христиан.

С течением времени крестные хода получили широкое применение и развитие в Византии. Всякое выдающееся событие в жизни Церкви вызывало общие молитвы и крестный ход:

дни основания и освящения храмов, перенесение мощей и других священных предметов, в дни особых торжеств церковных и гражданских, в борьбе с еретиками и в других случаях. Особенно выделялись среди них так называемые покаянные крестные ходы, проводимые во время общественных бедствий: землетрясений, наводнений, засух. В них люди видели наказание Божие народу за его грехи.

К покаянным крестным ходам можно отнести также те, которые совершались перед войной. В 860 году флот русского князя Аскольда опустошил берега Черноморья и Босфора и осадил столицу Византии. Всю ночь император Михаил III молился, простираясь на каменных плитах Влахернского храма. Святой патриарх Фотий обратился к народу с проповедью, призывая покаяться и в усердной молитве прибегнуть к защите Пресвятой Богородицы. После всенародного молебна ризу Божией Матери с крестным ходом обнесли вокруг городских стен, погрузили ее край в воды Босфора, а затем перенесли в храм святой Софии в центре Константинополя. Царица Небесная усмирила воинственность русских, и через некоторое время, заключив перемирие, они стали отступать. В условия мирного договора входило положение о крещении Руси. Вскоре князь Аскольд сам принял крещение с именем Николай, крестились и многие из его дружины.

В Россию совершение крестных ходов перешло из Греции и существовало на протяжении всей истории. Уже в XII веке можно заметить один из примеров крестного хода при перенесении честных мощей святых Бориса и Глеба из старой церкви в новый храм. Николай Михайлович Карамзин так описывал это событие: «Собрались воеводы, бояре, духовенство и бесчисленное множество народа, которые при пении псалмов со свечами сопровождали останки святых».

Илья Репин. Крестный ход в Курской губернии. Холст, масло. 1880-1883.

* * *

В дореволюционной России на Истринской земле были свои памятные и покаянные крестные ходы. С 1871 года 27 июля совершался торжественный крестный ход в память благодарного воспоминания благоденствия Божиих, явленных жителям города Воскресенска (ныне Истра) по случаю прекращения холеры. В Вознесенскую церковь города шли две торжественные процесии. Одна с иконами Божией Матери «Троеручица» и «Иверская» из Новоиерусалимского монастыря, а другая – с иконой преподобного Саввы, игумена Сторожевского из Звенигорода. С 1867 года 29 июня был крестный ход с иконой Божией Матери «Иверская» из церкви Живоночальной Троицы села Мушкино в Борисоглебскую церковь села Курниково по случаю прекращения падежа скота в приходской деревне Карцево. Из архивных документов ЦИАМ известно, что благочинный ходатайствовал перед Священным Синодом об оставлении этих двух крестных ходов, так как отмена их означала бы глубокое оскорбление религиозных чувств народа.

В документе 1884 года упоминается ходатайство об оставлении другого крестного хода, который «совершается уже 36 лет» и «без ущерба религиозному чувству жителей и без сильного ропота с их стороны отменен быть не может». В день Пятка «пред 20 днем июля месяца» совершалось шествие в село Онуфриево из Аннино и Михайловского на Озерне, и «22 числа ию-

ля месяца» в деревню Слободу из сел Никольского-Гагарина, Козлова и Покровского-Шереметьева (ныне это Рузское благочиние).

Он получил «свое начало в 1848 году, когда азиатская холера особенно свирепствовала в сих селениях, так что многие дома остались без обитателей. Видя особый гнев Божий, жители пожелали совершить соборную молитву и пригласили причты с иконами, и соборная молитва их была услышана и смертность от холеры прекратилась. В память сей милости Божией жители села Онуфриева и деревень Карасино и Слободы положили в сии дни, до стопамятные для них и в назидание своему потомству на все времена совершать крестные ходы из тех же церквей вокруг селений с принесением благодарности Господу Богу молений». В книге «Истринская земля» есть еще несколько упоминаний о крестных ходах в Истринском районе.

В повествовании о селе Ламишино и Казанском храме есть упоминание еще об одном крестном ходе: «15 июня, в день святого равноапостольного князя Владимира и мучеников Кирика и Улиты, из года в год в пяти приходских деревнях: Ушаково, Тарлапово, Бурцевка, Васильки и Горки бывал крестный ход. Как говорили старожилы, при священнике Павловском (служил в храме с 1834 по 1869 год) в этот день была страшная гроза, буря и сильнейший град. Во всех деревнях рожь и яровое поле совершенно были побиты градом, смешаны с грязью». Люди сочли это «посещением Божиим» и решили особым молитвенным образом отметить этот

день. В 1848 году 22 мая вокруг села Павловское (ныне Павловская Слобода) был установлен крестный ход, в память об избавлении от эпидемии холеры. Шли с особо чтимыми иконами преподобного Саввы из Саввино-Сторожевского монастыря и Боголюбской иконой Божией Матери из села Сидоровское (ныне Одинцовский район), несли липовую, резную икону Усекновения главы Иоанна Предтечи из Садковской церкви.

В 1917-1918 годах политическая обстановка в России изменилась. Крестные ходы были запрещены, но паломники некоторое время продолжали их совершать, пока давление на храмы не усилилось. В настоящее время традиции совершать крестные ходы только-только возрождаются. В 2011 году в День города Истры, после молебна в Вознесенском храме, который совершил благочинный церквей Истринского округа протоиерей Дмитрий Поздорванов в сослужении многочисленного духовенства, состоялся крестный ход к поклонному кресту на месте Елеонской часовни. 2011 год.

Крестный ход в Истре к поклонному кресту на месте Елеонской часовни. 2011 год.

онской часовни, установленному и освященному по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в 2006 году. А 2 июня того же года, у этого поклонного креста встретились два крестных хода. Один из Вознесенского храма, другой из Новоиерусалимского монастыря. Состоялся молебен, по окончании которого все присутствующие были окроплены святой водой. Хотелось бы надеяться, что с Божией помощью крестные ходы все-таки возродятся в нашем благочинии.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №4 за 2013 год, переработанная и дополненная.

диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НАЗАРОВО

На северо-западе Истринского района, в пяти километрах от бывшего храма в Нижневасильевском, речь о котором шла в предыдущем номере (*читайте выпуск №7*), находится ныне деревня Назарово, в которой до середины XX века стояла небольшая деревянная Троицкая церковь, ныне также утраченная.

В начале XVII века на месте нынешней деревни находилась пустошь Назарово, которая позже была заселена крестьянами и дворовыми людьми. В 1700 году по прошению трех братьев Клокачевых в Назарове была освящена деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы, а сельцо с тех пор нередко стало упоминаться в архивных документах как «Троицкое, Назарово тож». За свою историю село Назарово сменило множество владельцев, неоднократно его продавали, закладывали и передавали по наследству.

В 1759 году деревянный храм в селе отремонтировали, а чуть позднее, возможно, и вовсе перестроили, так как в документе 1920 года

Троицкую церковь датировали второй половиной XVIII века. Однако в клировых ведомостях за 1916 год указано, что она «построена в котором году и тщанием кого неизвестно». Церковь была «зданием деревянная с таковою же колокольнею. Престолов в ней один во имя Святая Живоначальныя Троицы, холодный». С первой половины XIX века церковь была лишена особого причта и приписана к храму Рождества Богородицы в селе Васильевское (ныне деревня Нижневасильевское). В 1856 году благочинный Василий Хотьковский, он

же настоятель храма Рождества Богородицы в Васильевском, докладывал епархиальному начальству, что командир дружины 4-й роты Московского государственного подвижного ополчения поручик Скрипицын пожертвовал в Троицкий храм в Назарове ротный образ Спасителя в серебряном вызолоченном окладе и киоте из красного дерева.

В апреле 1875 года владелица села Елизавета Алексеевна Мейен подала в Московскую Духовную Консисторию прошение о построй-

Частный участок на месте бывшего Троицкого храма в Назарове. Современное фото.

ке нового каменного храма: «Церковь будучи построена с давних пор, пришла в настоящее время в ветхость и нуждается не в ремонте, а в окончательной перестройке оной. Движимая чувством христианского усердия и ревнуя о благочестии местного населения, я изъявляю готовность за свой собственный счет построить в селе Назарово каменную церковь вместо существующей деревянной». Но все же, по неизвестным причинам, каменный храм в селе так и не был построен. Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревян-

ную церковь Живоначальной Троицы в Назарове оценивали всего в 1200 рублей. Перед революцией службы в храме проводились изредка силами настоятеля храма соседнего села Васильевского отцом Александром Соколовым. Он же исполнял должность законоучителя в земской школе в Назарове.

Судьба Троицкой церкви в первые годы после революции пока не выяснена. Сохранился лишь документ конца 1920-х годов, полученный Новопетровским волисполкомом: «В Музейный отдел МОНО поступило сообщение о том, что в селе Назарово была произведена ликвидация церковной общины. Причем все музейное имущество было вывезено неизвест-

был поднят весной 1928 года вопрос об использовании церкви под клуб. Церковь пустует и требует ремонта, кирпич из церковной ограды и фундамента церкви тащат сами верующие и исчезают ценные вещи. На расширенном заседании сельсовета, совместно с ячейкой комсомола и активом, было решено произвести капитальный ремонт и сделать церковь удобной для помещения клуба, а средства изыскать от продажи церковного имущества». Когда храм действительно передали под клуб, доподлинно не известно, но в 1932 году Троицкая церковь еще входила в список архитектурных памятников района.

Некоторые сведения об уничтоженном храме в селе Назарово удалось узнать у местных старожилов, однако в некоторых высказываниях их слова противоречат друг другу. Живущая в Назарове с 1949 года Серафима Семеновна Капутина рассказала, что клуб, переоборудованный из церковного здания, разобрали в начале 1950-х годов. Другая пожилая жительница, Екатерина Кузнецова, сообщила, что Троицкая церковь была деревянная, небольшая, с одним куполом. Стояла она «на хуторе», рядом было кладбище и в барском саду – школа, которую сожгли немцы во время оккупации. По словам еще одного старожила, Елены Филипповны Лаврентьевой, до войны церковь переоборудовали под клуб, а в послевоенные годы перевезли это здание в деревню Курово.

Сейчас на месте бывшей церкви находится частный участок и двухэтажный дом. При осмотре местности по периметру участка с одной стороны у забора удалось обнаружить довольно много битых кирпичей, возможно, от фундамента разрушенной церкви.

В 2013 году, по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, рядом с местом бывшей Троицкой церкви в Назарове планируется установка креста и информационного щита в память уничтоженного храма.

Информацию об установке креста в память об утраченном храме читайте на странице 92.

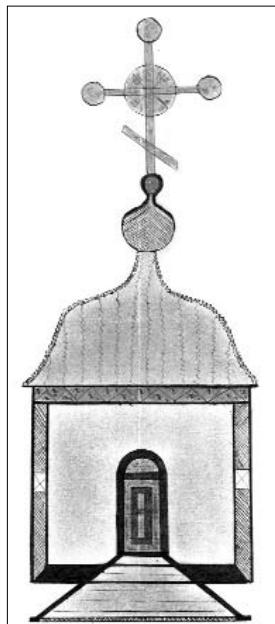
Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

НИКОЛЬСКИЕ ЧАСОВНИ В ДЕРЕВНЯХ ПАДИКОВО И ПОКРОВСКОЕ

В Истринском крае, как и во многих других местах России, часто встречается посвящение часовен и приделов церквей Святителю Николаю Чудотворцу, что подчеркивает особую любовь верующих к этому святому. Издавна существует Никольский придел и в Благовещенской церкви села Павловская Слобода, к которой были приписаны в начале XX века сразу 11 часовен (очень редкий, а для нашего региона уникальный случай такого количества приписных часовен). Сегодня речь пойдет только о двух из них, посвященных именно Святителю Николаю Мирликийскому, в соседних деревнях на юго-востоке Истринского района – Падиково и Покровское.

О часовне в деревне Падиково сохранилось весьма интересное и необычное по своему содержанию архивное дело. В нем сказано, что в 1909 году «*крестьяне деревни Падиковой самовольно, без всякого разрешения выстроили посреди деревни новую деревянную часовню*». Об этом священник из Павловской Слободы отец Георгий Фивейский написал в Московскую Духовную Консисторию, после чего было проведено духовным следователем до-знание и выяснилось, что «*крестьяне действитель но не знали существовавшего и существующего порядка при подобных стройках. Ошибка сия с их стороны вполне естественна потому, что в деревне, собственно говоря, есть уже часовня меньших размеров, хотя она официально и не значится. Ее то, как известившую, крестьяне задумали заменить новою*». Как давно была выстроена предыдущая часовня, установить не удалось.

По существующим нормам решением Московской Духовной Консистории часовню могли приказать снести, но так как жители деревни потратили на строительство около 400 рублей, они просили *«разрешить сию постройку законной»*. И в ноябре 1909 года крестьяне подали официальное прошение: *«Покорнейше просим Московскую Духовную Консисторию разрешить нам достроить в нашем селении – деревне Падиковой*

Часовня в деревне
Падиково.
Из фондов ЦИАМ.

Павловской волости Звенигородского уезда – деревянную часовню во имя Святителя и Чудотворца Николая в память рождения его Императорского Величества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексия Николаевича». К прошению был приложен рисунок устроенной часовни (именно рисунок, а не чертеж профессионального архитектора), а на нем было указано, что часовня была деревянная, покрытая железом, в длину и ширину по 5 аршин, выстроена «посредине селения на разстоянии от фасадных построек 7 саженей с одной стороны и с другой 11 саженей».

Рассмотрев дело, Консистория вынесла необычное решение: чертеж в Строительное отделение на утверждение не посыпать, так как была большая вероятность, что его не утвердят, а тогда *«часовня должна бы подлежать сломке, а построившие оную – суду»*. Предписать сломать вновь выстроенную часовню со стороны Епархиального начальства значило бы *«нанести православию данной местности такой религиозный вред, последствия которого сейчас с точностью не воз-»*

можно и предвидеть». Между тем, как говорилось в прошении, «в часовне есть нужда для служения мирских общественных молебствий во время крестных ходов и для хранения в ней святынь, приносимых из приходского храма иногда даже на ночь, за дальностию разстояния, а равно и для помещения в сей часовне умерших от заразных болезней в целях предохранения их семейств от заражения». А потому Консистория приказала: «выстроенную часовню оставить, предписав писать ее в клировых ведомостях».

Предписание было выполнено, в 1916 году часовня показана в числе приписных к Благовещенской церкви в Павловской Слободе. За шесть лет до этого, в 1910 году в страховой карточке, приписанную деревянную часовню в Падикове оценивали в 400 рублей. Последний архивный документ, в котором упоминается Никольская часовня, относится к 1924 году: «*Декабря 21 дня. Протокол № 16 общего собрания граждан деревни Падиковой. Большинством голосов против двух*

постановили купить масло в часовню на средства общества». К сожалению, других документов пока не обнаружено, хотя часовня, по словам старожилов, оставалась целой еще много лет и «пережила» войну.

Установить точное место расположения бывшей часовни удалось с помощью старожилов деревни. Мария Степановна Малышева вспоминала: «Часовня была небольшая, деревянная, бордового или коричневого цвета. Стояла на углу улицы, откуда уходила дорожка на пруд. После войны в ней размещалось правление колхоза – сидели председатель и счетовод». Когда и кем часовня была разрушена, она не знает, но примерно в 1950 году еще существовала. Другой старожил, Валентина Алексеевна Морина, подтвердила указанное место расположения часовни и то, что она была деревянная и небольшая. Но как была разрушена, тоже вспомнить не смогла.

Указанное женщинами место находится ныне на территории частного участка дома №34. Хозяйка этого дома тоже слышала о часовне, но указала немного другое место (через дорожку). Из разговора с местными жителями стало известно, что часовню в деревне хотели лет десять назад восстановить, но занимавшийся этим местный житель Александр Щучкин умер, и идея не осуществилась. Новую часовню задумывали поставить не на прежнем месте, а на свободном участке. Будем надеяться, что со временем найдется желающий воплотить в жизнь идею строительства новой часовни.

* * *

В одном километре на юг от Падикова, по другую сторону Новорижского шоссе, находится более крупная деревня Покровское – административный центр сельского поселения Обушковское. Когда-то здесь также находилась Никольская часовня, о которой мало кто из местных жителей помнит. О ней сохранилось не так мно-

го сведений. В 1895 году Московская Духовная Консистория разрешила постройку «вместо ветхой деревянной часовни новой каменной в деревне Покровской прихода Благовещенской, села Павловского, церкви Звенигородского уезда». О предыдущей деревянной часовне никаких данных пока найти не удалось.

Новую часовню освятили во имя Святителя Николая «в память восшествия на Всероссийский престол Благочестивейшего Самодержавного Великого Государя Императора Николая II». В страховой карточке Благовещенского храма, составленной в 1910 году, приписную каменную часовню в Покровском оценивали в 1000 рублей. Это немалая сумма для того времени, свидетельствующая о крепости постройки.

Без указания посвящения указана часовня и в клировой ведомости 1916 года, а также в акте осмотра часовен представителем Павловского волостного совета Воскресенского уезда в декабре 1921 года.

Установить место бывшей часовни опять же помогли старожилы. В прошлом году Вера Осиповна Онегина в разговоре с нами вспомнила, что «часовня была небольшая, кирпичная, находилась на возвышении у дороги, где ныне стоит частный дом». Второй старожил, Мария Дмитриевна Глазкова, рассказала, что лично помнит часовню и описала то же самое место – на территории частного участка дома №26 по Центральной улице. Часовня располагалась на небольшой горке, с которой зимой местные ребятишки катались на санках. Вокруг росла сирень, рядом стоял старый домик. Теперь на этом месте находится частный участок с большим двухэтажным кирпичным домом. На вопрос о дате разрушения часовни женщины ответить точно не смогли, но сообщили, что до оккупации в 1941 году она еще существовала. Мария Дмитриевна предположила, что ее разрушили фашисты, которые были в деревне в течение пяти дней.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №5 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ТЕЛЕПНЕВО

В девяти километрах западнее районного центра, чуть в стороне от шумного Волоколамского шоссе, на левом берегу речки Малой Истры на безлесной и овражистой местности расположилось село Телепнево, в котором до войны стояла каменная Крестовоздвиженская церковь, ныне также утраченная.

Храм Воздвижения Креста Господня в селе Телепнево. 1940-1941 годы.

Из фондов музея «Новый Иерусалим» (слева). Современное фото того же места (справа).

В конце XVI века село Телепнево с деревянной церковью Воздвижения Креста Господня находилось во владении Московского Новинского монастыря. В Смутное время церковь была разрушена, но уже в 1643 году в селе возвели новый деревянный храм того же посвящения. В 1690 году храм был снова перестроен. Сохранилась благословенная грамота на строительство: *«В селе Телепневе подле старой церкви построить новую во имя Воздвижения честного Креста Господня, а верх на той церкви велеть сделать по чину против прочих деревянных церквей, а не шатровой, а олтарь делать круглой, тройной».*

В 1755 году священник Крестовоздвиженского храма Евтихий Михайлов обращался с прошением о ремонте, чтобы *«оную церковь осмотря, описать все ветхости и по описи ее возобновить, дабы она без*

службы не находилась». В 1757 году священнику было выдано на ремонтные работы 30 рублей. С середины XVIII века Телепнево относилось уже к Синодальному экономическому правлению, а с 1773 года – к ведомству Коллегии экономии. Село входило в Горетов стан Московского уезда, а к началу

XIX века – в Телепневскую экономическую волость Рузского уезда.

После Отечественной войны 1812 года местный благочинный докладывал своему начальству: *«Церковь Воздвижения Креста Господня без приделов цела и неприятелем неприкосновенна. Престол и на нем срачица, одежда и священный антиминс целы и невредимы. Иконостас, в нем иконы и на них оклады целы и не повреждены».*

В январе 1830 года митрополит Московский Филарет в своей резолюции на рапорте о нерадении священника Платона Стефанова и церковного старосты Крестовоздвиженской церкви об исправлении ветхостей в храме предложил Духовному Правлению *«приходского священника, призвав, увещевать и обязать подпискою, чтобы об исправлении церковных ветхостей приложил старание немедленно, под*

опасением наказания». В рапорте благочинного было написано что, «ныне же хотя в меньшем виде, но имеются следующие ветхости: над трапезою дощатого наката в двух местах с одного конца две доски имеют гнилость и под оным балка, поддерживающая накат, также с одного конца частью сгнила; в стене настоящей церкви от северной стороны бревна прогнили в меньшем же виде; колокольня хотя по наружности не ветха, но под оною столбы, на коих она основана, от времени становятся не прочными. И вся сказанныя ветхости по замечанию моему произошли от бывшей до возобновления оной церкви».

В клировой ведомости за 1854 год сохранилось описание телепневской церкви: «*Построена в 1643 году тщанием прихожан. Зданием деревянная с та-ковою же колокольнею. В 1842 году по дозволению Филарета Митрополита подведена под фундамент из белого камня. Ограду имеет деревянную. Престол один Воздвижения Креста Господня. Утварью посредственна. Причта положено издавна: священник, дьячок и пономарь*».

В декабре 1858 года в Московскую Духовную Консисторию было подано прошение «о дозволении построить в селе Телепнево Звенигородского уезда вместо деревянной новую каменную церковь с колокольней». Средства на постройку состояли из церковной кошельковой суммы 1500 рублей серебром и жертвуемых прихожанами: помещицей сельца Леоново Александрой Герасимовной Спасской, желающей к новой церкви перенести прах умершего сына Алексея, 3000 рублей серебром, помещицей сельца Дергайково Марией Степановой 1500 рублей серебром, крестьянами села Телепнево братьями Иваном и Павлом Купцовым 300 рублей серебром и Василием Ивановым 150 рублей серебром.

Также в пользу церкви был пожертвован устроенный крестьянами кирпичный завод, на котором изготовили более 100 тысяч штук кирпича и имелась возможность сделать «все потребное для постройки количества». Инженер Московской палаты государственных имуществ Грудзин «более удобным и приличным» для строительства выбрал место «на церковной земле близ старой церкви», на что «все прихожане изъявили единодушное согласие». На построение новой церкви в Телепневе с колокольней и усыпальницей по смете, составленной инженером Грудзиным, потребовалось 10 491 рубль 50 копеек серебром.

В ходе строительства между священником Евфимием Смирновым и крестьянами села, которые выбрали строителем храма Павла Григорьевича Купцова возникли разногласия. В Московскую Духовную Консисторию были поданы два прошения: от строителя Купцова с жалобой на священника,

что «не уплачены ему деньги за закупленные в церковь железо 125 рублей, за дрова 36 рублей, и подрядчику за произведенную каменную работу 400 рублей» и от крестьян села Телепнево «об отведении священника Евфимия в другой приход». В итоге оба прошения были оставлены «без последствий», а Купцова «от должности строителя был удален». Однако Епархиальное начальство признавало, что он «хотя делал бездоказательные доносы, но довольно потрудился для церкви». В сентябре 1862 года по прошению причта были выданы антиминсы и состоялось освящение «двух придельных храмов вновь устроенных при Крестовоздвиженской церкви во имя Преподобного Алексия Человека Божия и Святителя и Чудотворца Николая».

В январе 1868 года было принято решение разобрать ветхую деревянную церковь в Телепневе, на что Звенигородское Духовное Правление, которому Консисторией предложено было рассмотреть дело, мнением положило: «*Деревянная церковь в селе Телепневе от давнего существования пришла в значительную ветхость и отправлять в ней богослужение как видно из произведенного местным благочинным дознания не возможно, то дозволить разобрать ветхую деревянную церковь и материал оной употребить на отопление церковных печей в каменной церкви*». Однако несмостря на разрешение Консистории храм разобрать в марте 1871 года он еще стоял, так как благочинные его снова осматривал и доносил об этом: «*церковь сия ветха и без поддержки не благонадежна; прихожане от исправления ея ветхости отказались, священноцерковнослужители с церковным старостою обязались в случае упразднения церкви устроить на месте престола часовню, в чем и дали от себя подпись*». Эта часовня, видимо, так и не была построена, так как ни в одном документе сведений о ней нет.

В 1887 году молодым священником Николаем Воздвиженским была составлена метрика, в которой подробно описаны архитектурные особенности Крестовоздвиженской церкви: «*Построена в форме квадрата, одноэтажная, алтарь с одним полукругием. Длина церкви вместе с трапезою 25 саженей, в ширину 10 саженей, в вышину 12 саженей. Кровля шатровая на два ската. Колокольня построена вместе с церковью в 1861 году, из кирпича. Колоколов пять, позднейшаго времени*».

Далее в том же документе приведено и внутреннее описание храма: «*Алтарь от храма отделяется каменною стеню с тремя престолами. Трапеза устроена в виде палаты. Стены не расписаны. В храме устроен склеп госпожи Спасской и ея родственников*».

За период с начала 1890-х годов вплоть до революции сохранилось сразу несколько документов о

проводимых в Крестовоздвиженской церкви ремонтных работах. В частности, в июле 1894 года «на средства жертвователей до 300 рублей украсили храм стеною живописью», в июне 1898 года «позолотили крест на колокольне и окрасили штиль и купол масляною краскою с израсходованием на сие 150 рублей церковных денег». В апреле 1902 года причт и староста просили «исправить живопись как в настоящей холодной церкви, так и двух приделах теплой церкви, заново вызолотить два иконостаса в двух приделах и промыть здесь живопись на иконах, в притворе сделать новый пол, а над папертью устроить крытый навес на столбах». На весь вышеуказанный ремонт по смете требовалось 1200 рублей, каковую сумму пожертвовал «на сие дело церковный староста села Телепнева крестьянин Александр Павлович Колосов из своих средств». Спустя еще год «окрасили и поправили крышу и куполы храма, вызолотили крест на храме, исправили два каменных столба в церковной ограде, окрасили и местами позолотили гроб плащаницы с израсходованием на сие 100 рублей из свободных церковных сумм и 300 рублей пожертвований». В июне 1917 года, несмотря на сложную ситуацию в стране, в телепневской церкви «промыли и возобновили живопись на стенах храма и алтаря, с израсходованием на оный ремонт 600 рублей, из которых 200 рублей жертвованных денег, остальная же сумма покрыта из наличных церковных сумм».

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, каменную церковь Воздвижения Креста Господня в селе Телепнево оценивали в 12 000 рублей. Церкви также принадлежали деревянная сторожка и сарай для дров. Последняя найденная клировая ведомость храма относится к 1918 году, из нее известно, что церковь на тот момент была «зданием каменная с таковою же в одной связи колокольнею, обнесена каменюю оградой с железной решеткой, с тремя престолами: в настоящей холодной во имя Воздвижения Креста, в теплой справа – Преподобного Алексия Человека Божия, и слева – Святителя Николая». По штату при церкви числились священник Алексей Михайлович Виноградов и псаломщик Валентин Владимирович Троицкий. К церкви была приписана деревянная часовня в деревне Холщевики (читайте ниже). В приход, помимо самого села,

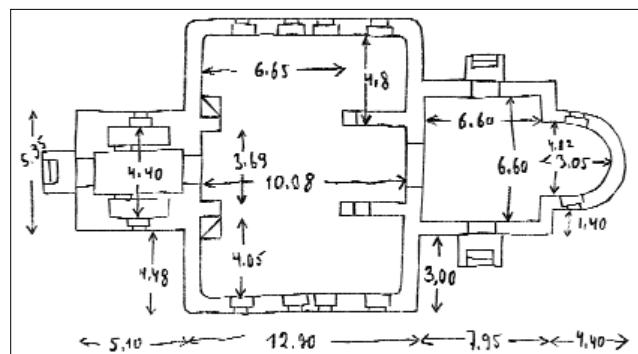
входили деревни Дергайково, Жилкино, Киселево, Леоново и Холщевики. Всего в приходе числился 131 двор, 409 мужских и 449 женских душ.

С приходом советской власти Крестовоздвиженская церковь, как и все остальные в уезде, по соглашению с Лучинским волостным совдепом, в 1921 году была передана «в безсрочное бесплатное пользование» общине верующих, о чем был составлен акт с описью церковного имущества. Эта опись позволила установить точную дату освящения настоящей церкви и описание главного престола: «В холодном – среднем алтарный престол деревянный во имя Воздвижения Креста Господня. Священный Антиминс атласный, желтый, освящен в 1879 году 26 января Преосвященным Епископом Дмитровским». Там же есть и краткое описание колоколов: «большой весом 122 пуда, средний весом 42 пуда, караульный весом 30 пудов» и три малых.

В мае 1922 года из храма изъяли некоторые церковные ценности. К сожалению, текст основного списка в архивном документе ввиду его состояния прочитать невозможно, поэтому осталось неизвестным – что конкретно было изъято. В июне 1933 года по ходатайству Истринского райисполкома было принято решение «о закрытии церкви в селе Телепнево для переоборудования под клуб». Текст постановления стандартный: «Церковь в селе не функционирует в течение трех лет, население ходатайствует о закрытии церкви и передачи под клуб, группа верующих пользуются близ действующей церковью на расстоянии трех километров» (имеется в виду Покровское-Рубцово).

Дальнейшую судьбу Крестовоздвиженского храма удалось узнать у местных старожилов. Валентина Александровна Крянина рассказала, что «после закрытия церкви в ее помещении организовали швейный цех, а во время Великой Отечественной войны в ноябре 1941 года наши отступающие войска телепневский храм взорвали». Другая жительница села Галина Михайловна Борбот узнала храм по фотографии и показала точное место его расположения: «Сейчас на месте храма стоит продуктовый магазин, который построили примерно в начале 1960-х годов. Когда перед этим расчищали место от обломков, находили подсвечники, старые молеты и куски ткани».

Информацию об установке креста в память об утраченном храме читайте на странице 92.

План каменной Крестовоздвиженской церкви.
1933 год. Из фондов ЦГАМО.

ЧАСОВНЯ В ДЕРЕВНЕ ХОЛЩЕВИКИ

В клировой ведомости церкви Воздвижения Креста Господня в селе Телепнево за 1916 год указано: «*Приписанных к сей церкви часовен одна, в деревне Холщевиках, деревянная*». К сожалению, ни в этом архивном документе, ни в каких-либо других источниках не отображено посвящение часовни, а ведь безымянных часовен быть не могло.

История нахождения места часовни в Холщевиках началась с передачи нам Еленой Вильгельмовной Штейдле фотоснимка неизвестной деревянной часовни. На обороте стояла подпись: «*В районе Глебовской птицефабрики. Часовня стала палаткой в 1960-е годы*». На тот момент у нас было два основных предположения: либо это часовня в Холщевиках, либо на бывшем Рождественском погосте у Филатово. Откликнувшись на наш призыв помочь в опознании снимка Павел Бойко высказал предположение, что изображенная на снимке часовня могла находиться в Холщевиках. Прояснили ситуацию местные старожилы.

Сначала состоялась встреча с Верой Павловной Седыгиной, которая указала место нахождения бывшей часовни – у дороги (Волоколамское шоссе), где заканчивается зеленый забор и начинаются белые кирпичные столбы, то есть у границы двух участков. «*Раньше, – вспоминала Ве-*

ра Павловна, – дорога поуже была, и часовня стояла вблизи нее, примерно там, где теперь проходит пешеходная дорожка. Часовня была не квадратная, с ровными бревнами, посередине вход, железные ворота. Часовня предназначалась для отпевания покойников, возможно, была Вознесенская. Во время войны немцы ее не уничтожили. За

часовню отвечала Анастасия Аникина, а после войны там жила Прасковья Гаврилина». Также Вера Павловна подтвердила, что одно время в этом здании находилась торговая лавка.

Из разговора с другим старожилом деревни, Клавдией Васильевной Аникиной, удалось узнать, что после войны, когда их дом сгорел, она со своей семьей одно время жила в этой самой часовне. Фотографию неопознанной часовни она узнала сразу, о заколоченном окне сказала, что оно было единственное. Удивилась, что на фото нет креста на куполе и трубы от печи. «*Дважды после войны, – рассказывала*

Клавдия Васильевна, – нам пришлось зимовать в ней, поэтому установили печку. Затем мы с семьей построили свой дом. Сначала в здании часовни, которая стояла в 3-4 метрах от дороги, разместилась торговая лавка, а при Хрущеве ее и вовсе разобрали». Эти данные подтвердила и жительница Телепнева Валентина Александровна Крянина, детство которой прошло в Холщевиках.

Материал о часовне в Филатове, упомянутой в данной статье, приведен в выпуске №15.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №6 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

Часовня в деревне Холщевики.
Из личного архива Е. В. Штейдле.

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН БЕЛЯЕВ НАСТОЯТЕЛЬ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА НИКУЛИНО

С помощью Божией в селе Никулино ныне возводится каменный храм в честь святителя Николая Мирликийского. А век назад примерно на этом же месте находилась деревянная церковь Преображения Господня, построенная в 1781 году. Последним настоятелем Преображенского храма был протоиерей Иоанн Алексеевич Беляев.

Отец Иоанн родился 21 сентября 1873 года в селе Воскресенски Подольского уезда Московской губернии в семье священника Троицкой церкви села Троицкого на Теплых Стаянах Московского уезда Алексея Алексеевича Беляева. По окончании Донского духовного училища в августе 1889 года Иоанн Беляев поступил в Московскую Духовную Семинарию, полный курс которой окончил в 1895 году с аттестатом II разряда. При отличном поведении показал удовлетворительные результаты практически по всем предметам.

В октябре того же 1895 года выпускник семинарии Иоанн Беляев устроился учителем в Никулинскую церковно-приходскую школу Звенигородского уезда Московской губернии, а в 1903 году стал ее заведующим. Вообще 1903 год для Иоанна Беляева оказался очень значимым. По всей видимости, в этом году (или годом ранее) он женился, а 10 февраля 1903 года Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским Иоанн Беляев рукоположен во священника и определен настоятелем Преображенского храма села Никулино.

Женой его стала Мария Алексеевна Розанова, 1881 года рождения – дочь диакона Вознесенской

церкви города Воскресенска Московской губернии Алексия Христофоровича Розанова, могила которого находится на истринском городском кладбище справа от Никольского храма. По словам родной внучки, Мария Алексеевна, воспитанная в городе и получившая хорошее образование, с первых дней замужества окунулась в тяготы сельской жизни. Земельный надел, скотина – все это требовало постоянных трудов, еще и молоко приходилось ездить продавать в городе.

С 1904 по 1914 год отец Иоанн проходил должность законоучителя в Воскресенской двухклассной монастырской школе. А с 1914 по 1918 состоял наблюдателем всех церковно-приходских школ Звенигородского уезда. В 1916 году священник Иоанн Беляев был избран членом благочиннического совета. С 1909 по 1919 он являлся членом отделения Кирилло-Мефодиевского братства, которое было создано в 1886 году митрополитом Иоанникием (Рудневым) в целях распространение среди крестьянских детей Москов-

Протоиерей Иоанн Беляев.
Из семейного архива.

ской губернии грамотности, начального образования и христианского просвещения. По некоторым сведениям состоял отец Иоанн и в обществе трезвости, входил также в Братство ревнителей Православия, созданное, в соответствии с решением Священного Собора 1917-1918 годов для защиты Новоиерусалимского монастыря от противоправных посягательств со стороны властей.

У отца Иоанна было четверо детей. Из материалов следственного дела известны, что старший сын

Виктор, 1905 года рождения, работал в 1930-х годах электросварщиком в Москве, дочь Валентина, 1907 года рождения – машинисткой в Москве, сын Алексей, 1909 года рождения – в Никулинском промколхозе, дочь София, 1914 года рождения – в истринской райтопконторе. С началом Великой Отечественной войны оба сына ушли на фронт. Виктор вернулся, а Алексей пропал без вести в Брянских лесах.

Деятельность отца Иоанна была отмечена церковным священноначалием. За труды по народно-

наглых представителей новой власти не боялся. Председателю Истринского райисполкома, зашедшему в храм в кепке и с папиросой он сказал: «Я научу тебя вести себя в храме».

В 1929 году Преображенский храм в селе Никулино сгорел и отец Иоанн, вследствие усилившихся гонений на духовенство, вынужден был переехать от семьи из Никулина в слободу Макруша. В 1935 году, согласно данным из следственного дела, отец Иоанн был уже протоиереем, настоятелем

Свидетельство об окончании Московской Духовной Семинарии. 1895 год. Из фондов ЦИАМ.

му образованию он в 1908 году был награжден на бедренником, в 1912 году – скуфьей и в 1916 году – камилавкой. В 1920 году за пастырскую службу Иоанн Беляев получил наперстный крест.

С приходом Советской власти жизнь священнослужителей, да и вообще жителей сельской местности стала крайне тяжелой. Семья Беляевых держала корову и имели 20 ульев. Отец Иоанн переплетал книги и делал небольшие чемоданы – этим и выживали. Но перед трудностями он не отступал и

Троицкой церкви в селе Троицкое и благочинным Истринского и Ново-Петровского районов.

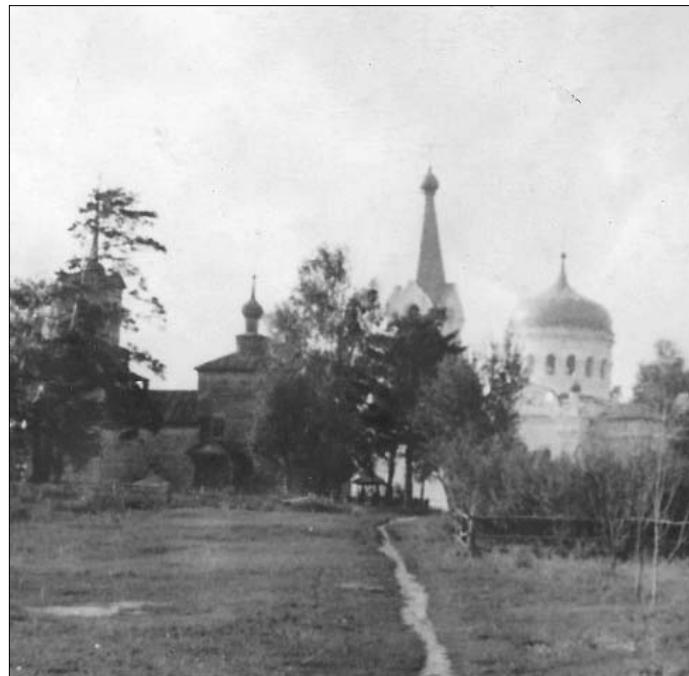
В 1935 году, 20 мая, как глава «анти советской группировки контрреволюционно настроенных повпов» отец Иоанн был арестован и помещен в Бутырский изолятор НКВД. В чем только его не обвиняли: и анти советская агитация, и провокационные слухи о голоде, войне и скорой гибели советской власти и многое другое. Допросы продолжались четыре дня. Когда его спросили о проповедях, он чест-

Отец Иоанн на фоне церкви в селе Никулино.
Начало XX века. Из семейного архива.

но заявил, что «содержание моих проповедей сводилось к тому, чтобы на основе взятых примеров из Священного писания, мобилизовать верующих на защиту религии, храмов за их сохранение. Все мои антисоветские высказывания вызывались бесправием, угнетенностью духовенства, теми оскорблениеми, которые нам приходилось терпеть. Это вызывалось желанием в отместку на нести боль и оскорбление советской власти. Я знал, что судить меня за это будут и на суде я скажу «Врачу, исцелился сам». Согласно постановлению Особого Совещания при НКВД от 14 июня 1935 года отец Иоанн был приговорен к пяти годам ссылки в Севкрай. В ссылке находился в Сыктывкаре, работал чернорабочим на строительстве больничного городка. Жил у некой сильно пьющей зырянки.

В 1938 году, 14 июня, отец Иоанн был вновь арестован и осужден, в следственном деле он так и назван чернорабочим, поскольку работал на стройке. Это дело можно считать отголосками «боль-

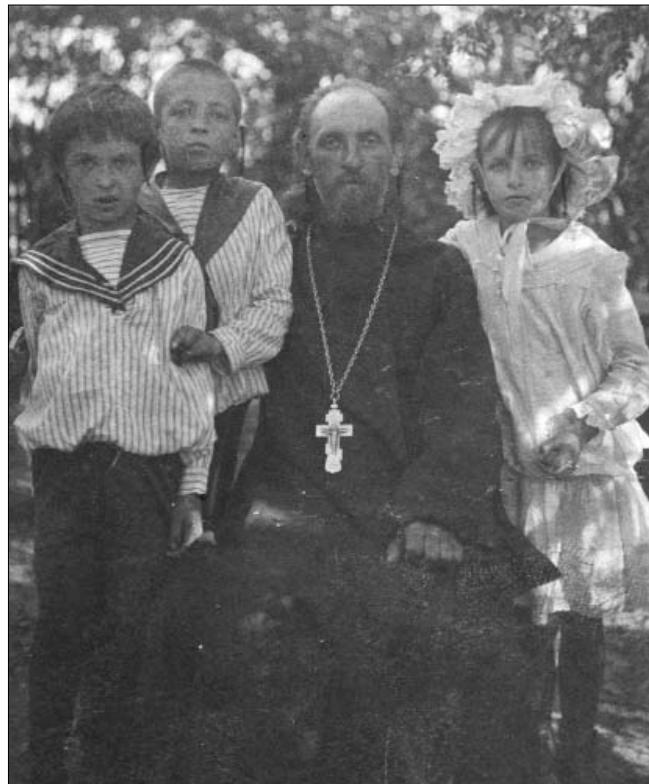

Деревянная и каменная церкви в селе Троицкое.
Середина XX века. Из архива храма.

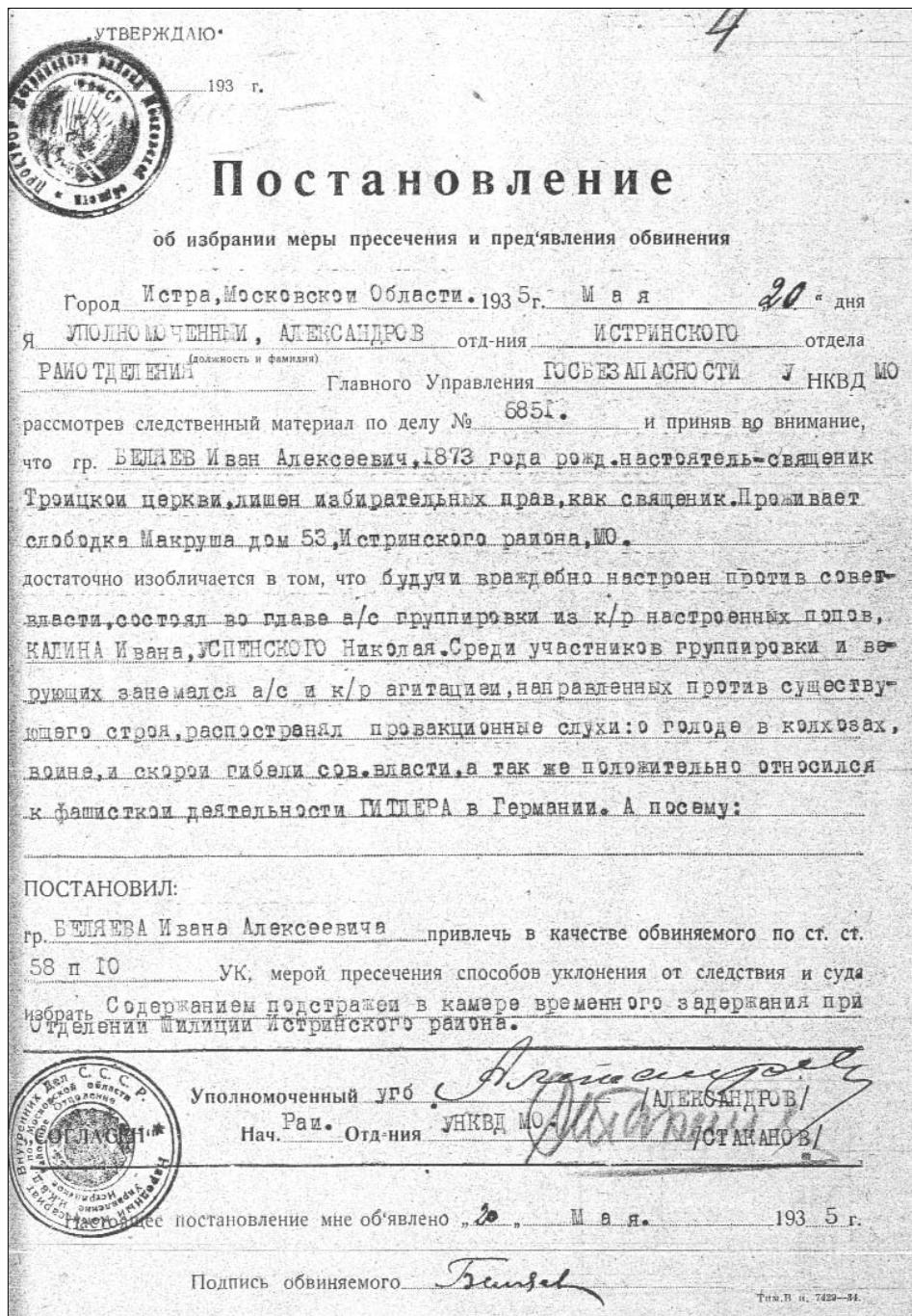
шого террора» 1937-1938 годов. «Контрреволюционную группу церковников» во главе с архиепископом Вологодским Стефаном (Знамировским) обвинили в связи с так называемой «Священной дружиной», выдуманной контр-революционной организацией владыки Германа (Ряшенцева). Владыка Герман был осужден еще в сентябре 1937 года и пригото-

ворен к расстрелу.

Естественно, все ссыльные священники были знакомы друг с другом — Сыктывкар ведь город небольшой, — многие жили в пригородной деревне Кочпон (сейчас в составе города), молились, так как служить им не разрешалось, в Свято-казанском храме (к тому времени в Сыктывкаре еще действовала Вознесенская церковь в местечке Кируль, но она была у «обновленцев»). Как раз в Кочпоне жили и владыка Герман, и владыка Стефан. Возможно, там же жил и отец Иоанн. Задним числом чекисты придумали новую контрреволюционную организацию, в которую входили архиеп-

Отец Иоанн со своими детьми.
Из семейного архива.

*Постановление о предъявлении обвинения Иоанну Беляеву.
Материал следственного дела. Из фондов ГА РФ.*

попытка Вологодский Стефан (Знамировский), протоиерей Иоанн Беляев, иерей Василий Самсонов, архимандриты Филарет (Игнашкин), Феоген (Козырев) и мирянин М. О. Шиманец.

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

диакон Павел Малкин

К этому времени «тройки» уже прекратили свое существование, поэтому дело рассматривал Верховный суд Коми АССР. Отсюда и «мягкость» приговора — вместо расстрела все получили сроки от трех до десяти лет. Протоиерей Иоанн Беляев был осужден 24 марта 1939 года по статье 58-10 части 2 и 11 УК РСФСР и приговорен к десяти годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах. Отца Иоанна, как и владыку Стефана, отправили в Верхне-Човскую исправительно-трудовую колонию НКВД. Иоанн Алексеевич, отбывая наказание, умер 20 августа 1940 года от гастроэнтероколита и старческой слабости. Он не дожил месяц до своего 67-летия.

Потомки последнего настоятеля Преображенского храма отца Иоанна до сих пор проживают в деревне Никулино. В 1970-х годах к ним приходил человек, который рассказал, что в 1930-х годах он работал в НКВД в Сыктывкаре и лично знал отца Иоанна. Он мог помочь облегчить его участь, но, видимо, испугался последствий такого знакомства. Отец Иоанн, в свою очередь, напротив скрыл факт их общения, тем самым, оградив его от неприятностей. Человек очень

раскаивался и просил прощения у родных священника.

В тексте статьи упоминается о некоторых других утраченных храмах района.

Материалы об этих церквях: в селе Никулино — выпуск №17, в городе Воскресенск — выпуск №19.

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ АЛЕКСАНДРОВО

В тринадцати километрах западнее города Истры, между Волоколамским и Новорижским шоссе, на правом берегу речки Малой Истры находится деревня Александрово. Несколько десятилетий назад возле нынешнего кладбища здесь стояла каменная церковь Рождества Богородицы, разрушенная в годы советской власти.

Александрово впервые упоминается в писцовых книгах Московского государства 1584-1586 годов как сельцо на речке Истрице Сурожского стана Московского уезда – вотчина братьев Жихаревых. Близ сельца находился погост (ныне деревня Фроловское) с деревянной церковью во имя Флора и Лавра. В первой половине XVII века сельцом владел Никита Евстафьевич Пушкин, при котором в Александрове была построена деревянная церковь. Первое известие о ней находится в приходной книге Патриаршего казенного приказа за 1640 год: «Церковь Рождества Пресвятая Богородицы, да в пределе Флора и Лавра в вотчине Микиты Остафьевы сына Пушкина». Придел, посвященный святым мученикам Флору и Лавру, был создан в память об уничтоженной в Смутное время церкви во Фроловском. В переписной книге 1678 года указано, что при церкви служили «поп Сава Антропьев, у него сын Гаврилко, да дьячек Тимошка Антропьев, у него сын Митка Тимофеев, перевезены из Городецкого уезда, из вотчины села Карамышева», в книге 1703 года уже значатся поп Данила Иванов, дьячок Иван и пономарь Федор.

Храм Рождества Богородицы в селе Александрово.
Фото Касаткина. Май 1941 года.

В начале XVIII века владелец Александрово Никита Борисович Пушкин «был членом» о сооружении в селе каменной церкви, но первые сведения о ее строительстве относятся лишь к 1712 году, когда селом владел уже зять Пушкина адмирал Николай Федорович Головин с супругой Софьей Никитичной. В 1728 году строительство храма было окончено, и благоустроители подали прошение о его освящении: «В 1703 году июля 27 дня велено вместо обетшалой деревянной церкви построить вновь каменную во имя Рождества Пресвятая Богородицы, да предел Сергея Радонежского Чудотворца, которая ныне одна построена и ко освящению со всем в готовности». В том же году храм освятили.

В октябре 1773 года обер-шталмейстер и камергер Петр Спиридович Сумароков подал прошение в Синодальную контору: «В вотчине моей, селе Александрове, Московского уезда Загородской десятины второй части, находится

каменная церковь Рождества Богородицы, во всяком благосостоянии, в трапезе которой по левую сторону, по обещанию моему, а по словесному приказанию Члена Синодальной Конторы Самуила, епископа Крутицкого и Можайского, построен придел во имя пророка Самуила». Помещик просил придел освидетельствовать и затем освятить, на что в том же году было получено разрешение.

Во время Отечественной войны 1812 года в селе Александрове побывали наступающие на Москву

французы. Позднее благочинный докладывал епархиальному начальству: «Церковь Рождества Пресвятой Богородицы с двумя приделами Николая Чудотворца и пророка Самуила цела. Престолы, на них срачицы и одежды и священные антиминсы целы. Церковная утварь разграблена частью. Суммы церковной было 10 рублей серебром, 15 меди, серебряные <вещи> неприятелем из сундука похищены. К отправлению священнослужения потребные книги имеются. Иконостасы и в них иконы целы».

Тут следует обратить особое внимание на указанное в тексте благочинного посвящение приделов церкви. Вместо придела Преподобного Сергия Радонежского, который был освящен в 1728 году, впервые называется придел Святителя Николая Чудотворца, однако ни в одном историческом источнике, в том числе и в архивных документах сведений о переосвящении приделов в данной церкви не встречается. Есть сведения из двух клировых ведомостей: в 1784 году церковь показана «с одним приделом», а в 1804 году – «с приделом пророка Самуила». Имея документальное подтверждение, что Самуиловский придел был освящен в 1773 году, можно сделать вывод, что Сергиевский придел был упразднен еще в XVIII веке (до 1784 года), а Никольский устроен в период с 1804 по 1812 год.

Эту версию подтверждает исследователь подмосковных храмов Александр Бокарев: «В начале 1800-х годов на средства дворового вдовы кригс-комиссара Д. А. Шатиловой – Димитрия Борисова – церковь была перестроена. Старую трапезную сломали, а взамен пристроили к храму новую, двухпридельную. Главный престол церкви был освящен во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в теплой трапезной с юга помещался придел во имя Николая Чудотворца, а с севера – во имя пророка Самуила». Об этом же писали авторы книги «Истринская земля» без ссылки на первоисточник: «Храм был значительно перестроен и приобрел черты зрелого классицизма. Судя по старым фотографиям, он имел выразительные портики с двумя колоннами и двумя парами пилястр по бокам, обширную трапезную, четырехярусную колокольню со шпилем. Об архитектуре XVIII века напоминал, пожалуй, лишь восьмигранный барабан одноглавого храма».

В 1887 году настоятель храма отец Иоанн Соколов писал о Никольском приделе: «В теплом трапезном храме на северной стороне против царских врат придела пророка Самуила находится каменная плита с буквами Д. и С., огороженная железной решеткой. А на доске, висящей на стене против оной, есть надпись, в которой сказано: что в сем храме похребено тело соорудительницы онаго, Дарьи Алексеевны Шатиловой, по происхождению Самороковой,

родившейся в 1740 году и скончавшейся в 1815 году. А как о строителях настоящей церкви и северного придела было уже сказано, и ничего не было помянуто о приделе южном, то можно предполагать, что похороненная в храме Дарья Алексеевна была соорудительница придела южного». Двумя годами позднее, другой настоятель – отец Александр Державин – сообщал в Консисторию противоположные сведения, в частности, что «погребенная в храме госпожа Шатилова не значится строительницей», потому просил снять ту самую железную решетку, ограждающую надгробную плиту.

В 1821 году настоятелем отцом Кириллом Лукиным была составлена полная опись церкви села Александрова. Среди прочего есть описание главного пятиярусного иконостаса: «Иконостас новый резной, врата царские вызоложены. Вверху по углам четыре евангелиста, в средине царских врат по правую сторону врезаны ангел Господень, а по левую – Благовещение Пресвятой Богородицы. В первом ярусе снизу местных святых икон, по правую сторону царских врат две: Спаса Всемилостивого, Рождества Пресвятой Богородицы, а по левую Божия Матерь, святого пророка Самуила и преподобного Максима Исповедника без окладу». В приделе пророка Самуила иконостас был в четыре яруса, в приделе Николая Чудотворца – в два. На колокольне храма висели шесть колоколов разного веса: от 6 килограммов до четверти тонны.

В конце 1820-х или начале 1830-х годов, возможно в связи с проведением ремонтных работ или по какой-либо другой причине, приход alexandrovskoy церкви был закрыт и приписан к церкви села Покровское-Рубцово. В 1833 году в Московской Духовной Консистории рассматривали прошение «о притиске Александрова из прихода села Рубцова по близости и удобности в приход села Телепнева». После сбора всех необходимых данных, в том числе и показаний самих прихожан, в марте 1834 года постановили село «с приходом и землею притисать к селу Телепневу». В документе не указаны причины упразднения alexandrovskого прихода. Из других архивных источников известно, что в 1852 году он уже снова существовал как самостоятельный.

В конце 1870-х годов при церкви Рождества Богородицы в Александрове служили священник Иоанн Георгиевич Соколов, переведенный на настоящее место в августе 1879 года, и пономарь Иван Федорович Флеров, исполнявший должность с июня 1877 года. До отца Иоанна, с 1856 по 1879 год, настоятелем церкви был священник Александр Иванович Невский, который в 1859 году подавал в Консисторию прошение «поправить в церкви отпавшую штукатурку, внутри окрасить и украсить живописью».

В январе 1887 года для Императорской Академии Художеств священником Богородицерождественской церкви Иоанном Соколовым была составлена метрика, в которой подробно описаны архитектурные особенности церкви в Александрове: «Описываемая церковь находится на отдельном по-госте при усадьбе владельца означенного села штабс-капитана Фомы Антоновича Куршинского, основана на горе близ малой реки Истра. Церковь квадратная, одноэтажная. Алтарь церкви с одним полукружием без граней. Размер церкви в высоту от 12 до 15 саженей, длину 8 саженей, ширину 5 саженей и аршин. Церковь построена вся из кирпича, цоколь выложен белым камнем. Кровля на настоящей церкви шатровая круглая, скаты на все стороны. А на трапезной обыкновенная, скаты на три стороны. Вся церковь покрыта кровельным железом, выкрашена зеленою краской. Крест на главе деревянный, позолочен. Дверей три, расположены они с трех сторон: север, запад и юг. Двери деревянные окрашены черной краской, гладкия без всяких живописных укращений. Паперть устроена с трех сторон. С северной и южной стороны паперти вдавшиеся с колоннами, состоящие каждая из двух круглых белого камня столбов. А с западной стороны паперть помещена под первым ярусом колокольни, вставленных камней с резьбой и надписей нет. Колокольня построена квадратным столбом в три яруса вся из кирпича. Всех колоколов пять. А так как вес оных малый - более двадцати пяти пудов нет, то можно предполагать, что они не были заказаны, а покупали из готовых у разных заводчиков. Потому года на них не выставлены и время отлития не известно кроме одного, который отлит тщанием священника и церковного старосты в 1848 году».

В той же метрике приводится и внутреннее описание храма: «Настоящая церковь холодная от теплой трапезной отделяется каменной стеной и полу-круглой аркой с двумя створчатыми стеклянными дверями. Алтарь от храма отделяется каменной стеной с тремя пролетами (двери царские и двое боковые). Приделов в ней нет. Трапеза устроена в виде продолговатой палаты, в ней два придела на южной и северной сторонах. Алтари каждого придела отделяются прямо иконостасом. В настоящей церкви свод устроен со стен круглый, осмигранный. В куполе сделано живописное изображение Бога Саваофа с

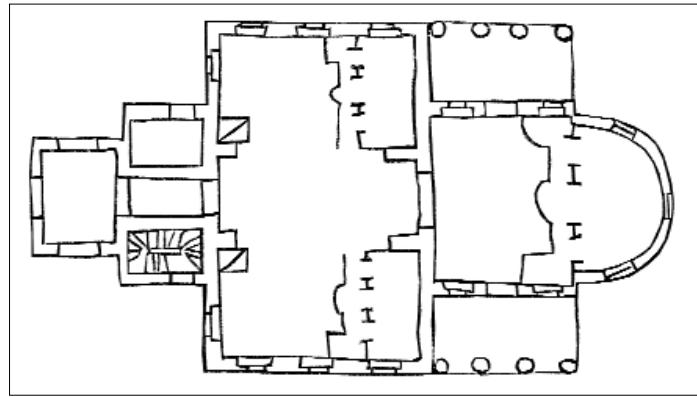
соном Ангелов. Все иконостасы сделаны из дерева гладкие. В настоящей церкви иконостас на белом поле в три яруса, карнизы позолочены, царские двери резные позолочены. По сторонам их есть два витых столбца позолоченных. Верх дверей полукружием вниз, над ними помещен образ Тайной вечери круглый с разным сиянием, золоченным по дереву. В средине второго яруса помещена икона Воскресения Христова круглая, большого размера. А на верху иконостаса Распятие Господа Иисуса Христа на кресте, по сторонам коего находится Божия Матерь и Святой Иоанн Богослов в рост. На северной, западной и южной стенах холодной церкви находится по картине живописного письма, изображающая Святых Евангелистов и рождение Божией Матери. А кроме сего на стенах всей церкви никаких изображений нет».

В документах Московской Духовной Консистории сохранились сведения о ремонтных работах, проводимых в церкви села Александрово на рубеже XIX и XX веков. Первые найденные данные датируются августом 1887 года, но без перечня выполненных работ. В июне 1893 года в церкви «окрасили масляной краской в трапезной стены и иконостасы, сделали новые рамы и колоды и переложили печи», истра-

тив на это 300 рублей из церковных сумм и пожертвованные прихожанами 100 рублей. Летом 1896 года «кровлю вновь окрасили медянкою на масле, штукатурку стен храма снаружи исправили и окрасили прилично краскою, с израсходованием на то 200 рублей церковных сумм и 50 рублей, пожертвованных госпо-

жой Цуриковой». В марте 1902 года «переменили в храме пол на бетонный, промыли иконостас и стены, покрыли новым колером, и снаружи окрасили стены и крышу с израсходованием на сие 500 рублей из свободных церковных сумм». В описи консисторских дел за 1900 год значится еще прошение «о переливке колокола церкви села Александрово», однако отметка об исполнении этого в документе отсутствует.

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Александрово оценивали в 7000 рублей. Еще в карточке указана деревянная церковная сторожка. Из клировой ведомости храма за 1916 год известно, что церковь была «зданием каменное с таковою же колокольнею, ограда деревянная, престолов в ней три, утварью достаточна, но

План Богородицерождественской церкви.
1933 год. Из фондов ЦГАМО.

штату положены священник и псаломщик, приписных к сей церкви церквей и часовен не имеется». Перед революцией село Александрово входило в состав Лучинской волости Звенигородского уезда. В приход, помимо самого села, входили деревни: Дарыино, Дубровское, Кострово, Скрябино и Фроловское. Всего в приходе находилось 97 дворов, в коих было 197 мужских и 196 женских душ. По штату при церкви числились: священник Александр Александрович Тропаревский, окончивший в 1896 году курс Вифанской Духовной Семинарии и в январе 1897 года определенный на настоящее место, и псаломщик Сергей Иосифович Миронов, занимавший свою должность с сентября 1911 года.

С приходом советской власти церковь в Александрове, как и все остальные в уезде, по соглашению с волостным совдепом, в декабре 1921 года была передана «в бессрочное бесплатное пользование» общине верующих, о чем был составлен акт с описью церковного имущества. В описи, в частности, указано в главном приделе большое «паникадило о трех ярусах медно-серебряное весом 1,5 пуда». С указанием материала и веса риз перечислены и все храмовые иконы, а также утварь и колокола: «Большой весом 50 пудов 21 фунт, средний весом 24 пуда 26 фунтов, малый весом 13 пудов 12 фунтов, малый весом 4 пуда, малый весом 1,5 пуда, малый весом 35 фунтов». В мае 1922 года из церкви местные власти изъяли некоторые ценности: напольный золотой крест, венчик, двенадцать риз, два потира, два дискоса, две звездицы, две лжицы, четыре блюда, на-престольный крест и другие предметы.

В 1931 году газета «Истринская стройка» писала об Александровском храме: «Рядом с Дубровским колхозом стоит церковь, она находится в полуза-крытом состоянии». А в июле 1933 года по ходатайству Истринского райисполкома на заседании Мороблисполкома, «принимая во внимание ходатайство граждан нескольких селений о закрытии Александровской церкви для переоборудования под клуб, наличие соответствующих средств, что групта ве-

рующих может быть переведена в близ лежащую церковь на расстоянии двух километров» (имеется в виду церковь в Телепневе), постановили церковь в Александрове закрыть и переоборудовать под клуб. Тут следует отметить особый цинизм членов исполкома, которые не могли не знать, что церковь в Телепневе уже закрыта месяцем ранее. К ходатайству было присовокуплено заключение о церковном строении: «Здание кирпичное под железной крышей. Расположено в центре усадьбы колхоза Дубровское, вполне может быть использовано для клуба со зрительным залом в летнем помещении на 150 мест, а зимнее помещение использовать для кружковой работы. Для переоборудования без снятия верхнего строения потребуется 3-5 тысяч рублей, а со снятием верхнего строения, разборкой сводов и устройства вместо их плоских потолков с оштукатуркой потребует затрат около 25 тысяч рублей».

Клуб в церковном здании так и не сделали. По данным книги протоиерея Олега Пэнэжко, «в 1937 году в церкви устроили колхозный склад, в годы войны здание храма пострадало от обстрелов, а в середине 1980-х руины растащили на кирпич для гаражей». Однако эти сведения сильно противоречат показаниям старожила. Мария Алексеевна Иванова из деревни Фроловское рассказала, что «церковь в селе Александрово взорвали примерно в 1935 году, а руины стали расстаскивать уже в 1943 году, когда люди восстанавливали после войны свое жилье. Под церковью был обнаружен склеп из черного камня – из него потом местные делали памятники». По фотографии женщина узнала церковь и добавила, что «в деревенском доме <на снимке справа> жила матушка, а после войны в нем поселили работников колхоза». Сейчас на месте бывшего храма хорошо заметны остатки кирпичного фундамента и обгорелые бревна на нем. Но это фундамент не церковного здания, а трех жилых домов, построенных здесь позднее и существовавших еще в 1970-х годах. Через дорогу частично сохранился фундамент церковно-приходской школы, существовавшей при храме в начале XX века.

Информацию об установке креста в память об утраченном храме читайте на странице 92.
Материал о храме в Телепневе, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №9.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №7 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

НОВОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ СУНГУРОВ НАСТОЯТЕЛЬ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА БРЫКОВО

Василий Арсеньевич Сунгурев родился 20 марта 1876 года в селе Спасское Рузского уезда Московской губернии в семье псаломщика. Окончил Волоколамское духовное училище, был уволен в Епархиальное ведомство и определен псаломщиком к Никольской церкви села Амельфино Волоколамского уезда Московской губернии. В стихарь посвящен 20 сентября 1898 года. Позже перемещен в Скорбященскую церковь села Федоровское того же уезда. В 1910 году Преосвященным Василием, епископом Можайским, перемещен в Никольскую церковь села Жегалово Богородского уезда Московской губернии. В 1915 году по резолюции Митрополита Московского Макария определен во диакона той же церкви.

В апреле 1919 года диакон Василий был рукоположен во священника и назначен в храм святой Марии Магдалины в селе Улиткино Богородского уезда. В этом храме отец Василий служил вплоть до его закрытия в 1934 году. Служение его проходило в обстановке все усилившимся гонений, но, несмотря на это, он всегда оставался верным своему пастырскому долгу. Известно, что однажды злоумышленники подожгли дом священника в то время, когда он совершал литургию, но священник, узнав об этом, не прервал службу, предоставив случившееся воле Божией. В другой раз во время крестного хода загорелся сарай, находившийся поблизости с храмом. В поджоге обвинили участников крестного хода.

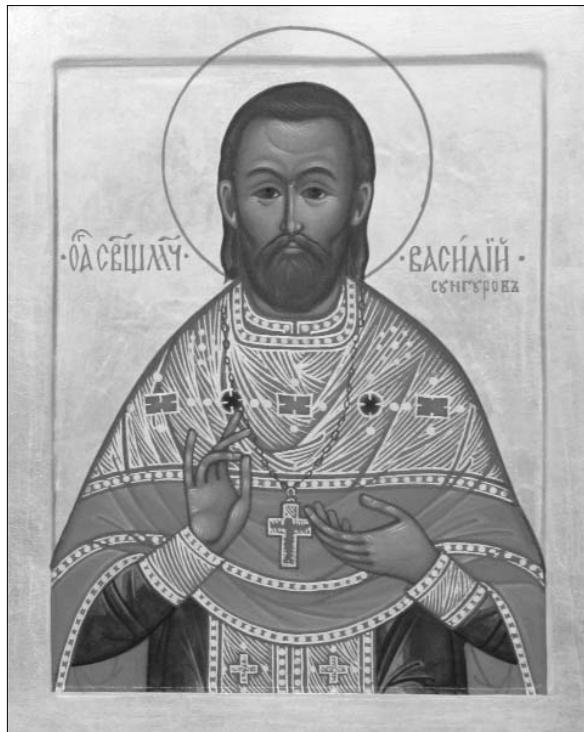
И самому отцу Василию, и его семье (у них с матушкой Пелагеей Алексеевной был один сын и пять дочерей) приходилось терпеть как неприязненное от-

ношение односельчан, прельщеных атеистической идеологией, так и давление властей, для которых сама принадлежность человека к духовному сословию была равнозначна его враждебности новому строю. Но верующие мужественно несли свой крест и, пока это было возможно, старались отстоять храм. Наконец, «собрание верующих», инспирированное властями, постановило – совхозу «Безбожник» нужен то ли клуб, то ли овощехранилище, и храм в 1934 году был закрыт.

Отец Василий переехал с семьей в Истринский район и продолжил свое служение в Богородской церкви села Брыково. В 1936 году его наградили наперсным крестом. Но здесь ему пришлось служить недолго: в первый же месяц массовых арестов священников, 28 августа 1937 года – в день Успения Пресвятой Богородицы – он был арестован Истринским районным отделением УНКВД по статье 58 пункт 10 УК РСФСР, допрошен и заклю-

чен в Таганскую тюрьму. На допросе отец Василий, выслушав лжесвидетельства в свой адрес, виновным себя не признал и заявил, что «контрреволюционной деятельностью никогда не занимался».

В обвинительном заключении по следственному делу сказано, что Сунгурев Василий Арсеньевич «среди граждан села Брыково ведет активную контрреволюционную деятельность, распространяет гнусную клевету против Советской власти, выступает в защиту известных контрреволюционеров-террористов, восхваляет фашизм и клевещет на Стalinскую Конституцию». Здесь же приведены высказывания, приписываемые отцу Василию: «На Украине

Икона священномученика
Василия Сунгурева.

страшная голодовка, люди мрут с го-
лода и бегут, а газеты пишут ложь,
что там хороший урожай, у нас при-
тесняют религию, а вот мне расска-
зывал приехавший из Себежа, что за
границей колокольный звон, крестьяне
выгоняют скот пасти по 8-9 коров со
двора, с границы всех колхозников и
единоличников гонят, чтобы они не
видели, как там живут крестьяне».

Тройкой при УНКВД Московской области 19 сентября 1937 года священник Василий Сунгуроев был приговорен к высшей мере наказания. На следующий день, 20 сентября, в канун Рождества Пресвятой Богородицы, приговор был приведен

в исполнение. Мученический венец отец Василий принял на Бутовском полигоне, орошенном кровью множества верных чад Русской Церкви. Спустя 68 лет, 20 апреля 2005 года, Священным Синодом Русской Православной Церкви Василий Сунгуроев был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Пожелтевшая фотография семьи Сунгуровых – уже не только семейная реликвия, но и ценный исторический документ, сохранивший для нас облик священномученика Василия. Немного мы знаем о жизни отца Василия. Скромный священник в обычном сельском храме, он проводил жизнь между службой и немудреным крестьянским хозяйством.

Тюремная фотография отца Василия.

О нем не написаны мемуары, а было время, когда и вспоминать о нем вслух было небезопасно. То немногое, что мы знаем, сохранили внуки отца Василия, в год его ареста едва достигшие школьного возраста, да еще немногие фотографии – безмолвные свидетели той далекой эпохи – доносят до нас дорогие черты ушедших людей. Говорят, дедушка Василий был строг, требователен к себе и другим, но в то же время лучшего спутника в походах по грибы или на рыбалку, лучшего мастера, если требовалось залатать поношенную обувь, найти было трудно. После ареста родственники очень долго не знали, где он и что с ним. А верная спутница, матушка Пелагея, до конца дней ждала его, надеялась, что он вернется.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

диакон Павел Малкин

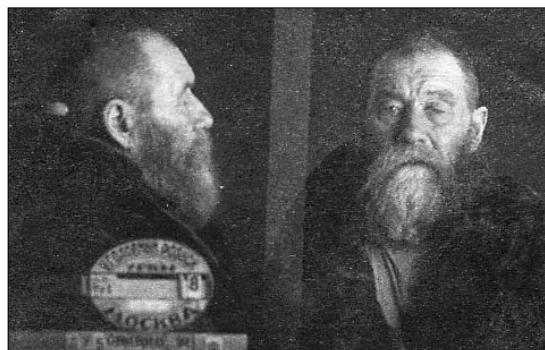
«Утраченный Божий дом»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ИСПОВЕДНИКИ ИСТРИНСКОЙ ЗЕМЛИ: ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

МИХАИЛ ФИЛИППОВИЧ ДУБОВЕНКО

Михаил Филиппович родился 13 августа 1868 года в селе Самойловка Самойловского района Саратовской области (по административно-территориальному делению на момент ареста) в семье крестьян-середняков. Родители имели дом, лошадь и корову. Окончил сельскую школу, получил низшее образование (следующая ступень после неграмотности). В 1896 году Михаил «пошел в монастырь, где постригся монахом». Это был Благовещенский Митрофанов мужской монастырь города Воронежа (ныне не существует). В 1914 году, видимо, был рукоположен в иеромонаха и, по день ареста, совершал службы в различных храмах. После революции его, как служителя культа, лишили избирательных прав и принудили платить большие подоходные налоги.

Тюремная фотография
Михаила Филипповича Дубовенко.

С 1936 года иеромонах Михаил проживал в селе Дарна Истринского района, последние полтора года служил в Крестовоздвиженском храме. В 1938 году, 26 января, его арестовали по стандартному обвинению, дескать «среди местного населения проводил активную контрреволюционную деятельность, распространял провакационные слухи о войне и падении советской власти, высказывал террористические настроения» (сохранена орфография оригинала). Иеромонаха Михаила поместили в Бутырскую тюрьму и в этот же день допросили в качестве обвиняемого.

На вопрос о контрреволюционной деятельности отец Михаил ответил: «Почти всю жизнь я посвятил на служение Богу, и, стало быть, по своему религиозному убеждению я никогда не был сторонником советской власти». На вопрос о том, кто разделял его взгляды, он ответил, что «никаких сторонников, открыто разделяющих контрреволюционные взгляды» он не имел, участников в контрреволюционной деятельности у него не было. Абсолютно типичные для того времени вопросы и ответы. На следующий день допрос «служителя культа» был продолжен, и в итоге отец Михаил признал себя виновным.

На этом, видимо, допросы закончились. На заседании судебной Тройки при УНКВД по Московской области 2 февраля 1938 года было заслушано дело по обвинению «активного церковника и революционера» Дубовенко Михаила Филипповича. Тройка вынесла решение – расстрелять. Приговор был приведен в исполнение 17 февраля 1938 года, иеромонах Михаил Дубовенко погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Выписка из протокола

заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО

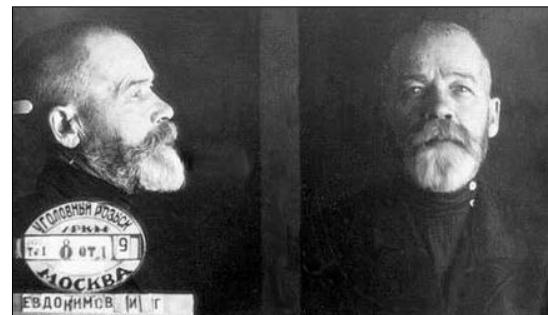
от „2“ февраля 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело по обвинению	Д У Б О В Е Н К О
20. ДУБОВЕНКО Михаила Филипповича, 1868 г.р. ур. с. Самойловка, того же р-на, Саратовской обл., служит религиозн. культа/пое с 1914 г./до этого с 1896 г. монах /б. п. одиночный. Не судимый. Акт. церковник и контрреволюционер. Обвиняется в том, что среди верующий вел а/с агитацию.	Михаила Филипповича – РАССТРЕЛТЬ.

Секретарь тройки

ИОАНН ГРИГОРЬЕВИЧ ЕВДОКИМОВ

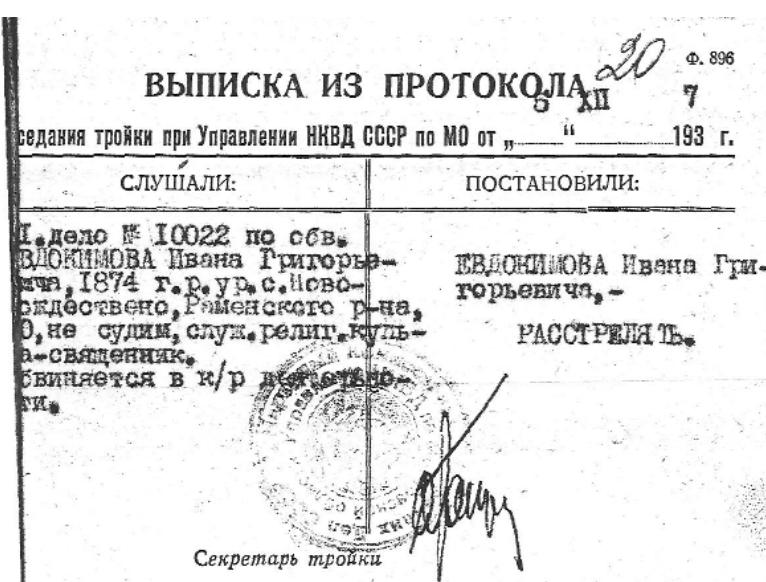
Иван Евдокимов родился 10 мая 1874 года в селе Ново-Рождествено Раменского района Московской области (по административно-территориальному делению на момент ареста) в крестьянской семье. Он окончил сельскую школу, четыре класса, а что было дальше неизвестно. В следственном деле 1937 года указано, что до революции ничего не имел, к 1929 году обзавелся лошадью и коровой, но к 1937 году их уже не было. Был женат на Пелагее Алексеевне, на десять моложе его. Как и многих других, с 1923 года его лишили избирательных прав как служителя религиозного культа.

Тюремная фотография
Иоанна Григорьевича Евдокимова.

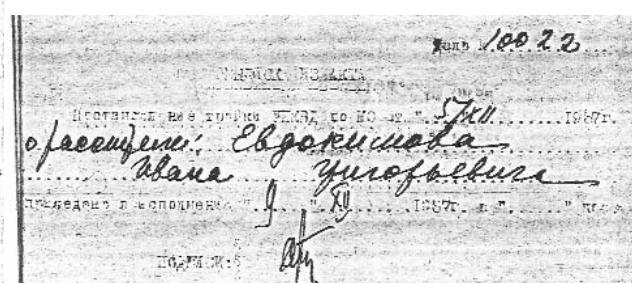
Обвиняли его, как и многих других, в контрреволюционной деятельности: «Утверждаю, что никогда и нигде я контрреволюционной деятельностью не занимался». Сколько длился допрос, неизвестно. На следующий день он продолжился, ему зачитали показание лжесвидетеля. Отец Иоанн свое участие в агитации населения против советской власти отрицал и виновным себя не признал. На этом допросы были закончены, а начальник Истринского районного отделения УНКВД составил обвинительное заключение, передав дело на рассмотрение Тройки.

Своего приговора отец Иоанн дождался в Таганской тюрьме. На заседании Тройки 5 декабря 1937 года священника Евдокимова признали контрреволюционером и постановили расстрелять. Жизнь Иоанна Григорьевича Евдокимова оборвалась 9 декабря 1937 года на Бутовском полигоне. В 1989 году, 24 июня, священник Иоанн Евдокимов был реабилитирован.

В 1937 году отец Иоанн служил в храме Рождества Иоанна Предтечи села. В ноябре на него начали собирать сведения в районном отделе УНКВД: справка о социально-имущественном положении, справка о несудимости, конечно же, были допрошены и дали необходимые показания «постоянны» свидетели. 27 ноября того же года сотруднику НКВД выдан ордер №8422 на обыск и арест Ивана Григорьевича по адресу: деревня Садки. Найти дом священника для сотрудника органов не составляло труда.

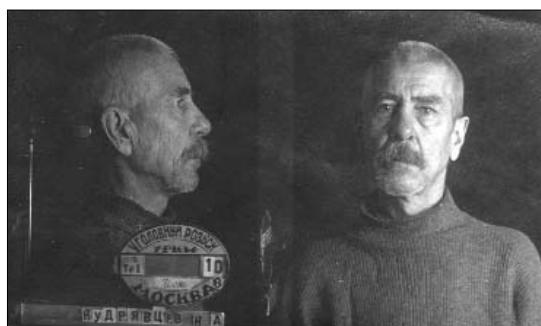
На следующий день после ареста отец Иоанн был допрошен.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КУДРЯВЦЕВ

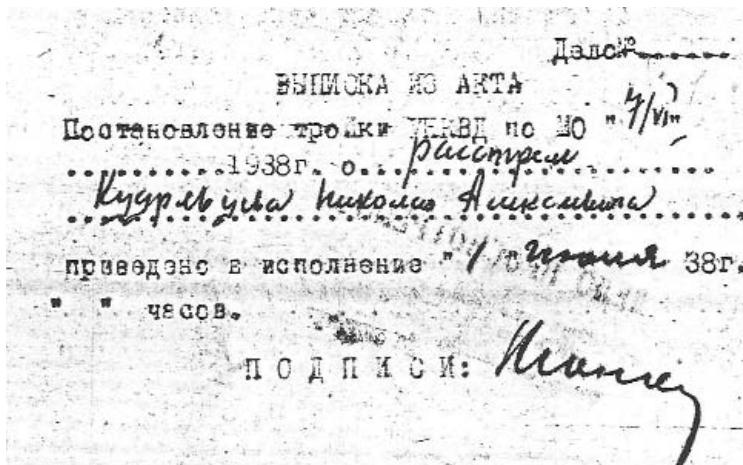
Священник Николай Алексеевич Кудрявцев родился 28 апреля 1882 года в селе Тимошево Волоколамского уезда Московской губернии в семье диакона. Окончил четыре класса сельской школы. Есть данные, что учился в Волоколамском духовном училище. Как он сам писал, до революции он уже был священником. Также до 1917 года имел свой дом и корову. В 1914 году был призван в царскую армию и служил рядовым. После революции был лишен права голоса как служитель культа.

В 1929 году отец Николай предположительно служил в Никольском храме рабочего поселка Лосино-Петровский (позже город в Щелковском

Тюремная фотография
Николая Алексеевича Кудрявцева.

районе). В анкете 1937 года из архивного дела он сам писал, что до 1929 года из имущества в его семье был только «церковный дом в Щелковском районе». В справке, выданной Львовским сельсоветом по запросу НКВД, очень неразборчивым по-

черком написано, что «Кудрявцев Николай Алексеевич проживает в сельсовете с июля 1936 года. Живет на нетрудовые доходы, обслуживает Юркинскую церковь в качестве священника». На момент ареста отец Николай проживал в деревне Раково с женой Евдокией Михайловной и 15-летним сыном Николаем.

В 1938 году, 23 марта, священник Николай Кудрявцев был арестован и помещен под стражу в КПЗ Истринского отделения милиции. В тот же день его допросили. Всего два вопроса о социальном положении и два вопроса относительно приписываемой отцу Николаю контрреволюционной деятельности. Он ответил, что «поскольку я убежден в правдивости религии, поэтому, безусловно, мне политика Советской власти и руководителя партии большевиков Сталина не нравится». Остальное обвинения он отрицал, но, видимо, следователя это уже мало интересовало. Спустя всего два дня было составлено обвинительное заключение, согласно которому священника обвинили по статье 58-10 УК, а следственный материал передали Тройке при УНКВД по Московской области.

Далее судебная машина дала некий сбой, потому что дело отца Николая было рассмотрено на заседании Тройки лишь 7 июня того же года. Но приговор был максимально суровым: «Кудрявцева Николая Алексеевича расстрелять. Лично принадлежащее имущество конфисковать». Приговор был приведен в исполнение 1 июля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой. 26 августа 1989 года священник Николай Алексеевич Кудрявцев был полностью реабилитирован.

АНАСТАСИЯ ГРИГОРЬЕВНА МАХОНИНА

Анастасия Григорьевна Махонина родилась 28 декабря 1884 года в селе Новинки Тургеневского района Московской области (по административно-территориальному делению на момент ареста). Происходила она из крестьянской семьи, окончила два класса сельской школы. В 1904 году ушла в Троицкий Александро-Невский женский монастырь в Акатове (ныне в Клинском районе). В монастыре она получила профессию — портниха, которая помогала ей в последующие годы. В 1925 году монастырь закрыли, монахиня Анастасия вынуждена была переехать в город Воскресенск, а затем в село Троицкое, где поселилась в сторожке при храме. Как бывшая монашка лишилась избирательных прав. Она помогала на службах, а на пропитаниерабатывала портняжным делом.

В ноябре 1937 года массовые аресты не могли пройти мимо «непримиримого врага партии и советской власти, проводящую среди окружающего населения активную контрреволюционную агитацию». Были собраны необходимые справки и показания «постоянных» свидетелей. 27 ноября 1937 года Анастасию Махонину арестовали. Очень примечательная графа в анкете об имущественном положении в момент ареста: «Швейная ручная машинка, кровать железная, постель». И все.

Монахини Акатовского монастыря.
Крайняя справа — Анастасия Григорьевна Махонина.

В этот же день следователь допросил обвиняемую. Анастасия и не отрицала своего отношения к советской власти: «Виновной себя в предъявленном мне обвинении в контрреволюционной деятельности я признаю. Со дня революции я никогда не была лояльной к существующему строю и до момента

моего ареста считала большевиков врагами, которые развратили народ безбожием». Этого для следствия было достаточно. На основании показаний 3 декабря 1937 года начальник районного отделения УНКВД постановил: «Дело обвиняемой Махониной А. Г. представить на рассмотрение Тройки при УНКВД по Московской области».

В это время монахиня Анастасия содержалась под стражей в Таганской тюрьме. Не откладывая дело в долгий ящик, в этот же день, 3 декабря 1937 года постановлением Тройки Анастасию Григорьевну приговорили к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет. Дальнейшая ее судьба неизвестна. В 1996 году, 16 декабря, Анастасия Григорьевна Махонина была полностью реабилитирована.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА СЕМЕНОВА

В 1937 году, 14 февраля, на стол начальника Истринского районного управления УНКВД лег донос от одного из жителей Истры. В записке говорилось, что «в доме №1 по Волоколамскому переулку проживает гражданка Семенова Надежда Васильевна, 72 лет, которая была в течение шести лет церковным старостой в момент существования церкви в городе Истра. В настоящее время гражданка имеет связь со всеми священниками и в тоже время ведет агитацию за религию. К ней часто собираются по несколько человек, проводятся читки Евангелий и проклнания против Советской власти» (сохранина орфография оригинала). На обороте рукой сотрудника НКВД подписано: «Взять в агентурную обработку».

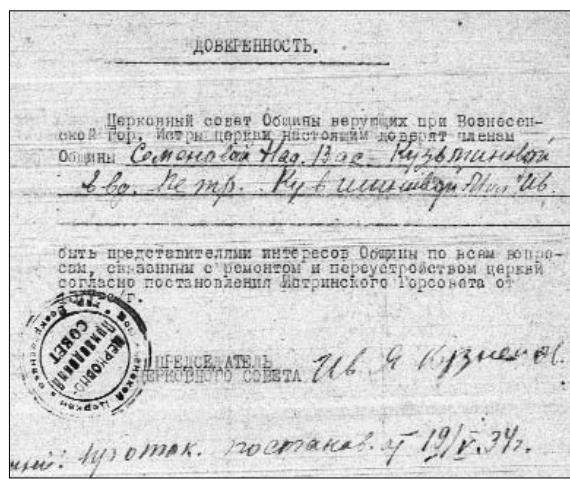
Кто же такая Надежда Васильевна Семенова? В архиве ГА РФ сохранился документ 1934 года о борьбе прихожан Вознесенского храма города Истра против комиссии Истринского горсовета, которая хотела изъять церковь для использования под Дом культуры. Церковный Совет общины верующих написал письмо в президиум ВЦИК, в котором бесстрашно

обличает комиссию в некомпетентности и просит не закрывать храм, обещая выполнить необходимый ремонт. Подписались под этим письмом три женщины, на которых Церковный Совет выписал доверенность. Это Милица Ивановна Кувшинова, Евдокия Петровна Кузьминова (прославленные церковью в сонме новомучениц Истринских) и третья – Надежда Васильевна Семенова.

Родилась Надежда Васильевна 8 сентября 1865 года в Воскресенске. У семьи был свой дом, лошадь и корова. Отец занимался скупкой и продажей гончарных изделий. Надежда окончила три класса начальной школы. Всю жизнь она оставалась одинокой. С 1928 года и до закрытия была старостой Вознесенского храма. В 1931 году ее однажды арестовывали по подозрению в хранении валюты, но вскоре освободили.

На основании ложных показаний 21 августа 1937 года начальник Истринского отделения УНКВД подписал ордер на обыск и арест «гражданки Семеновой». На следующий день уже начались допросы. Все обвинения в контрреволюционной агитации Надежда Васильевна отрицала: «Попы ко мне ходят редко и никаких чтений Евангелий у меня не бывает. Бывали они у меня во время моей болезни. Я тогда причащалась и соборовалась».

И хотя в предъявленном обвинении Надежда Васильевна себя виновной не признала, сотрудники НКВД посчитали, что доносы и лжесвидетельства достаточно изобличают ее, и постановили следственное дело представить на рассмотрение Тройки. Все это время 72-летняя женщина содержалась под стражей в Таганской тюрьме.

11 ноября 1937 года на заседании Тройки постановили: «Семенову Надежду Васильевну заключить в ИТЛ сроком на восемь лет, считая срок с 21.08.1937 года». Дальнейшая ее судьба неизвестна, но, видимо, из лагеря она уже не вернулась. В 1996 году Надежда Васильевна Семенова была реабилитирована.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nsnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НАДОВРАЖИНО

В стороне от шумного Волоколамского шоссе севернее города Дедовск, находится ныне деревня Надовражино. В центре селения построен необычный кирпичный храм, подражающий стилю Спасской церкви в Абрамцеве. Лишь старожилы окрестных деревень помнят, что на этом же месте стояла ранее церковь в честь Рождества Богородицы, закрытая и разрушенная в годы советской власти.

В мае 1729 года, когда Надовражином владела Фекла Афанасьевна Протасьева, было подано прошение о постройке деревянной церкви во имя Николая Чудотворца. С постройкой церкви село получило второе название – Никольское. В августе следующего года помещица подала еще одно прошение, в котором писала, что «оная церковь построена», но «для служения Божественной службы в зимнее время» необходимо сделать теплый придел в честь мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. В марте 1731 года церковь (без придельного храма) освятили.

В сентябре 1756 году новая владелица села вдова Пелагея Павловна Дурново подала в Московскую Духовную Консисторию прошение, в котором объясняла, что придел во имя святых мучениц «и поныне не освящен, а ныне она, Пелагея, обещание имеет тот престол переименовать на имя Казанской Богородицы». Синодальная Контора благословила неосвященный еще придел переименовать.

Спустя десять лет, в ноябре 1766 года той же помещице было выдано разрешение «построить вме-

сто сгоревшей деревянной церкви во имя Николая Чудотворца с Казанским приделом вновь деревянную же с двумя приделами: настоящую во имя Казанской иконы Богородицы с приделами Николая Чудотворца и Димитрия, митрополита Ростовского». К 1776 строительство было завершено, но уже в 1778 году построенный храм сгорел по неосто-

рожности священника Иоанна Васильева, которого как предполагаемого виновника перевели «на праздное место» в другой приход.

В октябре 1778 года Синодальной Конторой было «дано дозволение на построение каменной церкви Рождества Богородицы с двумя приделами: Николая Чудотворца и Димитрия Ростовского». Достраивал храм уже новый владелец села, бригадир

Храм Рождества Богородицы в селе Надовражино на месте разрушенного. Современное фото.

Иван Петрович Архаров. 28 октября 1786 года Контора дозволила каменную Рождественскую церковь в Надовражине освятить. Следует отметить, что в некоторых источниках указана другая дата постройки каменного храма – 1767 год, однако ссылок на первоисточники в этих изданиях нет. Сохранилось архивное дело 1840 года, в котором священник просил Епархиальное начальство заменить в церкви ветхий антиминс, выданный в 1768 году. Возможно, этот антиминс выдали еще для деревянного храма, а после постройки перенесли в каменный. Местный же священник, позднее заполнивший клировую ведомость, посчитал дату постройки каменного храма по антиминсу, выданному для деревянной церкви.

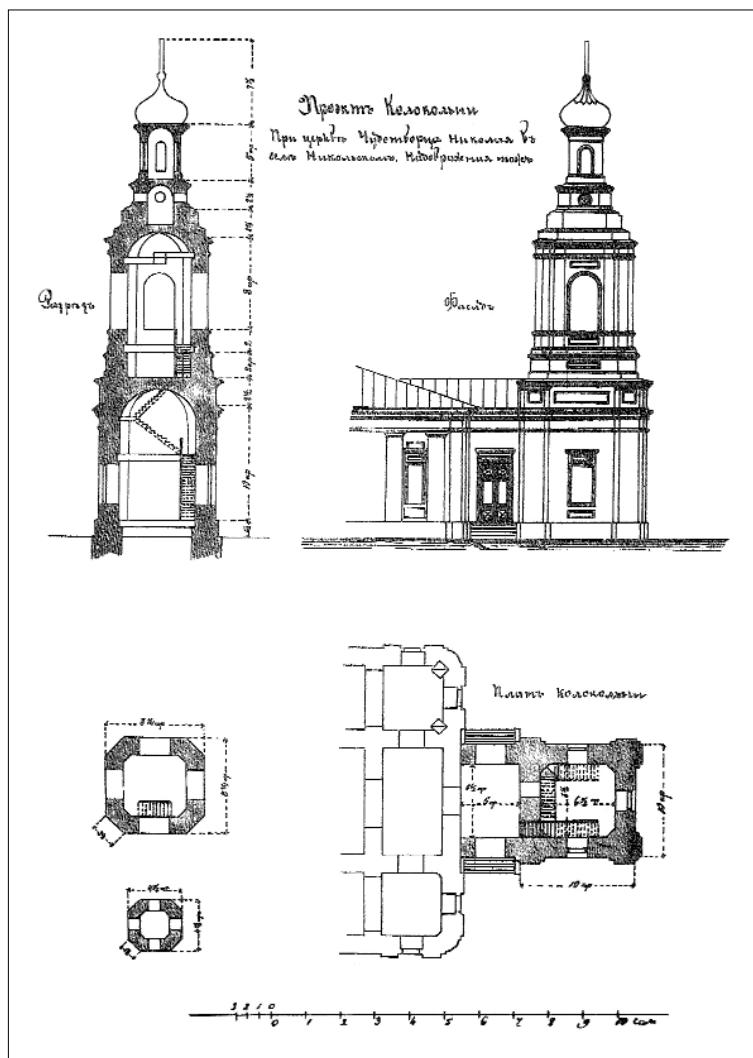
С августа 1798 года к надовражинской церкви была приписана деревянная Знаменская церковь в селе Хованское. Этот храм был разрушен в годы советской власти, в 2013 году на его месте установили памятный крест. Кроме того с 1802 года в приходе Надовражина значилась домовая церковь в честь Воздвижения Креста Господня в сельце Петровское: «Церковь деревянная, смежная, но отдельно стоящая от помещичьих покоеv. На 9 аршинах длины и на 9 аршинах ширины с олтарем, тверда и благолепна с печью. Покрыта тесом, на ней крест» (в архивах сохранились даже чертежи этой церк-

хитектора Вячеслава Францевича Жигардловича. Через семь лет в «Московских церковных ведомостях» писали: «С 1885 по 1890 год старанием и заботами отца Георгия Раевского при помощи благотворительных лиц, сооружены каменная колокольня до 40 аршин вышины <28,5 метров> и довольно обширная каменная паперть».

В январе 1887 года для Императорской Академии Художеств священником Богородицерождественской церкви Георгием Раевским была составлена метрика, в которой подробно описаны архитектурные особенности церкви в Надовражине: «Квадратная, односторонняя. Кирпич старинный тяжеловесный, обожженный. Кровля шатровая на четыре ската, из листового железа, выкрашена зеленою краскою. Глава одна в виде маковицы, покрыта листовым железом, окрашена. Крест железный, осмиконечный, позлащенный без цепей. Колокольня строится из кирпича по плану, утвержденному Губернским правлением. А до сего времени колокола висят на деревянных стояках». Там же приводится внутреннее описание храма: «Настоящий храм так же от притвора отделяется стеною, в кой вход в самый храм. Пол из лещадей во всем храме. Иконостас сделан из дерева, резьбы нет никакой. В настоящем на белом поле, а в приделах на турпуром. Ярусов в настоящем пять, а в приделах четыре. Стены внутри храма штукатурные без расписания и без всяких украшений».

В документах Московской Духовной Консистории сохранились некоторые сведения о ремонтных работах, проводимых в церкви села Надовражино. К примеру, в октябре 1906 года в церкви устроили новый иконостас «с оставлением всех икон настоящего», прежний перенесли в Димитриевский придел, а иконостас из последнего «в виду сильной ветхости уничтожили», иконы же того и другого иконостаса отреставрировали на жертвуюемые суммы московским купцом Т. Столовым.

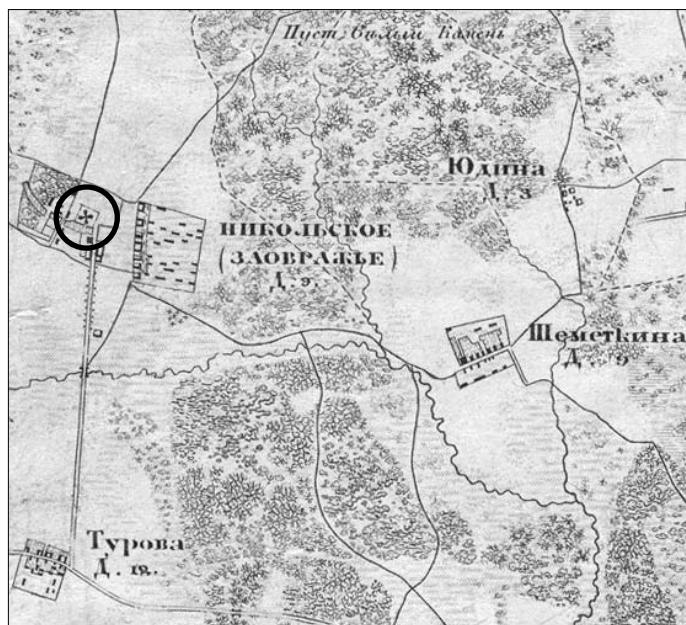
В начале XX века в Надовражине часто был живший в соседнем имении Дедово Сергей Михайлович Соловьев (1885-1942), русский поэт и религиозный философ. Он вспоминал: «Когда выйдешь из густого елового парка, открывается желтенькая церковь с синей главой, усыпанной золотыми звездами; стоит она на берегу пруда. Храм был сырой и темный: легкие голубые арки терялись во мгле. Правый алтарь выходил на юг, в нем было светло, там совершались свадьбы и служились Богородичные молебны перед иконой «Всех скорбящих радости». Так как правый придел был теплее

Проект колокольни церкви в селе Надовражино.
1884 год. Из фондов ЦИАМ.

ви). В ноябре 1820 года, когда сельцом владела Ольга Семеновна Беклемишева, по указу Епархиального начальства эту церковь упразднили.

В августе 1884 года в Консисторию были поданы документы на постройку каменной колокольни при церкви села Надовражино по проекту архитектора Добрынина. Однако, по данным Большой биографической энциклопедии, колокольня и трапезная в Надовражине были выстроены по проекту ар-

Отметка Богородицкого храма на карте 1878 года.

других, в нем служили зимой, весь Великий пост и только на Пасху переходили в главный храм. Но левый придел святого Дмитрия Ростовского, выходивший на север, был мрачен и угрюм. В углу стоял черный панихидный столик с иконой усеченной главы Иоанна Крестителя; в этом приделе всегда ставились гроба и служились панихиды». В этом же храме в сентябре 1912 года С. М. Соловьев обвенчался с Т. А. Тургеневой.

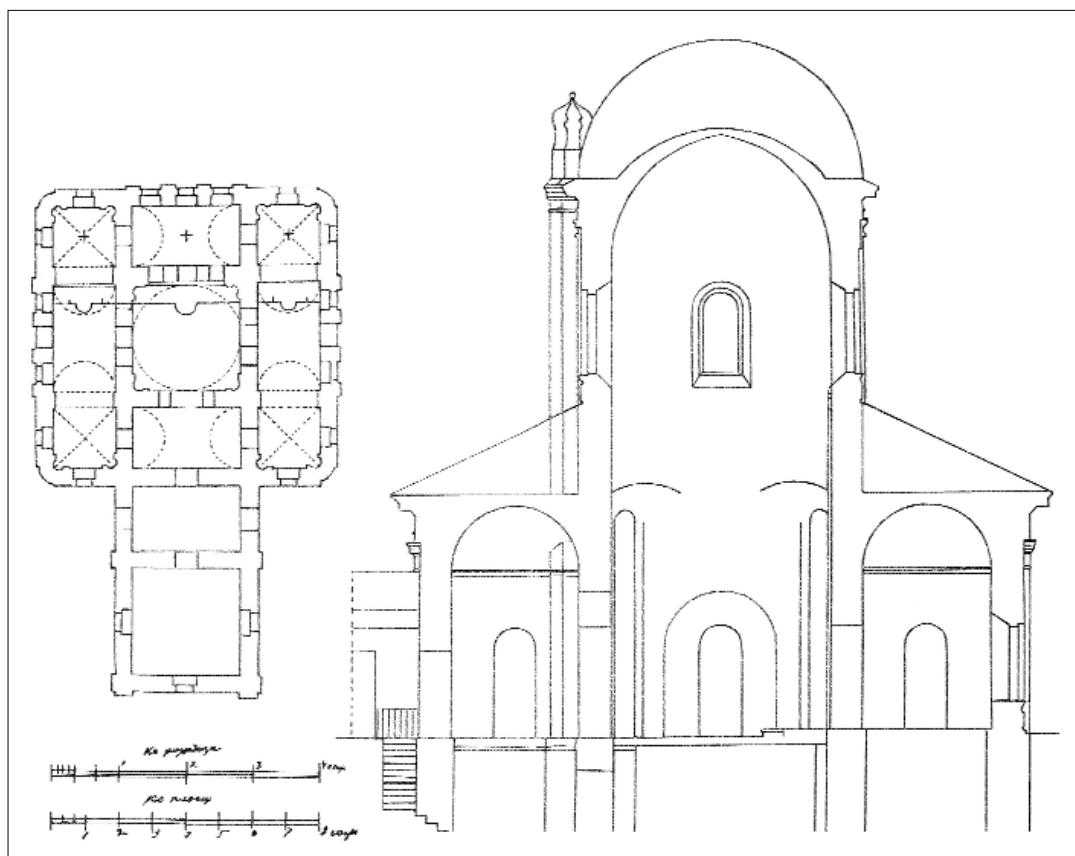
В 1905 году в Консисторию были поданы документы с чертежами на устройство в Богородицкой церкви села Надовражино духовного отопления. В прошении говорилось: «Так как в зимнее время в храме очень холодно вследствие того, что нет настоящих печей, а согревается храм одной небольшой железной печью с такими же трубами, от которой кроме угаря и сырости, причиняющей порчу церковной утвари, никакого тепла нет».

Чертеж из этого архивного дела — един-

ственное найденное изображение прежней церкви в Надовражине. В известных источниках не сохранилось ни одной фотографии храма.

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Надовражино оценивали в 11 000 рублей. Из клировой ведомости храма за 1916 год известно, что церковь была «здание каменная, колокольня каменная, в 1904 году сооружена каменная ограда с железною решеткою». Перед революцией село Надовражино входило в состав Еремеевской волости Звенигородского уезда. В приход, помимо самого села, входили сельца Ладушкино, Юдино и деревни Дедово, Петровское, Селиваниха, Турово, Шеметково. Всего в приходе числилось: 160 дворов, 386 мужчин и 415 женщин. По штату при церкви состояли священник Михаил Петрович Казанский и псаломщик Александр Николаевич Грузинов. Должность дьячка в 1873 году была упразднена.

В 1897 году в селе Надовражино в семье крестьянина Алексея Фомичева родилась дочь Татьяна. В 1916 году она поступила послушницей в Борисоглебский монастырь в Аносине, а после закрытия обители в 1928 году вернулась к родителям в Надовражино. В 1931 году послушницу Татьяну Фомичеву первый раз арестовали и приговорили к пяти

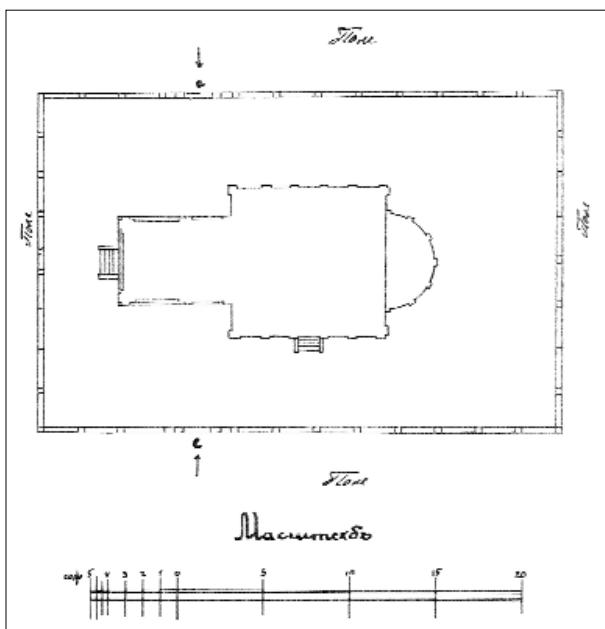

План и разрез Богородицерождественской церкви в селе Надовражино. 1905 год. Из фондов ЦИАМ.

годам лишения свободы. Через три года ее выпустили, она стала помогать протоиерею Владимиру Медведюку при Троицком храме в селе Язвище Волоколамского района. В ноябре 1937 года их обоих арестовали. Отца Владимира расстреляли на Бутовском полигоне, а Татьяна погибла в лагере. В 2000 году Архиерейским Собором РПЦ мученица Татиана Фомичева была причислена к лику святых.

Судьба Богородицкого храма в селе Надовражино после революции до конца не выяснена. Видимо, по соглашению с волостным совдепом храм сначала передали общине верующих. В мае 1922 года из него изъяли ценную утварь: «Один потир серебряный, одна звездица, одна лжица, один дискос, две тарелочки малые, два креста накладных на дерево. Изъяты для музея две дарохранительницы серебряные, две ризы серебряные с маленькой иконы, обложка с одного Евангелия, состоящая из четырех углов и одной середины с изображением серебряная».

В августе 1934 года президиум Мособлисполкома постановил: «Принимая во внимание, что церковь в Надовражино <так указано в тексте> не функционирует три года и здание ее, находясь в безнадзорном состоянии, приходит в ветхость, на расстоянии двух километров имеется другая действующая церковь (село Козино), разрешить Истринскому РИКу церковь в Надовражине закрыть, а здание использовать для культурно-просветительских целей». Подо что приспособили бывшее церковное здание, доподлинно не известно. По сведениям исследователя подмосковных храмов Александра Бокарева, перед войной в церковном здании

План Богородицкой церкви.
1901 год. Из фондов ЦИАМ.

размещался сельский магазин, а разобрали церковь вскоре после войны для восстановления разрушенных деревенских домов. В одной из публикаций в 1990 году так описали Надовражино: «В предзакатном вечернем свете ярко зеленеет огромная пустая поляна посреди деревни. Это сибирская яма. Здесь никогда стояла церковь».

В 1994 году супруги Александр Николаевич и Ирина Владимировна Крутовы купили в селе Надовражино участок и захотели построить рядом церковь. По словам Александра Николаевича, семья бы-

ла давно дружна с наместником Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым), вместе с которым и было выбрано место для храма. Необходимый участок земли выкупили, оформили под церковь, затем получили благословение у патриарха Алексия II и начали строительство. И каковы были удивление и радость, когда при закладке фундамента под алтарную часть случайно наткнулись на фундамент старого храма! Несколько кирпичей от бывшего фундамента вделали в стену строящейся церкви (видны слева от входа).

Проектированием и строительством каменного храма в Надовражине в 2000 году занималась организация «Товарищество реставраторов» во главе с заслуженным архитектором России Андреем Альбертовичем Анисимовым. Архитектурно новая церковь не похожа на прежнюю. Но освящена она в честь утраченного храма Рождества Богородицы, с приделом Николая Чудотворца, в престольный праздник, 21 сентября 2001 года. Храм является подворьем московского Сретенского монастыря.

Материал о храме в Хованском, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №1.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния
«Духовная Нива» №8 за 2013 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ПРЕЧИСТОЕ

На северо-западной окраине Истринского района, рядом с автотрассой Московское Большое кольцо на границе с Клинским районом находится деревня Пречистое. На местном кладбище в селении несколько лет назад был возведен небольшой временный деревянный храм. Лишь старожилы бывшего села и окрестных деревень помнят, что на этом же месте стояла ранее церковь в честь Успения Богородицы, разрушенная во время войны.

Село Пречистое известно с конца XVI века, когда оно носило название Поповское и находилось в Ижевском стане Дмитровского уезда. В Смутное время находившаяся в селе церковь была разрушена, а село запустело. Со временем пустошь была заселена, а в 1670 году, когда Поповским владели Василий, Никита и Лев Ивановичи Сытины, построена новая церковь, причисленная в 1684 году к Волоколамской десятине. С построением церкви село было названо «Пречистенское, Поповское тож».

«В 1777 году в селе Пречистенском на Нудоле, – писал в рукописи своей неизданной книги известный церковный историкprotoиерей Николай Скворцов, – в церкви Успения Пресвятой Богородицы на престоле и жертвеннике одежды были весьма ветхие. В алтаре церкви и трапезы теча, оконец не было, окна забиты тесом, в алтаре и трапезе обиты холстом. Холст изгнил в лоскутья, образа почти все обленияли, так что ликов не видно. Сосуды оловянные, церковная кровля и рундуки все сгнили. На колокольне не было креста. Велено церковь запечатать, а требы приходская исправлять в другой церкви по близости». Спустя всего пару лет, в октябре 1779 года, Преосвященный Феофилакт написал на прошении об освящении церкви: «В церковь в селе Пречистенском, которая и по само первоначально-му моему свидетельству приведена в надлежащее благолепие, выдать алласный антиминс, к священно служению разрешить совершить прежде малое освящение воды и окропить алтарь и храм».

Деревянный храм Успения Богородицы в селе Пречистое. Современное фото.

Вскоре после изгнания Наполеона из России, благочинный докладывал в Консисторию, что церковь в Пречистенском, «однопрестольная, деревянного здания, не видал, по благости Божией, никакого неприятельского нахождения, 14 декабря 1812 года состояла в целости. Престол, на нем срачица, одежда и священный антиминс были целы. Церковная утварь вся цела; церковная сумма: свечная

8 рублей, кошельковая и кружечная 200 рублей, цела; к отправлению священнослужения потребныя книги имелись. Иконостасы, в них святые иконы и на них какие были оклады и привесы целы».

В 1830 году крестьянин села Петровское Капитон Меркулов подал прошение в Московскую Духовную Консисторию, в котором просил «об освидетельствовании собранной с прихожан единственно для поправки церкви в погосте Пречистом <Пречистенском> суммы до пяти тысяч рублей и об отделении из оной половинной части на построение вновь предполагаемой каменной церкви в селе Петровском» (ныне село Новопетровское). Митрополит

лит Филарет в своей резолюции предложил передать вопрос на рассмотрение Консистории, которая постановила: «По прежнему дозволению оную исправить».

В декабре 1848 года в Правлении путей сообщения рассматривали переданный из Консистории проект «предполагаемой к построению вновь каменной церкви Рузского уезда в селе Пречистенском во имя Успения Пресвятой Богородицы». Сделав дополнения в чертеже, решили, что «постройку эту по сemu проекту допустить можно». В начале 1849 года свое разрешение на постройку в селе каменного храма с двумя приделами дали епархиальные власти.

За год до подачи прошения на постройку каменного храма в Пречистенском был устроен кирпичный завод «тщанием старости церковного, большей частью из его материалов при пособии прихожан деревень Чудцевой и Денежкина». Главным мастером стройки выступил крестьянин Ефим Арапов из деревни Нестерково Владимирской губер-

строительство каменного храма закончилось. На одной из стен храма была укреплена памятная табличка с текстом: «Храм сей воздвигнут трудами и усердием его прихожан, а также доброхотных дателей. Начат строится 1849 года, окончен 1866 года». В 1874 году Консистория разрешила выдать антиминс и во второй придел в трапезной – в честь Илии Пророка.

Согласно клировой ведомости, в 1845 году в Успенскую церковь был рукоположен молодой священник Павел Алексеевич Тихомиров – сын дьячка, выпускник Вифанской семинарии с аттестатом 2 разряда. Именно при нем в Пречистенском была заложена, построена и освящена новая каменная церковь. С 1879 по 1896 год отец Павел занимал должность благочинного, а в 1895 году отметил 50-летие своего служения в Успенском храме. В 1859 году его наградили бронзовым наперсным крестом, в 1875 году – фиолетовой скуфьей, в 1877 году – набедренником.

Отметка Успенского храма в селе Пречистое на картах 1860 (слева) и 1934 годов.

нии. Большая часть изготовленного кирпича шла на продажу, на вырученные деньги и строили церковь: «В 1849 году зделано кирпича 203 000. В сем году продано кирпича 111 000, за который выручено денег 2500 рублей ассигнациями. Употреблено на построение церкви 46 370 кирпичей и 13 500 подвезено к оной». Во время строительства нового храма прежний продолжал действовать.

Строительство церкви затянулось, крупные жертвователи в финансировании строительства не участвовали. Неоднократно в 1850-х годах в Пречистенское выдавалась так называемая «сборная книга», в которую заносились пожертвования, необходимые для завершения строительства. В 1854 году в построенной трапезной освятили придел Николая Чудотворца, еще спустя три года священник Павел Тихомиров подавал прошение о замене ветхого антиминса из Успенского придела старой деревянной церкви. Согласно клировой ведомости, главный престол освятили в 1858 году. В каменную церковь сначала был перенесен иконостас из прежней деревянной церкви, но уже в марте 1859 года его разрешили заменить на новый. В 1866 году

В январе 1887 года для Императорской Академии Художеств священником Успенской церкви Павлом Тихомировым была составлена метрика, в которой подробно описаны архитектурные особенности церкви в Пречистенском (это описание особенно важно, так как пока не обнаружено ни одного изображения каменного храма): «Церковь построена разносторонним крестом, одноэтажная. Алтарь церкви с одним полукружием. В вышину около 35 аршин, в длину 40 аршин, ширину 14 аршин. Стены выкладены из кирпича, средина бутом из кирпича и залита известковым раствором. Кровля на сводах церкви шатровая на все скаты из разного материала, выкрашена масляными красками. На церкви и колокольне по одной главе, покрыты железом и окрашены масляною краской. Паперть устроена с одной стороны без резьбы и надписей. Всех колоколов на колокольне восемь, из которых на большом написано: слит на заводе Самгина 1886 года при священнике Павле Тихомирове и церковном старосте Семене Гусеве».

Там же приводится внутреннее описание храма: «Алтарь отделяется от храма каменною стеной с

тремя пролетами. Алтарь одночастный без разделения. Приделов в церкви два. Трапеза устроена в виде палаты. Своды устроены в виде круговой дуги, без опоры на столбах. Пол деревянный одинаковый в алтаре, храме и притворе. Иконостас нового устройства с колонами. Сделан из дерева с резьбою. Резьба помещена над иконами на золотом поле. Иконостас имеет четыре яруса. Царские двери из двух створов – резные, вызолоченные с четырьмя клеймами для Евангелистов и два клейма – Благовещения Пресвятой Богородицы. Стены церковные расписаны письмом живописным. Иконы в иконостасе старого письма, в алтаре, по стенам и в трапезе нового».

Среди документов Московской Духовной Консистории сохранилось несколько записей о ремонтных работах по церкви села Пречистенское. В частности, в мае 1893 года разрешили «возобновить рамы в шести окнах трапезной теплой их церкви и окрасить железные решетки в церковной ограде на церковную сумму до 300 рублей». Еще одни данные о ремонте датированы маем 1899 года. Предполагалось «выбелить наружные стены храма и столбы ограды, окрасить железные решетки ограды и устроить в трапезе храма новую голландскую печь, с израсходованием на сие 600 рублей церковных сумм».

В 1896 году священник Успенской церкви Павел Тихомиров ходатайствовал о награждении прихожанина, крестьянина села Пречистенского Стефана Тихомирова за то, что он «*по своему усердию к храму Божия окажал следующие пожертвования: на росписование теплой церкви живописью 50 рублей, на приобретение звона 100 рублей, на возобновление стенной живописи в настоящем храме 150 рублей, на поновление в иконостасе икон 400 рублей, на позолоту двух паникадил 80 рублей. И кроме того в церковь села Петровского на возобновление иконостаса пожертвовал 300 рублей*». Крестьянина наградили серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди.

В 1905 году настоятелем пречистенского храма был отец Алексий Парусников. Он же являлся зекономчителем начальной земской школы в селе, основанной в 1899 году. А в 1915 году «Московские церковные ведомости» писали: «*В селе Пречистенском Рузского уезда происходило торжество освящения вновь ремонтированного теплого придельного храма. Благодаря заботам священника отца Михаила Смирнова и старости Илии Дмитриевича Павлова, храм принял красивый вид. Утром 16 октября торжество началось служением ранней литургии местным причтом, а затем в 9 часов приступлено было к освящению храма*». Какой именно из двух

приделов в трапезной был отремонтирован и заново освящен, в тексте не указано.

Из клировой ведомости храма за 1916 год известно, что церковь была «*зданием каменная с таковой же колокольнею в одной связи, тверда, покрыта железом*». Перед революцией село Пречистенское входило в состав Васильевской волости Рузского уезда. В приход, помимо самого села, входили деревни Афанасово, Денежкино, Климовка, Кучи, Минино, Надеждино, Тютчево (Чудцево). Деревня Афанасово и Климовка территориально входили в состав Клинского уезда. Всего в приходе числилось: 104 двора, 370 мужчин и 393 женщины. По штату при церкви состояли священник Михаил Федорович Смирнов (с 1914 года) и диакон Алексей Александрович Соколов.

Судьба Успенского храма в селе Пречистое после революции пока не выяснена. Видимо, как и все другие храмы уезда, по соглашению с волостным совдепом сначала его передали общине верующих, а в августе 1940 года Мособлсовет принял решение церковь закрыть и передать здание для нужд школы. Скорее всего, решение так и не успели реализовать, вскоре началась война, и отступавшие к Москве советские войска церковь в Причистом взорвали. Об этом рассказала очевидица тех событий, старожил села Вера Сергеевна Селезнева: «*Я училась в это время уже в школе, которая находилась недалеко от храма. В ноябре 1941 года учительница отпустила нас с уроков и сказала, чтобы быстро бежали домой, так как сейчас будут взрывать церковь. Только добежали мы до края деревни, прогремел взрыв. Взрывали отступающие советские войска. После кирпичи от церкви растащили, а иконы из церкви перед этим вынесли местные жители*».

Однажды ее маленький сын с местными ребятами нашел на месте церкви металлический крест. Они его закопали, а позднее уже найти не смогли. По воспоминаниям Веры Сергеевны, церковь была каменная, окрашена снаружи в белый цвет, с одним куполом наверху, при церкви была высокая колокольня, а вокруг – каменная ограда. Внутри храма был высокий иконостас и множество икон на стенах. До наших дней дожили только несколько старых лип, окружавших храм. В 2010 году на месте прежнего храма была сооружена временная деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Надеемся, что в недалеком будущем будет построена каменная церковь. Хотелось бы, чтобы такая же, как когда-то была в старинном селе Пречистенском. Но, к сожалению, мы пока не знаем, как выглядел старый храм. Может у кого-то сохранились старые фотографии храма?

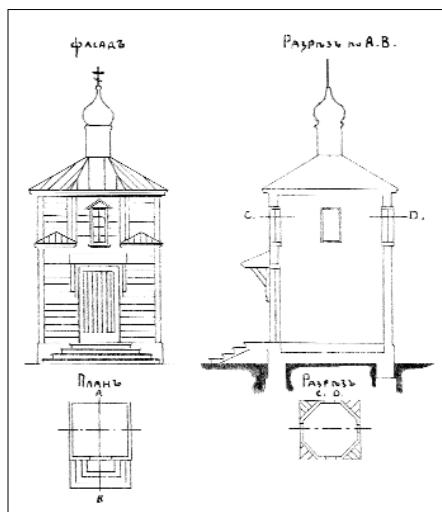
ЧАСОВНЯ НА КЛАДБИЩЕ В СЕЛЕ ФИЛАТОВО

Данный материал был опубликован в выпуске №6, откуда перенесен взамен материала о приделе храма в Васильевском.

Недалеко от поселка Глебовской птицефабрики в конце тупиковой дороги находится небольшая деревня Филатово. Мало кто знает, что в конце XVII века через деревню Филатово проходил крупный оживленный тракт для паломников из Новоиерусалимского в Иосифо-Волоцкий монастырь.

В старину деревня Филатово относилась к приходу церкви Рождественского погоста на Мологоще, уничтоженной в Смутное время, но в 1704 году возрожденной вновь. По преданию, на месте погоста когда-то располагался женский монастырь. В 1750-х годах в самой деревне Филатово был построен каменный храм также во имя Рождества Христова. Расстояние между двумя церквями составляло всего полверсты.

В начале XIX века филатовская церковь считалась домовой и приписной к церкви погоста, несмотря на то, что она к тому времени уже была каменной, а храм погоста по-прежнему деревянным. После того как последний в 1808 году сгорел и было принято решение

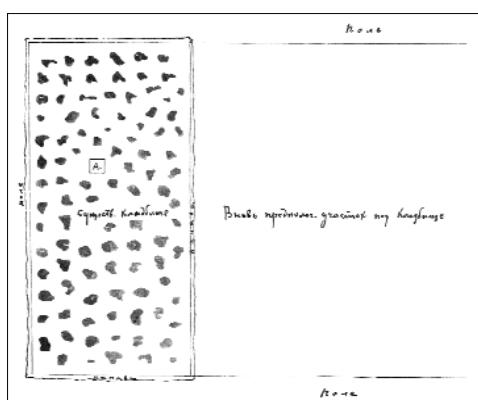
Часовня на кладбище в деревне Филатово. Из фондов ЦИАМ.

его не восстанавливать, филатовский храм в 1817 году стал приходским.

В сентябре 1906 года Московская Духовная Консистория подала в Строительное отделение прошение «на постройку на кладбище села Филатово Звенигородского уезда вместо ветхой новой деревянной часовни» вместе с чертежом и планом местности. Строительство было разрешено, и вскоре новая часовня была построена. Ни об этой, ни о

прежней часовне нет ни одного упоминания в литературных источниках, лишь документы Центрального исторического архива Москвы подтверждают ее существование.

В клировой ведомости Рождественской церкви села Филатова за 1916 год указано: «Приписаные к сей церкви: на погосте Рождества Христова деревянная часовня». До наших дней близ Филатова сохранилось кладбище на древнем погосте, но, несмотря на имеющийся в архивном деле план местности, где именно находилась часовня, пока установить не удалось. Не получилось до сих пор и найти старожилов из окрестных селений, знающих что-то о кладбищенской часовне, ее местонахождении и уничтожении. По чертежу из архивного дела можно лишь сделать вывод, что она была не совсем обычной.

Кладбище в Филатово с отметкой предполагаемой к постройке часовни. Из фондов ЦИАМ.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикации из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №3 за 2013 год и №1 за 2014 год, переработанные и дополненные.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ САВЕЛЬЕВО

В пяти километрах севернее железнодорожной станции Румянцево, в верховье небольшой речки Савелки находится село Савельево. Осенью этого года состоялся бы 200-летний юбилей церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы, которая до войны находилась в центре села на площади.

Село Савельево упоминается впервые в 1558 году, когда Иван Афанасьевич Тютчев пожаловал его в Иосифо-Волоцкий монастырь: «*Отчина моя село Совельева, а в нем храм Рождество Святей Богородицы в Дмитровском уезде в Йижевском стану*». В писцовой книге 1627 года значится «церковь Рождества Пресвятой Богородицы деревяна клетки, верх шатров, а в ней десус, двери царские, образы местные, и ризы, и книги и всякое церковное строение монастырское». В XVII веке в книгах Патриаршего приказа церковь значилась в Дмитровской десятине, а с 1684 года была переведена в Волоколамскую.

После Отечественной войны 1812 года благочинный докладывал, что «церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом преподобного Сергия Радонежского, каменного здания, не видав, по благости Божией, неприятельского нахождения, 15 декабря 1812 года находилась в целости. Настоящая еще не освящена, а в приделе престол, на нем срачица, одежда и священный антиминс целы. Церковная утварь вся цела, церковная сумма: свечная 30 рублей, кошельковая и кружечная 85 рублей, цела; к отправлению священнослужения потребныя

книги имелись. Иконостас, в нем иконы и на них какие были оклады и привесы целы». В это время главный престол храма не был освящен, храм еще продолжали строить на средства помещика сельца Полозова, титулярного советника Сергея Павловича Зорина. В теплой трапезной церкви с южной стороны помещался придел во имя Сергия Радонежского, названный так, очевидно, в честь небесного покровителя храмоздателя.

В начале XIX века священником савельевской церкви был Иван Васильев, в 1806 его сменил Петр Афанасьев, при котором состоялось освящение главного престола в честь Рождества Богородицы. Новый каменный храм освятили 18 октября 1814 года на сохранившемся антиминсе. Что именно произошло с прежней деревянной церковью, поч-

му причтом и прихожанами было принято решение о строительстве каменной – на данный момент установить не удалось.

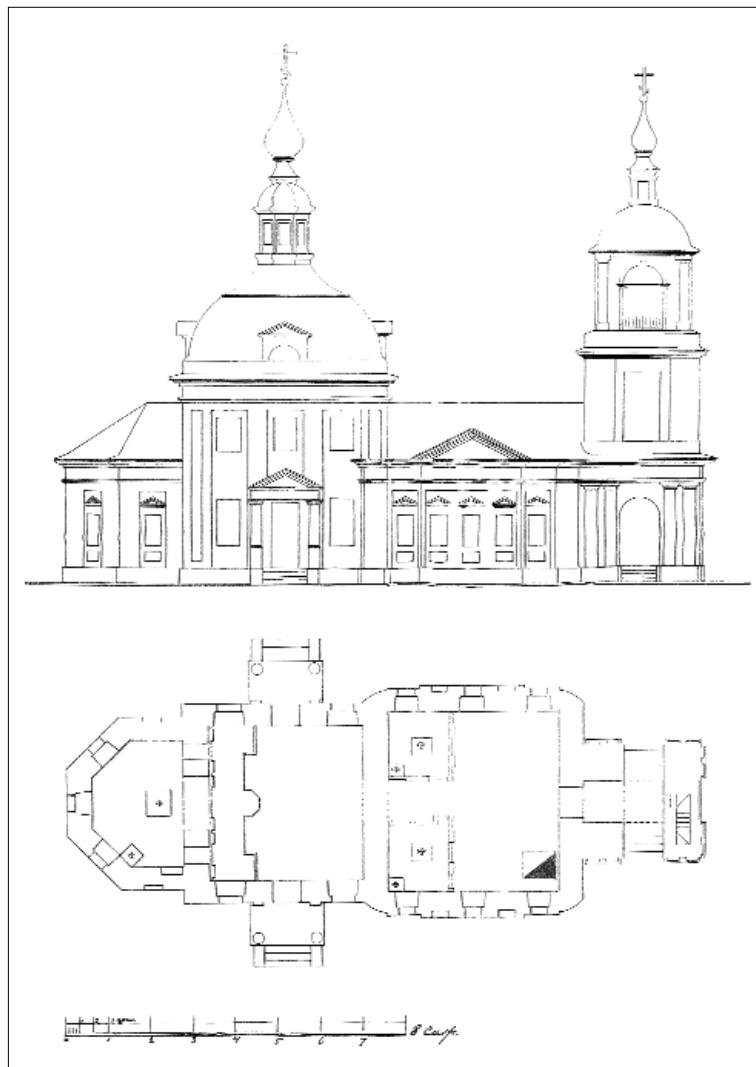
При освящении храма благочинным была составлена полная опись имеющегося имущества церкви: «*Церковь зданием каменная и с колокольнею, покрыта железом, внутри оштукатурена. В оной церкви иконостас столярной работы, окрашен под лиловой цвет, по местам резьба позолочена. Царские врата выкрашенные под лиловой же цвет с колоннами вызолоченными, в них образа, в средине Благовещения Божией Матери, внизу Евангелисты и над оными сияние вызолочено*».

*Храм Рождества Богородицы
в селе Савельево. 1940-1941 годы.
Из фондов музея «Новый Иерусалим».*

Священник Петр Афанасьевич Павлов оставался настоятелем Богородицкого храма до 1841 года, когда его сменил Иоанн Васильевич Ключарев. В ведомости 1872 года настоятелем значится уже Михаил Иосифович Бобцев.

В январе 1887 года для Императорской Академии Художеств священником Богородицкой церкви была составлена метрика, в которой подробно описаны архитектурные особенности церкви в Савельеве: «Церковь квадратная, одноэтажная. Алтарь с одним полукружием. Вся построена из кирпича. На церкви одна только глава, покрыта железом, покрашена синею краскою. Окна широкия трое с прямыми перемычками. Три двери: две по бокам холодной церкви и одна проход в теплую церковь. На колокольне колоколов пять». В том же документе и описание интерьера: «Внутри церковь устроена в виде квадратной палаты. В холодной церкви алтарь от храма отделяется каменною стеной и тремя пролетами. В теплой церкви только один придел. Своды в виде круглой дуги без опоры на столбах.

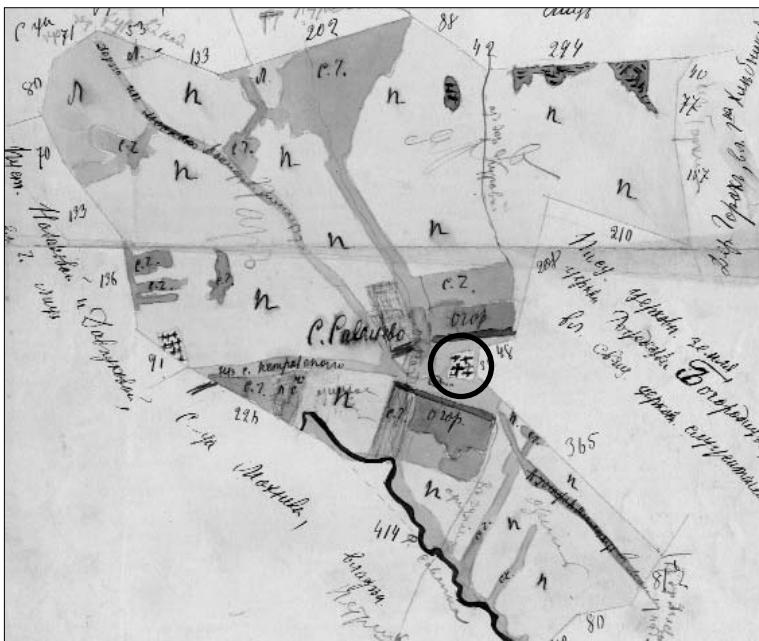
Северный фасад и план церкви в селе Савельево. 1901 год. Из фондов ЦИАМ.

Столбов среди церкви нет. Пол в алтаре, храме и притворах одинаковый и лещадный. Помост в алтаре возвышается на две ступени от помоста храма. Старого стенного письма нет. Выписаны в 1885 году письмом живописным».

До наших дней дошли некоторые сведения о ремонтных работах в савельевской церкви на рубеже XIX-XX веков из статьи в «Московских епархиальных ведомостях». В сборе денег на поновление Богородицкого храма в Савельеве усердно помогал простой крестьянин: «В лице крестьянина деревни Чудцева, из чужого прихода, Андрея Григорьевича Гусева, нашелся украситель храма. Это человек преклонных лет, очень религиозный, умный и с твердым характером. Не имея своих средств на это дело, испросивши у местного священника А. В. Крылова лист для сбора пожертвований по своему приходу. Таким образом, собралось около 700 рублей. На эти деньги в 1889 году сделаны в холодной церкви золоченныя колонны к иконостасу и новыя резныя, золоченныя царских двери, а иконостас выкрашен заново. Вследствие всего этого холодный храм принял совсем иной, благолепный вид».

Среди архивных документов Московской Духовной Консистории также сохранилось несколько записей о ремонтных работах в церкви села Савельева в это же время. В июне 1895 года на 500 рублей из церковных сумм отремонтировали полностью церковную ограду. В марте 1897 года на пожертвования в размере 350 рублей обновили иконостас в главном приделе. В мае 1899 года выкрасили крышу и выбелили наружные стены храма, потратив на это 300 рублей. В июне 1900 года за 100 рублей побелили столбы церковной ограды. В июле 1902 года в трапезной церкви исправили иконостас, израсходовав 250 рублей из свободных церковных сумм. В октябре 1908 года еще 400 рублей было потрачено на ремонтные работы, но что именно было сделано, в документе не указано.

В мае 1901 года в Консистории рассматривали дело об устройстве еще одного придела в савельевской церкви. В прошении причта значилось, что в «Богородицерождественской церкви в трапезе имеется один придел во имя Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, прихожанам желательно устроить другой придел во имя Святителя Николая Чудотворца и для этого открыть для света фальшивое окно. Сумму потребную на этот предмет в количестве 1000 рублей прихожане жертвуют от себя». Проект предполагаемых работ был утвержден, устройство придела Консистория одобрила.

План села Савельево с отметкой церкви.
Из фондов ЦИАМ.

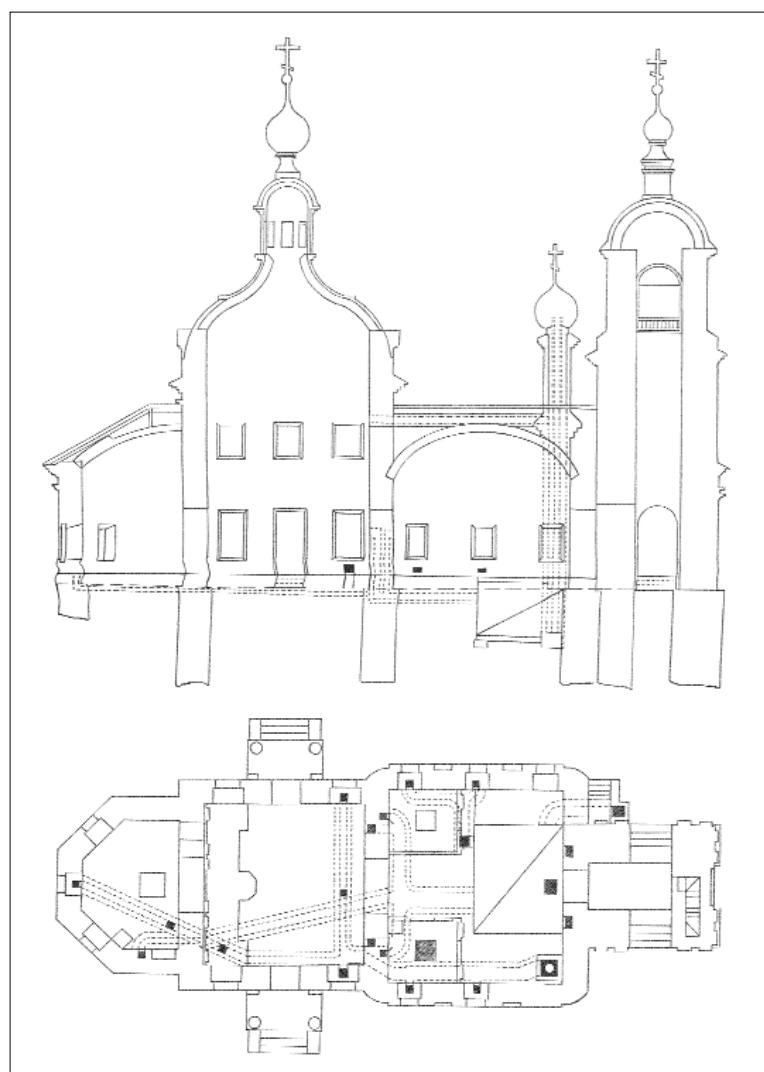
В 1902 году «Московские епархиальные ведомости» писали: «20 января сего года, в воскресенье, в селе Савельево, в местном храме, произошло торжество освящения вновь устроенного в теплой церкви придела во имя святителя Николая». Сбором средств занимался все тот же крестьянин Андрей Григорьевич Гусев. Чертежи для Консистории по просьбе того же радеющего крестьянина составил бесплатно архитектор Н. Г. Петров. «На собранные Гусевым деньги было пробито в стене для нового алтаря окно, устроен новый придел во имя святителя Николая, стены, окна, откосы дверей и окон и старый придел окрашены заново».

В сентябре 1905 года в Строительное отделение было подано прошение об устройстве в церкви духового отопления. В том же году по плану, утвержденному Строительным отделением, начались работы. Сумма, имевшаяся в наличии, составляла 2000 рублей. В 1907 году пришлось снова искать средства, коих собрали 1840 рублей. И церковь в Савельеве стала полностью отапливаемой.

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, каменную церковь в селе Савельеве оценивали в 10 000 рублей. Из клировой ведомости храма за 1916 год известно, что церковь была «зданием каменная с таковою же в одной связи колокольнею, крепка, железом покрыта. По штату при ней положены: священник, диакон и псаломщик». Диакон взамен второго псаломщика появился лишь в последнем десятилетии XIX века.

Перед революцией село Савельево входило в состав Васильевской волости Рузского уезда. В приход, помимо самого села, входили деревни Бутырки, Горки, Долево, Дуплево, Курово, Покоево, Рубцово, Рыжково, Семенково, Шишаиха (Шитиха), Ядромино. В последней деревне имелась часовня, построенная в 1899 году и приписанная к савельевскому храму. Всего в приходе числилось: 264 двора, 761 мужчина и 922 женщины. По штату при церкви состояли священник Алексий Васильевич Крылов (с 1886 года), диакон Сергей Павлович Павлов и псаломщик Евгений Сергеевич Кедров.

Судьба Богородицкого храма в селе Савельево сразу после прихода советской власти до конца пока не выяснена. Видимо, как и все другие храмы уезда, по соглашению с волостным совдепом сначала его передали общине верующих. Известно, что в середине 1930-х годов он еще действовал. В протоколе прези-

Проект духового отопления церкви в селе Савельево.
1905 год. Из фондов ЦИАМ.

Освящение памятного креста близ места бывшего Богородицкого храма в селе Савельево. 2012 год.

диума Ново-Петровского райисполкома от 26 ноября 1934 года значится: «Ввиду того, что Савельевская и Рождественская школа находятся около церкви, колокольный звон мешает ведению нормального занятия, постановили решения Рождественского и Савельевского сельсоветов утвердить». А решением сельсоветов было запретить колокольный звон церквей в Савельеве и Рождествене-Новикове (ныне в Рузском районе).

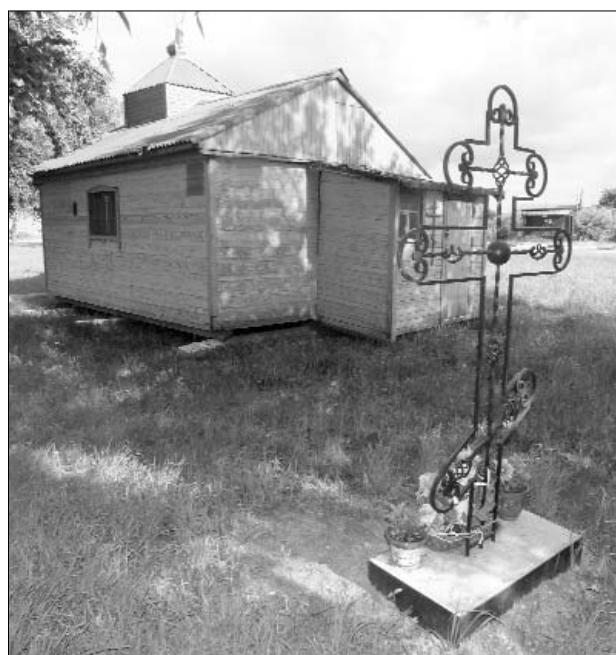
Уничтожен Богородицкий храм в Савельеве был в годы Великой Отечественной войны в ходе битвы за Москву. Местная жительница Анна Семеновна Виноградова вспоминала: «Немцы явились в Савельево в конце ноября 1941 года, а 17 декабря 1941 года оставили сожженное село. Горело Савельево и близлежащие деревни два дня. Из 45 помещений уцелели пять». По данным, приведенным в книге «Истринская земля», церковь была взорвана советскими войсками уже после ухода немцев,

чтобы лишить врага важного ориентира. Со слов старожилов, сельский клуб был позже построен точно на месте храма. К западу и северу от церкви находилось старое кладбище, теперь на этом месте стоят частные дома.

К 2010 году от клуба осталось заброшенное здание. Рядом с ним на поляне 7 июня 2012 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия был установлен памятный крест и миссионерский стенд. После молебна и освящения креста глава Ядроминского сельского округа Сергей Нико-

лаевич Прохоров высказал надежду на возможное возрождение поруганной святыни и, в качестве первого шага, пообещал, что здание клуба будет разобрано. К осени 2012 года глава свое слово сдержал, место бывшей Богородицкой церкви расчистили. Тогда же из соседнего села Филатова был перевезен и установлен рядом с памятным крестом временный домик для богослужений.

Священником, окормляющим едва только начинающий образовываться савельевский приход, был назначен настоятель Рождественского храма в селе Филатове отец Роман Лазарев. Сейчас молебны в Савельеве проводятся дважды в месяц. На престольный праздник Рождества Богородицы в 2013 году Литургия состоялась в Филатове, а в Савельеве после нее был совершен чин малого водоосвящения. Будем надеяться, что в скором времени в селе образуется православная религиозная община, будет регулярно совершаться Божественная Литургия.

Памятный крест и временное помещение для богослужений в селе Савельево. 2013 год.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspsnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №2 за 2014 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НИКУЛИНО

В километре севернее Новоиерусалимского монастыря, на небольшой возвышенности располагается деревня Никулино, где ныне строится каменная шатровая красавица-церковь в честь Николая Чудотворца. До 1929 года практически на этом же месте находился деревянный храм Преображения Господня, а вокруг него – небольшое старинное кладбище.

Первое известное упоминание о церкви в Никулине относится к 1628 году. А в переписной книге за 1646 год записано: «За дьяком Григорием Ларионовым вотчина село Микулино, на реке на Истре, а в селе церковь Пресвятая Богородица Казанская, деревянная; у церкви во дворе поп Матвей, да крестьян 11 дров и 2 двора задворных людей». В 1657 году это село приобрел Патриарх Никон во владение строящегося Новоиерусалимского монастыря. Дальнейшая судьба Никулина оказалась тесно связанной с судьбой самой обители, которая строилась по замыслам Патриарха и царя Алексея Михайловича как образ христианских святынь Святой Земли (так называемая «Русская Палестина»). В соответствии с этим ближайший к селу холм стали называть Фавором в память горы, на которой произошло Преображение Господне. Видимо, с этим же связана смена посвящения храма – в 1669 году вместо бывшей Казанской в Никулине уже находилась деревянная Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца. С новым храмом селение получило второе название – Преображенское.

В конце XVIII века церковь Преображения внезапно сгорела, но священный антиминс с утварью спасти успели. Прихожане подали в Крутицкую консисторию прошение о постройке нового храма:

«Сего 1781 года минувшаго июля 27 числа по власти Божией помянутая Преображенская церковь незапным случаем згорела без отстакту, от чего мы именованные лишились слышания Славословия Божия. Ныне мы именованные возымели усердное же-

*Храм Преображения Господня в селе Никулино. Начало XX века.
Из книги «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге».*

ление к построению вновь церкви Божией своим коштом в тоже именование». Вначале в Консистории хотели приписать никулинский приход к соседней церкви и сделали запрос. Оказалось, что ближе всего расположено село Вознесенское (позже в составе города Воскресенска), но оно на другом берегу реки, а моста тогда не было, только перевоз. И тогда дозволили выстроить в Никулине новый храм.

Два года спустя, 30 сентября 1783 года, Преображенскую церковь освятили. Перед освящением была составлена опись имеющегося церковного имущества: «Церковь деревянного здания во имя Преображения Господня, при ней колокольня деревянная во всякой исправности. В оной иконостас столярной

работы выкрашен зеленою краскою, клеймы резныя, высеребрены. Местных образов четыре, писаны живописного художества: 1. Преображение Господня. 2. Казанских Богородицы. 3. Святители Николай Чудотворец, Петр, Алексей, Иоанн Московских чудотворцы. 4. Святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, пред ними четыре лампады медныя. Колоколов четыре. В первом большом весу 5 пуд, во втором – 3 пуда, в третьем – 2 пуда 30 фунта, в четвертом – 1 пуд 20 фунтов».

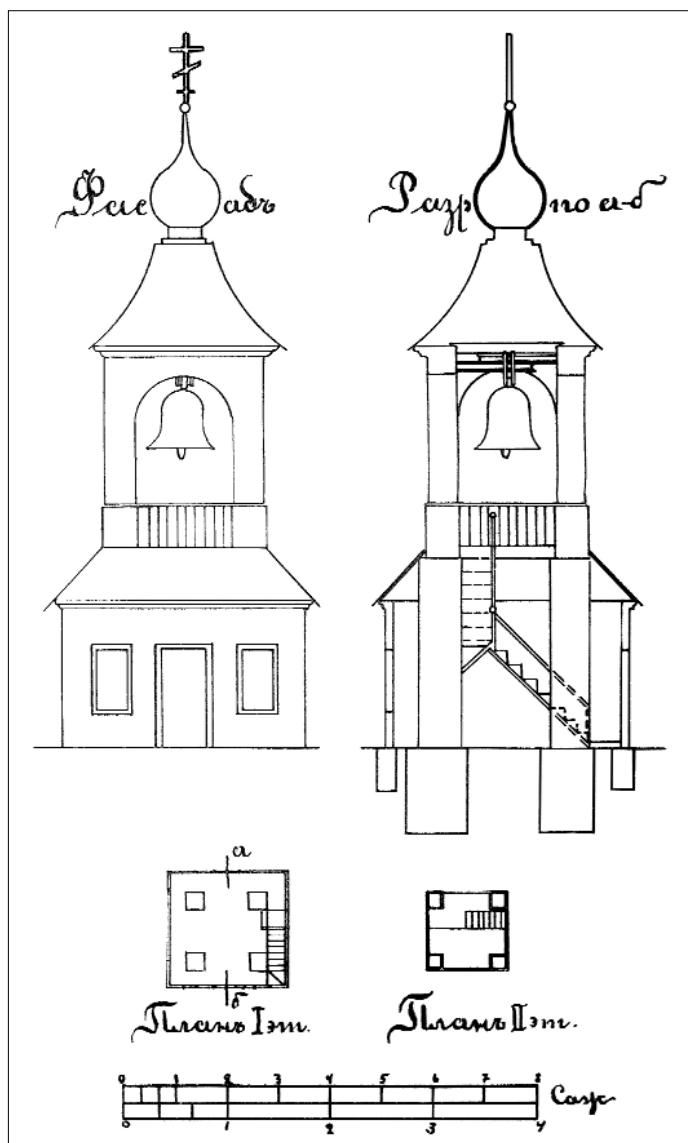
В отечественную войну 1812 года никулинский храм не пострадал. А в ноябре 1821 года на имя митрополита Филарета прихожанин Преображенской церкви коллежский асессор Александр Иванович Рукин подал прошение: «Означенная церковь деревянного здания в твердости. Но крыша на оной приходит в ветхость, почему и желательно мне оную собственным моим коштом вновь перекрыть и для благовидности и прочности всю цер-

ковь обить тесом, подвести под оную каменный фундамент, и как крышу, так и церковь окрасить». Ремонтные работы разрешили. В 1864 году был выдан новый антиминс в теплый Казанский придел, устроенный на средства известного благотворителя нашего края Павла Григорьевича Цурикова. Церковь стала двухпрестольной.

Никулинский приход в XIX веке был немноголюден – в 1866 году в нем числилось 65 дворов, 247 мужчин и 262 женщины. В приход, помимо самого села, входили сельцо Бабкино, деревни Ефимоново и Михайловка (состав прихода не менялся и в последующие годы). В связи с этим «по скучности содергания причта» в 1869 году в Никулине упразднили «дьяческое» место. В то время причт Преображенской церкви получал из казны дополнительные средства: 83 рубля 99 копеек.

До наших дней среди документов Московской Духовной Консистории в архиве ЦИАМ сохранились некоторые сведения о ремонтных работах церкви села Никулино на рубеже XIX-XX веков. В мае 1888 года слушалось отдельное дело о том, что «Преображенская церковь требует капитальных исправлений, как с наружной, так и с внутренней стороны. Крыша совершенно полиняла, местами проржавела и дала течь». В октябре 1904 года было подано прошение с чертежами «на постройку каменных столбов для повешения колокола за ветхостью колокольни весом в 140 пудов в селе Никулино Звенигородского уезда». Из Строительного отделения был получен ответ, что звонница не удовлетворяет проектируемой конструкции. В 1915 году на прошение причта промыть стены, оштукатурить и окрасить потолок в церкви Консистория ответила: «Разрешить исправить внутреннюю штукатурку и очистку от копоти настенных картин в церкви, отнюдь не исправляя их масляной краской».

В клировой ведомости 1896 года церковь в Никулине описана так: «Зданием деревянная с такою же колокольнею на каменном фундаменте, наружная сторона обита тесом, а внутренняя оштукатурена, крыта железом, обнесена каменной оградой с железными решетками». Священником в то время был Феодор Павлович Фивейский – настоятель храма с 1884 года, устроитель и законоучитель местной церковно-приходской школы. Затем отца Феодора сменил служивший до этого псаломщиком и учителем Иоанн Алексеевич Беляев: «С 1903 года утвержден в должности законоучителя и заведующего в Никулинской церковно-приходской школе. Проходит должность законоучителя в двухклассной монастырской Новоиерусалимской школе». Должность старосты с августа 1913 года занимал крестьянин Степан Михайлович Зиновьев.

Проект звонницы Преображенского храма в селе Никулино. Из фондов ЦИАМ.

Летом 1904 года впервые в наших краях были открыты ясли для деревенских детей. «*Помещались ясли благодаря любезности священника села Никулино И. А. Беляева, в церковно-приходской школе, очень просторном и светлом здании, состоящем из трех комнат и кухни*». Заботу о детях взяла на себя жена священника М. А. Беляева. За месяц в яслях побывало 50 детей, в основном пятилетнего возраста и младше. Все остались довольны и в последующие годы в Никулине ясли снова в летние месяцы открывали на средства Елисаветинского комитета города Воскресенска. Перед революцией было подано прошение о награждении «жены священника Марии Алексеевны Беляевой, которая с 1909 по 1916 год безвозмездно работает в организации яслей и несет тяжелый труд в течение ряда лет».

Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревянную церковь в Никулине оценивали в 3000 рублей. Более чем за век, прошедший с момента постройки, деревянная церковь заметно обветшала. Поэтому в селе работал небольшой завод, производивший кирпичи для предполагаемого к постройке каменного храма. Но мировая война и революция не позволили осуществить задуманное.

Преображенская церковь в селе Никулино с приходом советской власти разделила участь тысяч других храмов по всей России. По соглашению с волостным совдепом его передали общине верующих. Денег на ремонт церкви не было, она продолжала медленно ветшать и разрушаться. Церковно-приходскую школу власти национализировали, а все строения при кирпичном заводе к 1921 году были уничтожены. После революции отец Иоанн Беляев остался служить при своем храме, перед трудностями не отступал и наглых представителей новой власти не боялся. Председателю Истринского райисполкома, зашедшему однажды в храм в кепке и с папиросой, он сказал: «*Я научу тебя вести себя в храме*». В апреле 1922 года в Никулине изъяли церковные ценности «*для передачи в Горхран в фонд помощи голодающим*» согласно описи: две серебряные ризы, серебряные чаша, дискус

и звезды, шесть серебряных лампад без цепей, дарохранительница, серебряные крест, ветка и монета. В итоге было изъято серебра общим весом 13 фунтов 19 золотников (почти 5,5 килограммов).

По свидетельству местных жителей, Преображенская церковь сгорела в 1929 году (по другим данным, в 1926 году). Старожилы вспоминали, что когда храм загорелся, отец Иоанн не хотел покидать его, батюшку вынесли на руках. Дальнейшая судьба священника сложилась очень трагично. В мае 1935 года его как главу «антисоветской группировки контрреволюционно настроенных попов» арестовали и приговорили к ссылке на север, в 1938 году – повторно арестовали и приговорили к десяти годам лишения свободы. Отбывая наказание, в августе 1940 года батюшка умер от болезни.

На месте сгоревшего Преображенского храма в Никулине в советские годы находился сельский клуб, который в 1994 году разрушили, а затем верующие установили на этом месте деревянный крест в надежде на возрождение храма. В августе 2000 года был зарегистрирован приход Никольской церкви села Никулино, которому выделили земельный участок под строительство общей площадью 1000 квадратных метров. Тогда же была оборудована временная церковь, в которой еженедельно совершались молебны.

По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия 11 октября 2009 года в Никулине состоялся чин закладки Никольского храма.

Молебен совершил благочинный церквей Истринского округа протоиерей Дмитрий Подорванов вместе с настоятелем возрождающегося храма протоиереем Вячеславом Коноваловым. Менее чем через год, 22 августа 2010 года, состоялась первая после долгого перерыва Божественная литургия под сводами строящегося храма, в ноябре 2012 года – возведение креста на купол церкви, а спустя еще полгода установили крест на звоннице и повесили колокола. На данный момент строительство продолжается, в храме регулярно проводятся богослужения, действуют воскресная школа и школа духовного и творческого развития «Фавор».

*Материал о Павле Григорьевиче Цурикове, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №5.
Материал об отце Иоанне Беляеве, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №10.*

Строящийся Никольский храм в селе Никулино. Современное фото.

ИКОНЫ НА СТАНЦИЯХ МАНИХИНО И ИСТРА

В архиве ЦИАМ было обнаружено два схожих и необычных дела – прошения об установке в Звенигородском уезде икон на станциях Московско-Виндавской железной дороги (ныне Рижское направление Московской железной дороги). Оба дела к сожалению очень кратки – лишь выдержки из протоколов Московской Духовной Консистории, куда подавались все прошения церковного характера.

Первое дело датировано летом 1908 года: «*Прошение потомственного почетного директора Ивановской Суконной фабрики Сергея Максимовича Попова о разрешении ему поставить в помещении*

«Прошение жителей заштатного города Воскресенска о разрешении соорудить в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых икону в складнях и киоте в здании станции Истра». И далее резолюция: «Принимая во внимание, что по отзыву благочинного места для постановки иконы очень удобно и прилично, Консистория определяет: разрешить жителям города Воскресенска на средства, собранные добровольно между означенными жителями в здании станции Истра Московско-Виндавской-Рыбинской железной дороги поставить киот и в ней иконы: Святого Пророка Илии,

Станция Манихино. Начало XX века.

Из книги «Спутник по Московско-Виндавской...»

Станция Истра. Начало XX века.

Из альбома «Новый Иерусалим».

станицы «Манихино» Виндавской железной дороги икону Спасителя в дубовом киоте за стеклом. Из донесения местного благочинного видно, что место для постановки иконы в правом углу при входе в зал 3 класса вполне приличное и удобное. Следует только внушил жертвователю, чтобы он сделал железную решетку или барьер для охранения иконы от прикосновения посторонними посетителями и на некотором расстоянии, дабы мог поместиться подсвечник или лампада, на каковое дело жертвователь по его мнению будет согласен». На это последовала положительная резолюция.

Второе прошение было подано в Консисторию шестью годами позже, перед началом войны:

Святителя Николая и Архистратига Михаила с тем, чтобы киот был огражден решеткой и чтобы иконы содержались в чистоте и опрятности, и чтобы наблюдение было поручено смотрителю означенной станции Губанову и приходскому причту. И чтобы по окончании работ таковые были осмотрены благочинным, причтом приходской церкви и соорудителями сего киота составлен был акт за подписью всех наблюдавших, каковой и представлен был в Консисторию».

К сожалению, не известно, были ли установлены иконы, как они выглядели и что с ними впоследствии стало. Удалось лишь найти старые фотографии станций Манихино и Истра.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №3 за 2014 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ БЫВАЛ НА ИСТРИНСКОЙ ЗЕМЛЕ?

Нынешний год знаменателен тем, что исполняется 700 лет со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского, игумена земли Русской. И вполне возможно, что этот великий святой когда-то бывал у нас, на территории современного Истринского района. Какие есть основания для такого предположения, где именно он мог побывать? Ведь в житии святого об этом ни слова нет. Однако в нескольких современных публикациях на эту тему приводятся интересные, хотя и довольно скучные сведения. В данной публикации сделана попытка собрать разрозненные материалы, чтобы в итоге можно было говорить, что, по крайней мере, два места в нашей районе народные предания связывают с именем Преподобного Сергия.

Первое место – село Троицкое на Истре, иначе называемое Троицкий погост. «Предание гласит, что когда-то проходил этими лесами святой Сергий Радонежский и остановился отдохнуть. Забил по его молитве на том месте родник, а через некоторое время вырос и храм во имя Святой Троицы. Принято считать, что существующий ныне деревянный храм погоста построен в 1675 году, а до этого церкви не было. Но это не противоречит преданию: первый храм тут мог быть упразднен гораздо ранее, а

Памятник Преподобному
в Сергиевом Посаде. Современное фото.

память о нем и его посвящении в народе хранилась»¹.

К сожалению, в книге не указано, откуда взята эта информация (она же повторяется в майском номере Журнала Московской патриархии за 1945 год также без ссылки на первоисточник – видимо, материал в книгу попал из этой публикации). И место святого источника, о котором идет речь, нигде не конкретизируется. Однако в поселке Троицком есть издавна чтимый родник, над которым в 2010 году построена деревянная часовня святого великомученика Георгия Победоносца. Очень может быть, что это именно тот самый источник, который забил по молитве Преподобного Сергия.

В защиту предположения, что село Троицкое на Истре связано с именем Сергия Радонежского, говорят сведения, собранные известными церковными историками Холмогоровыми: «В отказной книге 1682 года, по которой село Троицкое утверждено за Воскресенским монастырем, находим описание Троицкой церкви и церковного имущества: «Церковь во имя Живоначальной Троицы с пределы деревянная, клетки, крыта тесом, о трех главах; а в церкви местных образов: ...образ чудотворца Сергия и преподобного чудотворца Саввы на одной цке»².

¹ Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М., 2004. С. 428.

² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII столетий. Вып. 3. – М., 1886. С. 293-295.

Обращаем внимание, что оба святых изображены вместе, что не часто встречается на иконах. Думается, что такая икона оказалась не случайно в небольшой приходской церкви. Известно, что Савва был учеником Сергия Радонежского и что в окрестностях Звенигорода, до которого от Троицкого около 20 верст, он основал обитель, ныне называемую Саввино-Сторожевским монастырем. Может предание о том, что Сергий Радонежский бывал в этих местах как-то связано с его учеником?

Часовня Георгия Победоносца в селе Троицкое на святом источнике. Современное фото.

Второе место возможного пребывания великого святого на Истринских землях находится вблизи Аносинского монастыря. Там тоже имеется источник, который местные жители в старину связывали с именами двух святых – Сергия Радонежского и Саввы Сторожевского. Об этом говорится в нескольких книгах.

«В маленьком домике, называемом “Магдалини”, жили две старые-старые монахини, поступившие в обитель еще в 1852 году при игумении Анастасии. Как-то шла я на дачу, находившуюся в двух километрах от Аносина, в лесу. Со мной была матушка Евгения, восьмидесятилетняя старица, по дороге она рассказывала: “...Мы с тобой подходим к дивному месту, где некогда встретились старцы святые – преподобный Сергий с преподобным Саввой Звенигородским. Леса были дремучие, да и сейчас еще стоят вековые ели. Спустимся в овраг, здесь святой колодец, вот тут они сидели, и по их молитвам забил ручей”. Мы вошли в густой лес, спустились в овраг. Высокие столетние ели стояли стеной, охраняя святой колодец. Колодец был мелок, воды было немного, но такой вкусной и студе-

ной мне не приходилось пить. Над колодцем висел образ преподобных Сергия и Саввы. Мы стояли на колени, молились. Потом умылись и стояли молча, боясь нарушить тишину. Тихо журчал ручей, наполняя колодец водой. Так вот кто был свидетелем беседы Преподобных старцев! Прошли века, а ты все бежишь, все несешь свою живительную влагу. Мы вышли из оврага и пошли вверх на горку, где стояла наша дача»³.

Далее в книге приведено пояснение к вышесказанному: «В житии прп. Сергия сведений об этом нет. Однако вот что мы читаем в воспоминаниях известного русского православного живописца М. В. Нестерова (1862-1942): “В том год [1901] я поставил на Передвижную картон (уголь, пройденный акварелью) с киевского своего «Рождества» (во Владимирском соборе) и маленькую картину «Преподобный Сергий» (зима, Преподобный идет не то в Пахру, не то в Звенигород)» (Нестеров М. В. «Давние дни. Воспоминания, очерки, письма». – Уфа, 1986. С. 235). Едва ли это был творческий вымысел. Задумывая, по его словам, “историю пр. Сергия в картинках”, Михаил Васильевич в одном из писем 1896 года сообщал, что “жил по монастырям под Москвой, собирая материал к житию пр. Сергия” (Нестеров М. В. Письма. Избранное. – Л., 1988. С. 71, 144). Что касается упомянутой картины «Преподобный Сергий», то ее после XXIX Передвижной выставки приобрел Великий Князь Алексей Александрович (1850-1908)⁴.

Автор другого современного издания – Ольга Николаевна Яшина – высказала свои предположения о встрече двух старцев: «В деревне Аносино Звенигородского края, где находится Борисо-Глебский женский монастырь, сохранилось предание, связанное с одним читым источником в лесу недалеко от монастыря. Согласно этому преданию, на месте, где бьет чудотворный источник, произошла встреча преподобного Саввы с преподобным Сергием. Это предание исключительно устное, к тому же местное, известное только в Аносино. Оно не отражено в житиях преподобного Саввы и Сергия. Сохранившиеся письменные источники позволяют сделать только один вывод: у преподобного Сергия не было необходимости идти в Звенигород и встречаться по дороге со своим учеником. Однако почитание источника не может основываться на ошибочных фактах, и, возможно, до нашего времени просто не дошли свидетельства, подтверждающие предание»⁵.

Об этом же источнике у монастыря коротко упомянул в своей книге и протоиерей Олег Пэнэжко:

³ Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. – М., 2007. С. 388-390.

⁴ Там же. С. 695-696.

⁵ Яшина О. Н. Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода: история обители. – Звенигород, 2009. С. 29.

«В 1842 году Аносинский монастырь был наделен лесными угодьями. Вблизи монастыря, в лесу, в овраге – святой колодец. На этом месте встретились преподобный Сергий Радонежский и преподобный Савва Сторожевский, здесь они беседовали и по их молитвам забил источник»⁶.

Итак, в нескольких книгах говорится об одном и том же – об источнике вблизи села Аносино, где могла произойти встреча двух великих святых. К сожалению, нет ссылок на исторические документы, архивные материалы – только на устные предания. Нет и точных указаний, где именно этот источник находился. Увы, нам пока не известно место, где располагалась монастырская дача (а была она, судя по описанию, недалеко от источника). Поэтому так важны даже малейшие детали, приведенные в текстах цитируемых книг, по ним можно попытаться найти искомое место: «...дачу, находившуюся в двух километрах от Аносино, в лесу», «...спустимся в овраг, здесь святой колодец», «...высокие столетние ели стояли стеной, охраняя святой колодец», «...колодец был мелок, воды было немногого», «...над колодцем висел образ преподобных Сергия и Саввы», «...тихо журчал ручей, наполняя колодец водой», «...мы вышли из оврага и пошли вверх на горку, где стояла наша дача», «...вблизи монастыря, в лесу, в овраге – святой колодец». Запомним эти детали описания.

Нынешняя благочинная Борисо-Глебского монастыря матушка Иоанна в беседе говорила про три известных ей источника в окрестностях обители: два из них в самом селе Аносино и один – по дороге на Красновидово. Первые два источника, видимо, не могут претендовать на искомое место, так как они ближе чем в полукилометре от обители, да и вековых елей там нет – это давно обжитое место. Ну а о третьем источнике матушка сразу сказала, что именно там и произошла встреча двух святых подвижников.

Да, действительно, это место почти идеально подходит под описание: там имеется довольно глубокий овраг с высокими склонами, по которому течет речка Пересалка, неподалеку растут большие хвойные деревья (в основном сосны, но есть и ели), а на склоне оврага, на горке находится деревня Борисково. Правда, на роднике ныне нет колодца и сруба, нет никаких икон. Да и по прямой от монастыря до источника 2,8 километра (по дороге будут все три), то есть в полтора раза больше указанных в описании «в двух километрах от Аносино». Но, думается, такая погрешность в нашем случае вполне допустима – расстояния в старину зачастую определяли на глаз. Да и потом три версты – это от самой обители до родника, а от края деревни будет ближе. Пожалуй, что других источников воды в окрестностях монастыря, подходящих под указанное описание, нет (только если в том же самом овраге, где течет речка Пересалка, есть еще менее известные родники).

Таким образом, указанный источник, который находится у деревни Борисково, вблизи крутого поворота дороги Красновидово – Аносино – Павловская Слобода, вполне мог быть тем местом, где в древности состоялась встреча преподобных Сергия и Саввы. В пользу такого предположения свидетельствуют также воспоминания уроженца деревни Борисково Игоря Николаевича Стебулянина, который рассказал, как «в 1984 году они ходили к источнику, и он провалился в сруб родника». Это мог быть колодец, о котором говорилось в одной из книг, и который к тому времени по давности лет разрушился.

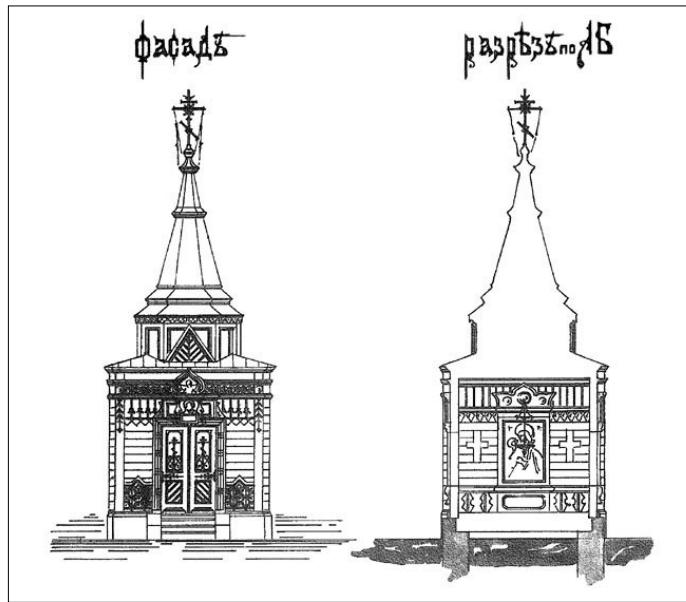
Есть еще одно важное обстоятельство, о котором следует обязательно сказать, так как оно, возможно, напрямую связано с описываемым местом. В 1891 году в деревне Борисково была построена деревянная часовня (посвящение ее, увы, пока выяснить не удалось). Об этом свидетельствуют уже упомянутая книга протоиерея Олега Пэнэжко

Михаил Васильевич Нестеров.
Преподобный Сергий Радонежский. 1899 год.

⁶ Протоиерей Пэнэжко О. Храмы Истринского района. Ч. 1. – Владимир, 2009. С. 356.

и несколько архивных дел ЦИАМ, в которых обнаружен чертеж часовни деревянной часовни.

Деревянная часовня в деревне Борисково.
1891 год. Из фондов ЦИАМ.

И, главное, в архивном деле имеется план местности с отметкой, где предполагается постройка – на окраине деревни Борисково, вблизи дороги. А это близко от того места, где расположен источник на речке Пересалке. Старая часовня, увы, не сохранилась. Ныне в Борискове имеется современная часовня-купальня, построенная и освященная в 2010 году. Однако возведена она на другом месте – примерно в 600 метрах выше по течению речки Пересалки.

Пока еще не обнаружено «первоосновы», то есть дела с прошением о возведении часовни в Борискове в конце XIX века, из которого мы могли бы достоверно узнать, по какой причине затевалась эта постройка. Можно только предполагать, что это как-то связано с источником, что, возможно, благочестивые местные жители хотели увековечить место встречи двух великих святых (в те времена в памяти людей наверняка сохранялось больше подробностей). В пользу такого предположения свидетельствуют показания все того же Игоря Николаевича, который, опираясь на воспоминания сво-

ей бабушки Анастасии Матвеевны Яшиной, тоже жительницы деревни Борисково, ныне умершей, говорил, что «изначально часовня стояла внизу у родника».

Таким образом, имеется несколько различных преданий о том, что в наших краях когда-то побывал Сергий Радонежский. Есть даже два места, два родника, претендующие на право называться источниками Преподобного Сергия (если уж совсем размечтаться, то можно предположить, что Троицкое и Борисково великий святой посещал в одном и том же своем походе – ведь оба родника расположены по берегам реки Истры и не так далеко друг от друга). Это всего лишь предположения, точных доказательств нет. Но так хочется в это верить... И еще остается пожелать, чтобы в юбилейный год Преподобного Сергия люди узнали о возможном пребывании великого святого на истринской земле и больше об этом не забывали.

В завершение хочется поблагодарить за помощь и советы в подготовке данной статьи благочинного церквей Истринского округа протоиерея Димитрия Подорванова, краеведа Сергея Юрьевича Мамаева и писателя Наталью Александровну Круглянскую.

Источник у речки Пересалки вблизи деревни Борисково. Современное фото.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №4 за 2014 год, переработанная и дополненная.

Сергей Носиков

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ИСТРА)

Прошло уже несколько десятилетий, как в нашей стране прекратились гонения на религию. Во многих городах восстановлены разрушенные храмы, построены новые православные церкви. Но, увы, не везде еще так. Город Истра остается единственным районным центром в Московской области, не имеющим достойного приходского храма (находящийся неподалеку Новоиерусалимский монастырь не в счет, в нем не отправляются требы прихожан). Небольшой переделанный под храм строительный вагончик и маленькая деревянная церковь не могут удовлетворить всех нужд православных истринцев. Но так было не всегда – еще век назад в городе (тогда он назывался Воскресенском) была большая красивая церковь Вознесения Господня. Хотя в то время жителей в городе было в 20 раз меньше, чем сейчас...

История городского храма насчитывает несколько веков. Первой известной церковью в наших краях была небольшая деревянная в честь Воскресения Христова, построенная стольником Романом Федоровичем Бобарыкиным в 1636 году неподалеку, в соседней деревеньке Сафатовой на речке Песочне, которая после этого стала называться селом Воскресенское. Можно сказать, это была «предтеча» Вознесенского храма, ныне эти места находятся на территории города Истра. Имя стольника Бобарыкина в истории осталось известным благодаря тому, что именно у него в 1656 году патриарх Никон купил село Воскресенское с окру-

жающими деревнями (Котельниково, Кречково, Рычково и другими) для обустройства здесь монастыря, который позже стал называться Новоиерусалимским.

Какова судьба Воскресенской церкви? Существуют две версии. Первой придерживался церковный историк архимандрит Леонид (Кавелин):

«Деревянная церковь во имя Воскресения Христова была сломана в 1657 году, так как боярин Р. Ф. Бобарыкин обещал патриарху на месте оной построить в поминовение по себе и родителях своих женский монастырь; но за последовавшую вскоре ссору с патриархом, сего не исполнил, а женский монастырь был построен самим патриархом близ Воскресенска, но на ином месте. По члобитию же боярина Бобарыкина повелено было монастырским властям Воскресенского монастыря построить приходскую церковь на прежнем месте, каковая церковь и была построена и освящена в 1677 году мая 22 дня, во имя Вознесения Господня, с двумя приделами».

Согласно другой, Воскресенскую

церковь не сломали, она еще некоторое время стояла «пуста без пения» и была приписана к Вознесенскому храму.

Бывшая деревня Котельниково на реке Истре с постройкой в ней храма стала именоваться селом Вознесенское. В дозорной и описной книге Патриаршего Казенного Приказа за 1678 год, как отмечают церковные историки братья Холмогоровы, записано: «Вознесения Господня церковь с двумя предела-

Храм Вознесения Господня в Воскресенске.
Начало XX века. Из книги «Спутник по
Московско-Виндавской железной дороге».

ми: Покрова Пресвятая Богородица и Илии Пророка, Загородской десятины, в вотчине Воскресенского, что на Истре реке, монастыря, в подмонастырском селе Вознесенском. Церковь Вознесения Господня на этом месте поставил бывший патриарх Никон, вместо Воскресенской церкви, которая была в селе Сафатове, и приходских людей от той церкви из села Сафатова перевел в село Вознесенское». В 1679 году после досмотра Воскресенская церковь была окончательно упразднена, а Вознесенская – «данью обложена и внесена в приходную книгу».

Во время правления императрицы Екатерины II в стране происходили большие административные перемены – в 1781 году бывшее село Вознесенское преобразовали в город Воскресенск, который сначала стал центром одноименного уезда, а через 15 лет, после очередной реформы, – заштатным городом Звенигородского уезда. В то время в нем проживало около тысячи человек и, судя по всему, старая деревянная церковь перестала удовлетворять потребностям прихожан – городской статус поселения требовал иного, более «престижного» и просторного храма. Эти планы вскоре были реализованы.

Фрагмент плана Воскресенска начала XIX века с отметками деревянного (слева) и строящегося рядом каменного храма. Из фондов РГИА.

Новую каменную Вознесенскую церковь начали строить предположительно в конце 1780-х годов рядом с прежней деревянной. В 1792 году освятили Ильинский придел в трапезной, а в 1805 году – храм целиком. По описанию, приведенному в книге «Новый Иерусалим и город Воскресенск» она представляла собой «выдержаненный в классических формах трехчастный объем с двусветным, увенчанным куполом четвериком храма, трапезной и трехъярусной колокольней». Деревянную церковь

вскоре разобрали, но не полностью – оставили колокольню и трапезную, которую использовали, как писалось в клировых ведомостях, «для хранения прежде бывой деревянной церкви иконостаса, угольев, дров, и других церковных материалов». Причем, старая трапезная сохранялась долгое время (как минимум, до 1860-х годов).

С колокольней произошла иная история: деревянная была уже ветхой, собирались строить каменную, но денег на это не хватило. Поэтому еще некоторое время пользовались прежней звонницей. Лишь в 1813 году, согласно архивному делу, возобновилось строительство колокольни при Вознесенском храме: «При вновь выстроенной вышеозначенной каменной церкви с двумя приделами каменная колокольня, хотя строением начата, но не окончена за истощением в прежние годы церковной суммы. А как деревянная колокольня находящаяся при прежней деревянной церкви пришла уже в ветхость, и угрожает падением, а равно и суммы церковной на лицо довольно уже имеется количества, то и нужно оную колокольню каменным строением совершить».

Во время Отечественной войны 1812 года городская церковь не пострадала – осталась «цела и не-приятелем неприкосновенна». Однако вскоре возникла необходимость в мелких починках храма. В 1822 году местный священник Симеон Васильев просил разрешения «в теплых приделах, состоящих в трапезе, вновь выстлать пол или для большей прочности лещадью, или по совету некоторых прихожан для большого тепла и чистоты, досками. Ибо кирпич, коим выслана трапеза пришел в ветхость, и производит много пыли и безобразия».

Каменный храм Вознесения Господня, как и многие другие приходские церкви, имел два помещения для богослужений – теплое и холодное. Зимой службы проходили в трапезной, которая обогревалась двумя голландскими печами. Но она была небольшая по размерам (по 6 саженей, то есть 12 метров, в длину и ширину), что явно было недостаточно для прихода, в котором в середине XIX века числилось более 1500 душ. Возникла необходимость расширения храма. На помощь пришел известный благотворитель Звенигородского уезда – воскресенский купец Павел Григорьевич Цуриков, проживавший неподалеку при своей фабрике в Ивановском.

Вместо расширения трапезной Вознесенской церкви он пожертвовал на устройство духовой печи 2000 рублей и 40 000 штук кирпича, который первоначально заготовил для строительства своего дома. Уже к осени 1875 года храм стал полностью отапливаемым. Но на этом не закончились добрые дела благотворителя: на средства Павла Григорье-

вича были вставлены новые окна и двери, обновлен пол в трапезной, а также промыта и поновлена стенная живопись и иконы. «Московские епархиальные ведомости» в 1876 году по этому случаю писали: «Благотворитель принял опять искреннее участие, именно: больше 600 рублей пожертвовал наличными деньгами и, сверх того, принял на себя еще вновь позолоту царских дверей настоящей церкви, позолоту двух больших риз на местных иконах. Как скоро заметил, что паникалило, находящееся в трапезной церкви слишком мало, бедно и не может служить украшением возобновленного храма, пожертвовал, вместо его, другое новое, вызолоченное, красивой формы».

В августе 1884 года в Строительном Отделении получил одобрение проект губернского архитектора Владислава Осиповича Грудзина на постройку святых врат и каменной ограды при Вознесенской церкви. Вскоре ограда была возведена, к северо-восточному ее углу примыкало одноэтажное деревянное здание городского женского училища. В нем с 1880 по 1883 год состоял заведующим Иван Павлович Чехов – родной брат великого русского писателя. Попечителем училища сначала был все тот же Павел Григорьевич Цуриков, а после его смерти – супруга Анна Сергеевна Цурикова.

С 1828 года священником Вознесенской церкви был Григорий Сергеевич Воззвиженский, а после него, с 1859 года, в церкви стал служить его зять, Сергей Ильич Холмогоров. Это был очень достойный и уважаемый в народе человек. На протяжении 16 лет он бесплатно обучал детей прихожан в собственном доме, состоял членом Звенигородского училищного совета, был законоучителем мужского, а потом и женского городских училищ. Когда в 1905 году батюшка умер, в журнале «Московские церковные ведомости» напечатали о нем некролог, в котором среди прочего говорилось: «Покойный состоял на службе священником 48 лет на одном и том же месте – в продолжение почти половины этого времени он проходил должность благочинного. Никогда он не стремился ни к почестям, ни к наградам; и хотя уже имел все награды, доступные ему по его положению, но когда ему указывали на то, он отвечал, что надо заботиться о небесных, а не земных наградах. Церковные службы, совершаемые им, были продолжительны до утомления предстоящих, но он, несмотря на ежедневную службу, никогда не утомлялся».

Продолжая рассказ о служителях Вознесенского храма заштатного города Воскресенска, отметим, что в клировой ведомости 1916 года по штату числились: священник Василий Стефанович Касаткин, священник Василий Васильевич Соколов, диакон Алексей Христофорович Розанов, псаломщик Сергей Иванович Шаров, псаломщик Трофим Георгиевич Заботкин, просфорница Александра Александровна Базилевская, в должности старосты Воскресенский мещанин Александр Сергеевич Чудаков. В приход, помимо самого города, входили деревни Ермолино, Полево, Рычково и слободка Макруша. Всего в приходе состояли 372 двора, 956 мужских и 1044 женских душ.

Вознесенскому храму в XIX-XX веках принадлежали две часовни. Одна была построена в 1853 году и находилась на кладбище на окраине города, неда-

Проект расширения храма Вознесения Господня.
Архитектор И. С. Кузнецов. 1908 год. Из фондов ГА РФ.

леко от больницы (здание сохранилось, теперь это Никольская церковь, в советские годы в ней находился городской морг). Другая располагалась недалеко от храма на Торговой площади (ныне площадь Революции, материал о часовне читайте ниже).

В начале XX столетия количество прихожан в разраставшемся городе Воскресенск достигло 2000 человек, снова встал вопрос об увеличении храма. В январе 1908 года настоятель отец Василий Касаткин, староста и горожане обратились с прошением в Императорское Московское Археологическое общество. Сначала предполагалось возвести новый

храм, затем решили просто расширить трапезную и пристроить новую колокольню. В мае того же года Консистория дозволила начать строительство «на церковную имеющуюся сумму в количестве 52 500 рублей, с восполнением недостающей суммы из добровольных пожертвований прихожан с употреблением заготовленного строительного кирпичного материала в размере пятисот тысяч».

По завершении строительства внутреннее пространство храма увеличивалось в три раза. Авторы современного издания «У стен Нового Иерусалима» так описали изменившийся храм: «Старое здание сохранялось внутри нового. Вместо одной полу-

храмам Московской губернии была проведена «инвентаризация» – составлены акты осмотра с описями церковного имущества, заключены договора с религиозными общинами. Такие документы для нашего храма сохранились в архивах ГА РФ и ЦГАМО, они бесценны для нас, особенно с учетом того, что храм не сохранился. В описи Вознесенской церкви были перечислены все храмовые иконы, а также утварь и колокола: «Колокол большой весом 313 пудов 28 фунтов. Колокол полиелейный в 90 пудов. Колокол будничный в 46 пудов 8 фунтов. Пять колоколов маленьких весом один 4 пуда 18 фунтов, другой 2 пуда 8 фунтов, а трех вес неизвестный». В апреле 1922 года в рамках сбора средств в фонд помощи голодающим Поволжья из Вознесенской церкви местные власти изъяли некоторые ценности: сосуды с приборами, серебряные части с Евангелий, четыре креста, восемь ламп с цепочками, ковш, кадило. Общий вес изъятого серебра составил 1 пуд 5 фунтов 61 золотник (почти 19 килограммов).

В 1929 году Московскую губернию преобразовали в Московскую область, а годом позже Воскресенск переименовали в город Истра. Несмотря на все притеснения со стороны властей, городской Вознесенский храм еще действовал. Лишь в сентябре

Церковь Вознесения Господня после расширения и здание управы города Воскресенска (на переднем плане).
1910-е годы. Из книги «У стен Нового Иерусалима».

круглой апсиды их стало три; по сторонам расширенной трапезной проектировались мощные дорические портики, напоминавшие ампирные образцы начала XIX века. Храм венчали большой купольный барабан и четыре малых вокруг него. В процессе строительства 1908-1912 годов основной объем храма получил еще более высокое купольное завершение. Высоту колокольни подчеркивала ротонда с главой и шпилем. Решенный в модном неоклассическом духе, богато декорированный храм стал достойным украшением города». А искусствовед Алексей Иванович Некрасов в 1928 году писал о храме в Воскресенске: «Купольное завершение получило обработку в характере церкви Покрова на Красносельской улице в Москве начала XIX века с эффектом пяти главок. Но особенно хороши портики, до обманчивости передающие ампир столетия тому назад. Для уездных городов Московской губернии этот памятник в своем роде почти единственный». Вот какой красивый и оригинальный храм был в нашем городе!

Но, увы, недолгое время просуществовала обновленная Вознесенская церковь. Через несколько лет в стране произошел октябрьский переворот. Уже в 1918 году власти разработали новый порядок для действующих церквей. Повсеместно по

1934 года вышло постановление президиума Мособлисполкома о закрытии храма: «Принимая во внимание, что церковь так называемого Вознесения в городе Истре необходимо использовать под дом культуры, о чем имеются многочисленные ходатайства рабочих и населения города; необходимые средства для переоборудования здания культа в наличии имеются; на расстоянии двух километров имеются другие действующие церкви (так называемые Ильинская и Троицкая), Президиум Мособлисполкома постановляет: разрешить Истринскому РИКу церковь закрыть, а здание использовать в указанных целях». В этом документе прослеживается очевидное лукавство – сообщается о наличии действующей Ильинской церкви, тогда как тем же Президиумом в тот же год было вынесено постановление о закрытии этого храма, который располагался вблизи деревни Вельяминово.

Надо сказать, что в СССР существовал определенный порядок закрытия храмов. С религией государство боролось, особенно усердствовали некоторые местные власти. Но при этом, пусть и формально, признавались права верующих людей на отправление религиозных культов. Для вынесения решения о закрытии действующей церкви нужны

были соответствующие решения по всей цепочке руководящих органов. Причем требовалось «обоснование»: необходимо, чтобы неподалеку оставался другой действующий храм. Как правило, основанием для закрытия служили так называемые «просьбы трудящихся», которые писались под копирку. Также могла быть ссылка на то, что религиозная община не выполняет условий заключенного договора на сохранность здания. Именно такое случилось и с Вознесенской церковью в Истре.

Прихожанами храма было подано обжалование на решение Президиума, которое рассматривала Комиссия по вопросам культа. Из архивного дела стало известно, что в мае того же 1934 года назначенная Истринским горсоветом комиссия, обследовав церковь, признала опасность ее обвала: «*Дверная перемычка у входа на паперть имеет сквозную трещину вследствие чрезмерной нагрузки колокольни. Купол центральной части церкви в сводах имеет трещины, и требует изменения конструкции крыши. Комиссия считает необходимым предложить Церковному Совету: а) немедленно с 12 мая сего года прекратить звон в колокола; б) в месячный срок до 10 июня сего года снять колокола и верхний ярус колокольни минимум до старых размеров (1 ярус) с тем, чтобы не допустить дальнейшего разрушения здания; в) до 10 июля сего года снять купол центральной части церкви с изменением конструкции крыши. О чем и составлен настоящий акт.*» Таким образом, прихожан обязали в заведомо нереальный срок «*произвести ряд капитальных работ со сносом верхнего яруса колокольни и купола центральной части церкви и с изменением конструкции крыши.*» Это все должны были сделать сами прихожане.

Следует отметить, что в составе комиссии не было ни одного архитектора, естественно, заключение не соответствовало действительности, что видно из следующего документа, составленного прихожанами в качестве ответной жалобы: «*В 1931 году за счет общины производился основательный ремонт крыши и окраска таковой, исправление штукатурки и частичная побелка снаружи. В 1933 году ремонтировались печи, и также был произведен частичный внутренний отделочный ремонт, стоимость этого всего ремонта определяется в сумме около 7000 рублей. Капитального ремонта конструктивных частей самого строения не производилось, ибо церковь была окончательно построенной в 1912 году, и понятно за такой сравнительно незначительный промежуток времени здание не могло*

прийти в состояние, угрожающее обвалом и требующее коренной его перестройки».

Дальнейшая судьба Вознесенского храма прослеживается по публикациям в районной газете (тогда она называлась «Истринская стройка»). Сначала в ней напечатали краткую заметку: «*В связи с закрытием Истринского собора Горсовет предлагает всем заинтересованным гражданам перенести зарегистрированные могилы из ограды собора на Истринское кладбище при горбольнице в декадный срок до 25 ноября 1934 года.*» По воспоминаниям жителей города, реально почти никому не удалось перенести захоронения. Но власти спешили. В феврале следующего года та же газета писала: «*В Истре есть для клуба великолепное здание, когда-то бывшей церкви. Оно давно под клуб предназначено, но Горсовет с Райпрофсоветом, видите ли, о клубе весьма мало заботятся.*» Спустя три месяца еще одна публикация: «*Прошло более 6 месяцев, как закрыта церковь, а к уборке двора Горсовет до сего времени не приступает, — двор в беспрizорном состоянии, с каждым днем все больше и больше там*

Руины храма Вознесения Господня в Истре. 1950-е годы.
Из фондов музея «Новый Иерусалим».

накапливается мусора. Все это находится в самом центре и бросается в глаза каждому приезжему в город Истру».

«*Церковь закрыли, — вспоминал старожил Анатолий Семенович Мартынов, — и все ее богатство — иконы, иконостас, утварь были расташены. Однако внешний вид церкви оставался прежним, каждый проходящий мимо, остановившись, мог помолиться. Это не нравилось власти, и она решила снять крест с купола церкви. Тогда специальных механизмов и приспособлений никаких не было, потому долго не могли осуществить задуманное. Но нашелся один смельчак, который с помощью веревок, крючков и других подсобных средств за большие по тем временам деньги сумел снять крест. Это было сенсацией для города. Оставшись без главного креста на куполе, церковь все же продолжала притягивать прихо-*

жан. Как и прежде, раздавался звон колоколов. Тогда решили снять колокола. Их снимали вручную и сбрасывали вниз. Но уничтожением колоколов не ограничились – решили разобрать колокольню. Примерно на уровне первого яруса колокольни пробили штробы, в них вставили железнодорожные шпалы

Деревянный Вознесенский храм-часовня в городе Истра. Современное фото.

(верхняя часть колокольни села на них). В один из дней в 9 часов утра шпалы облили керосином и подожгли. Я стоял на крыльце своего дома, и хотя дом находился в конце улицы, было видно, как полыхал огонь. Только примерно к 13 часам колокольня качнулась и стала падать, как было задумано, в западном направлении, чтобы она упала на двор церкви и не повредила другие строения. Раздался гул, в небо взметнулись облака пыли».

В августе 1935 года начали переоборудование здания церкви под клуб. «Уже построена сцена. Скоро будет устроен потолок. Клуб начнет работать с осени этого года», – поспешно рапортовала районная газета. В апреле следующего года она писала, что городской клуб так и не построен, а выделенные 150 тысяч рублей неизвестно куда делись. В мае о планах переоборудования церкви под клуб уже забыли, в ее здании разместилась мебельная артель. Тот же А. С. Мартынов вспоминал: «Производственные мощности артели росли, помещений в здании церкви не хватало. Было принято решение построить дополнительный цех. Начали копать траншеи под ленточный фундамент, как раз на месте старого церковного кладбища. Извлекали останки захоронений, некоторые из которых хорошо

сохранились. Об этом мне рассказывал отец, когда приходил на обед, но обедать после этого он не мог. Так продолжалось целый месяц. Цех был построен».

Во время битвы за Москву осенью-зимой 1941 года город Истра на две недели оказался оккупирован фашистскими войсками. Позже генерал Афанасий Павлантьевич Белобородов писал в своих мемуарах, что на одни сутки (с 26 по 27 ноября) командный пункт дивизии был «оборудован в подвале церкви» (Вознесенского храма в Истре). Город сильно пострадал во время боев, многие дома сгорели или были разрушены. Также оказалось поврежденным и здание бывшей городской церкви, и после войны оно уже не восстанавливалось.

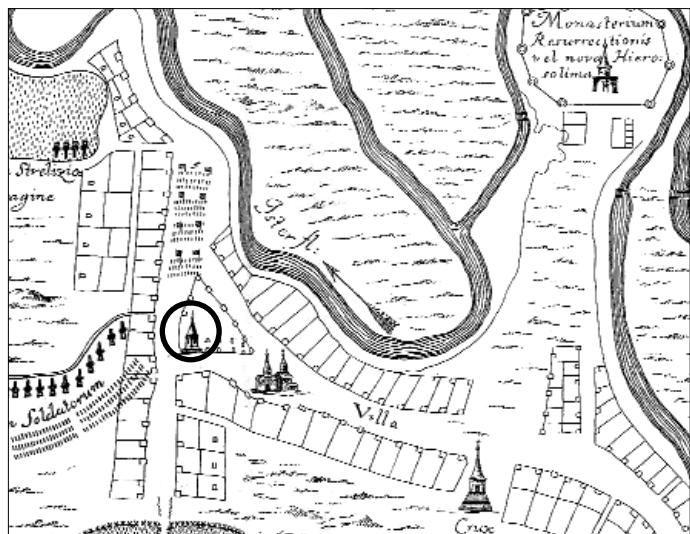
В 1946 году известным архитектором Алексеем Викторовичем Щусевым был составлен проект восстановления Истры, сильно пострадавшей в годы войны. В нем, в частности, говорилось: «Вторым по значению зданием в городе является курсал в парке (на месте разрушенного собора начала XIX века). Место очень удачно, с открытым видом на долину реки». Однако эта задумка так и не была воплощена в жизнь, а руины храма долгое время оставались нетронутыми. Лишь в начале 1960-х годов (к сожалению, точную дату пока установить не удалось) их окончательно разобрали при строительстве на этом месте корпуса завода «Углемаш».

Минуло более сорока лет. В апреле 2005 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием на небольшой свободной площадке за зданием городского Дома культуры была произведена закладка церкви Вознесения Господня в память разрушенного одноименного храма. Это не историческое место прежней церкви, она находилась в двухстах метрах юго-восточнее, недалеко от «чеховских пилонов», там, где по-прежнему стоят заводские корпуса. В 2009 году на освященном Владыкой месте был возведен временный деревянный храм-часовня. Планируется строительство каменной церкви. Согласно проекту, выполненному архитектором А. Субботиным, новый храм будет представлять собой столпообразное сооружение с шатровым завершением, увенчанным главкой. Стремлением к гармоничному единству с зодчеством Нового Иерусалима XVII века обусловлено и предполагаемое изразцовое убранство церкви. Хотелось бы верить, что со временем задуманная постройка воплотится в жизнь. Вот только места там, за Домом культуры, маловато, да и опасное оно для строительства крупного каменного здания на крутом высоком берегу реки Истры.

Информацию об установке таблички в память об утраченном храме читайте на странице 92.
Материал о Павле Григорьевиче Цурикове, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №5.
Материал об отце Иоанне Беляеве, упомянутом в данной статье, приведен в выпуске №10.

ЧАСОВНЯ НА ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДИ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ИСТРА)

В заштатном городе Воскресенске (ныне Истра) до революции помимо Новоиерусалимского монастыря была приходская Вознесенская церковь и три часовни: Елеонская, приписанная к монастырю, часовня на Торговой площади и молитвенный дом-часовня на кладбище (обе последние относились к Вознесенскому храму). Красивая шатровая часовня на Торговой площади стояла в центре города, напротив нынешних зданий районной администрации и завода «Углемаш». Она была построена в 1889 году, а прежде недалеко от этого места в торговых рядах находилась другая, деревянная часовня. Когда и по какому случаю она появилась, пока узнать не удалось. Первое обнаруженное документальное подтверждение относится к 1841 году, когда в клировой ведомости местной Вознесенской церкви было записано: «Здания, принадлежащия сей церкви: деревянная часовня с давних лет». Это говорит о том, что часовня появилась так давно, что люди даже не помнили, когда именно.

Отметка церковного строения на плане окрестностей монастыря конца XVII века.
Из книги Корба И. Г. «Дневник путешествия в Москвию (1698 и 1699 годов)».

Недавно мы обратили внимание на известную карту конца XVII века, на которой отображены окрестности Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. На этом плане города (точнее тогда это еще было село Вознесенское) хорошо видны условные изображения Елеонской часовни, деревянной Вознесенской церкви и еще одной церковной постройки недалеко от церкви, примерно на том месте, где позже находились торговые ряды. Вполне возможно, что этим значком была обозначена ча-

совня (или храм), предшествовавшая построенной в конце XIX века. Тогда можно говорить, что первая церковная постройка в торговых рядах относится, как минимум, к концу XVII века.

Как уже отмечалось, о часовне стали писать в середине XIX века. Известный церковный историк И. Ф. Токмаков отмечал, что городскому Вознесенскому храму принадлежали: ветхая деревянная трапезная прежней церкви, каменный молитвенный дом на кладбище, построенный в 1853 году, деревянная лавка для торговцев в Вознесенскую ярмарку, а также деревянная часовня у городских лавок «с давних лет». Отметим, что из всего перечисленного до наших дней дожил только молитвенный дом на кладбище, который теперь освящен как Никольская церковь. Про деревянную же часовню на торговой площади известно очень мало — мы даже не знаем, как она выглядела, ибо не сохранилось ни одного ее изображения. Из документов лишь, знаем, что внутри нее находились иконы Господа Вседержителя и Нерукотворного образа.

В 1877 году в Московской Духовной Консистории рассматривали дело о возобновлении часовни в Воскресенске. Из материалов дела известно, что «с 24 на 25 мая сего 1876 года ночью соседние с часовней лавки сгорели. При этом сильно пострадала сама часовня, значительная часть ее верхняя сгорела, а внутренняя хотя и спасена от огня, но разобрана, святые иконы стоявшие в ней вынесены, кружка с деньгами снята». Причт и староста церкви просили «дозволить им снова собрать и построить на прежнем месте означенную часовню, как для помещения в ней святых икон прежде стоявших, так равно и сбора добровольных приношений на украшение храма».

На восстановление часовни планировали потратить до 150 рублей из церковной суммы. Предполагали, что «часовня будет такого же размера и фасада, какого и прежде была, то есть семи аришн квадратно, к оставшимся после пожара наличным шести рядам будет нарублено еще восемь рядов, верх часовни будет покрыт новым тесом и покрашен, наверху часовни будет поставлен небольшой жестяной крест». Была ли обгоревшая деревянная часовня исправлена, неизвестно, но спустя примерно десятилетие поблизости возвели другую часовню, каменную.

В июне 1889 года в Строительное отделение был представлен проект шатровой часовни, предполагаемой к постройке на Торговой площади заштатного города Воскресенска Звенигородского уезда в па-

мять спасения жизни императора Александра III и его семейства при крушении поезда у станции Борки под Харьковом. «Воскресенское мещанскоe общество 2 апреля 1889 года выделило из своих сумм 1000 рублей серебром и одобрило представленный городским головой А. И. Бутылиным рисунок будущей часовни». Чертежи, составленные архитектором Владиславом Осиповичем Грудзиным, утвердили, и вскоре новая каменная часовня, выдержанная в модном тогда русском стиле, оживила и украсила главную площадь города. Фотографии с ее видом даже начали печатать на памятных открытках заштатного города Воскресенска. «Широкий восьмигранный объем, завершающийся высоким шатром с барабаном и главкой, украшен килевидными кокошниками, ширинками, тонкими колонками, сложными карнизами, отдаленно напоминающими древнерусскую архитектуру XVII столетия». Большая Крестовская улица получила удачное градостроительное завершение: вновь построенная и Елеонская часовня, обе шатровые, эффектно акцентировали ее концы.

Поскольку построенная часовня стояла посреди городской площади, «где всегда много народа», настоятель Вознесенской церкви (к которой она была приписана) отец Сергий Холмогоров в 1894 году ходатайствовал, чтобы при ней существовала кружка «для сбора пожертвований на украшение сей часовни и приходского храма». В 1910 году, при страховании церковных зданий от пожара, каменную часовню оценивали в 1500 рублей – не малая по тем временам сумма. Богослужения в часовне проводили крайне редко, о чем свидетельствует недавно обнаруженное архивное дело о постройке в Воскресенске электрического театра (так тогда называли кинотеатр) в 1913 году: «Вблизи стоящей часовни (памятник) обозначенной на плане служения почти никогда не производится».

С приходом советской власти часовня на Торговой площади попала в опись Вознесенской церкви:

«Во владении церкви имеются еще две каменные крытые железом часовни, из которых одна находится на городской площади, а другая – на городском кладбище. Требуемые частого ремонта от церкви, часовни никакого дохода не приносят». В 1929 году новые власти часовню на площади перестроили под пожарную каланчу, которая в 1934 году еще функционировала. В путеводителе «По Истрин-

Александровская часовня на Торговой площади города Воскресенск. Открытка начала XX века.

скому краю» писали: «Центр города – площадь Революции. Восточный конец площади замыкается колхозным базаром, западный – пожарной каланчей, сооруженной на бывшей часовне».

Вскоре пожарную вышку перенесли, а бывшую часовню окончательно разрушили. Истринский старожил М. И. Майорова вспоминала: «Все более стала нарастать антирелигиозная, антицерковная кампания. Сначала властям стал мешать колокольный звон, а потом добрались и до самой церкви – в 1933 году ее закрыли. В эти же годы были разобраны на кирпич две городские часовни» (имеются в виду часовни на Торговой площади и Елеонская). Никаких следов от часовни на бывшей Торговой площади не сохранилось, сейчас на ее месте находится автостоянка.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspsnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №5 за 2014 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ОНУФРИЕВО

На юго-западной окраине Истринского района находится старинное село Онуфриево (ранее оно входило в Рузский уезд). Здесь, на высоком берегу Тростенского озера, до Великой Отечественной войны стояла церковь Успения Пресвятой Богородицы, украшавшая своим видом окрестности. О времени постройки каменного храма достоверных сведений нет, но из документа, датируемого 1504 годом, известно, что прежде на этом месте находилась Ануфриева пустынь (в старых документах название писали по-разному, как правило, через букву «А», а иногда и вовсе «Анофриево»). Какая в то время в монастыре была церковь – каменная или деревянная – не известно. В 1658 году обитель приписали к Саввино-Сторожевскому монастырю. И в составленной по этому случаю описи сказано, что в монастыре тогда была «каменная церковь во имя Успения Пресвятая Богородицы, с приделом во имя Онуфрия Великаго, с каменною колокольнею».

В более позднем документе указано: «В прошлом во 185 (1677) году прибыла вновь и обложена данью церковь Успения Божией Матери каменная в монастыре Онуфриевой пустыни». Слова «прибыла вновь» можно трактовать как «построена заново». А потому, за неимением других достоверных сведений, дату – 1677 год – можно считать годом постройки каменной церкви в Онуфриеве. Определенные сомнения в правильности такой датировки имеются, основанные, в большинстве своем, на внешнем виде храма – на сохранившихся фотографиях он не очень похож на постройку ранних времен. Вполне вероятно, что позднее Успенская церковь была перестроена, а возможно и вовсе снесена, а потом отстроена заново. Однако документов, подтверждающих это, пока не обнаружено.

Когда был закрыт монастырь на Тростенском озере, доподлинно не известно. Вероятно, это случилось около трех веков назад. Братья Холмогоровы в своих трудах писали так: «В 1705 году Онуф-

риева пустынь названа селом, в котором числилось 40 дворов крестьян». Так или иначе – монастырская Успенская церковь на рубеже XVII и XVIII веков стала приходской. А село было названо по имени бывшего монастыря.

В документах XVIII века Успенский храм практически не упоминается, лишь в конце столетия стали снова писать о нем. В клировой ведомости церкви за 1785 год значилось: «Рузской округи, Зве-

Храм Успения Богородицы в селе Онуфриево.
1940-1941 годы. Из фондов музея «Новый Иерусалим».

нигородской десятины село Ануфриево, в нем церковь во имя Успения Пресвятая Богородицы с одним приделом, каменная, в ветхости, утварию средстvenна. Священник Петр Васильев, грамоту и указ имеет. Оное село экономическое. Приходских дворов 150, крестьян мужеска пола 520, женска пола 522. Записных раскольников в оном приходе не имеется».

Село Онуфриево находится на западе от Москвы – на направлении, откуда наступал Наполеон в 1812 году. Многие солдаты и офицеры наполеоновских войск были атеистами и не щадили церквей, грабили их и разоряли. К счастью, эта беда не коснулась онуфриевского храма. Вскоре по заверше-

нии военных действий благочинный докладывал начальству: «Церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом преподобного Онуфрия, каменного здания, состояла в целости. Престолы, жертвенники и на них одежды и срачицы также целы, священные антиминсы сохранены священником Иоанном Михайловым при себе. Церковь освящена малым освящением 2 марта 1813 года». Вся основная утварь была сохранена священником и церковным старостой, при приближении неприятеля они отъехали за 120 верст и взяли ее с собой.

Храм от войны с французами не пострадал, но требовал ремонта по причине естественного старения. В 1817 году настоятель храма отец Иоанн Дмитриев подал в Московскую Духовную Консисторию прошение: «*Означенная наша Успенская церковь, хотя каменного здания, но не имеет никакого приличествующего храму Божию благолепия, а именно: иконостас в ней весьма ветх, святые иконы от сырости расклеились и полиняли, пол выстлан по земле простым кирпичом, стены не оштукатурены, окны весьма низки, и церковь вообще вся весьма сырьа, крыша на ней деревянная и не покрашена, ризница и утварь церковная весьма бедна, погост оградою не обнесен*». Не сразу, но некоторые ремонтные работы были выполнены. Так, в клировой ведомости за 1823 год отмечалось, что «*иконостас отделан новый внутри. Но снаружи церковь еще не оштукатурена и крыша на ней деревянная приходит в ветхость*». В течение трех последующих лет деревянную крышу заменили железной.

В судьбе Успенского храма было много удивительных событий, аналогов которым трудно найти на Истринской земле. Например, в 1820-1840-х годах в Консистории производилось необычное следственное дело, куда с жалобой обратился клир Успенской церкви. Дело в том, что при подготовке к строительству храма Христа Спасителя в Москве встал вопрос о транспортировке по рекам строительных материалов. Для этого решено было поднять плотину на Тростенском озере. В итоге оказались подтоплены его берега, где находились церковные земли Успенского храма: «*7 десятин 695 саженей луговой и 5 десятин болотной находятся в потопе*». После рассмотрения жалобы решено было выплатить клиру компенсацию. Однако только в 1840 году было «*выдано вознаграждение 144 рубля серебром*», а вопрос с землей решили лишь десятилетие спустя – онуфриевскому храму отвели 33 десятины земли, принадлежавшей бывшей церкви в сельце Загорье.

Еще одним удивительным событием в жизни Успенской церкви является случай со старой иконой. В 1850 году в Московской Духовной Консистории слушали дело «*Об иконе Преподобных Онуф-*

рия, Макария и Петра, внесенной в приходскую церковь села Онуфриево по прошению крестьянки Матрены Ивановой и оглашенной явленной». По словам крестьянки деревни Карасино Матрены, она неоднократно «*видела во сне некого старого инока, который повелел ей отыскать помянутую икону над церковью и потом совершить молебен на кладезе с водоосвящением о месте ея. В случае же неисполнения приказания сего, явившийся инок угрожал поразить ее слепотою*». С помощью местного священника Петра Петрова среди хранившихся под крышей старых ветхих икон была обнаружена та, которая являлась во сне. Она была вынесена и 25 июня отслужили молебен с водоосвящением при кладезе села Онуфриево. После молебна икону внесли обратно в храм, и вскоре к ней стали приходить «*для молебствия*» прихожане из разных приходов, о чем было доложено епархиальному начальству. В Консистории решили проявить осторожность, молебнов не запрещать, но еженедельно подавать рапорты о происходивших чудесах, если таковые будут. По истечении нескольких месяцев ее решили забрать в Москву: «*Сию икону во избежание могущих открыться неосновательных разглашений, истребовать из церкви села Онуфриева и отослать в Чудов монастырь для хранения с подобными*». Прихожане остались недовольны тем, что забрали их икону, и просили хотя бы написать список с нее. Что было дальше – мы, увы, не знаем.

В течение XIX века приход села Онуфриева постепенно увеличивался: в 1823 году прихожан было 1481 человек, через два десятилетия их стало уже 2001, а еще через 30 лет число достигло 2325 душ. По этой причине храм мог быть отнесен ко второму классу штатного расписания, где добавлялся второй священник и еще один дьячок. Но священнослужители такого расширения, видимо, не желали, так как это сказалось бы на их доходах, а с приходскими требованиями они успешно справлялись сами. Приход рос, Успенская церковь постепенно становилась тесной. Как отмечал в 1881 году настоятель, «*храм их в некоторые двунадесятые праздники не вмещает в себя молящихся, что неприятно отражается на прихожанах особенно в зимнее и холодное время, ради чего и оставляют церковную службу*». В итоге была расширена трапеза Успенской церкви.

Но и этого скоро стало мало. В апреле 1905 года причт получил одобрение «*расширить храм и пристроить придел... и переместить полу духовые печи*». Через год в Успенском храме устроили систему духового отопления, а к северной стене церкви пристроили придел в честь Святителя Николая Чудотворца на средства прихожан «*в ознаменование сохранения драгоценного здоровья Государя Императора Николая II*». Вскоре работы были окончены.

ны, 2 ноября 1908 года придел освятили, а спустя два года епархиальное начальство разрешило «окрасить и расписать картинами внутренние стены всего храма и вновь пристроенного придела». Часть денег на роспись храма пожертвовал церковный староста – крестьянин Гавриил Моисеев.

Среди архивных документов сохранилась метрика, составленная в конце XIX века и подробно описывающая архитектурные особенности Успенского храма: «Церковь квадратная, одноэтажная. Колокольня на ярус возвышена в 1886 году. Построена из кирпича на фундаменте из белого камня. На церкви глава одна, обита жестью. Яблоко вызолочено. Крест железный, вызолоченный, 4-х конечный с завитками. На колокольне колоколов шесть. В большом весу 133 пуда 35 фунтов, перелит в 1848 году». В том же документе приведено и описание интерьера: «Алтарь отделяется каменной стеной с двумя пролетами. Приделов два, оба в ряд. В алтаре и в храме пол из лещади, в трапезе чугунный. Иконостас нового образца с колоннами, резной из дерева. Резьба помещена на светло-розовом фоне. Ярусов иконостаса четыре. Есть медная доска, вложена в стене с надписью о погребении полковника Мещанкова».

В приходе Успенской церкви села Онуфриево во второй половине XIX века была традиция проводить крестные ходы. Первый – «в день Пятка перед 20 днем июля месяца» из сел Аннино и Михайловское на реке Озерне, второй – 22 июля из сел Никольское-Гагарино, Козлово и Покровское-Шереметьево. «Сии ходы получили свое начало в 1848 году, когда азиатская холера особенно свирепствовала в сих селениях, так что многие дома остались без обитателей. Видя особый гнев Божий, жители пожелали совершить соборную молитву к Богу и пригласили причты с иконами упомянутых церквей, и соборная молитва их была услышана, и смертность от холеры прекратилась». В начале XX века эта славная традиция продолжилась: в «Московских церковных ведомостях» перед самой революцией писали о крестном ходе из села Борзецово с ночевкой и службой в храме села Онуфриева и о многодневном (в 106 верст) из того же села в Саввин монастырь в 1916 году: ход «31 мая в 7 час прибыл в село Онуфриево, где после встречи местным причтом было совершено вечернее богослужение при пении хора паломников. На другой день в 3 часа утра – литургия, краткий отдых и в 6 часов паломники отправились в путь в Новый Иерусалим».

Отдельной похвалы заслуживал хор Онуфриевской церкви. В 1886 году в «Московских церковных ведомостях» автор заметки писал: «С удовольствием услыхали мы почти монастырскую службу: стихиры пелись с возглашениями канонаарха; в пении, кроме

мужчин взрослых и большого числа мальчиков, очень внятно и толково читавших во время службы положенные молитвы, принимали участие и девочки, ученицы школы». Церковному пению детей в земской школе начал безвозмездно обучать диакон Успенского храма Дмитрий Протопопов. При этом особо отмечалось, что такой примечательный хор оказался в обычной сельской церкви. Как нам известно, из сел, бывших на территории современного Истринского района, только хор церкви Ивановской суконной фабрики, организованный и содержавшийся на средства Павла Григорьевича Цурикова, удостаивался подобной похвалы современников.

Перед революцией село Онуфриево входило в состав Никольской волости Рузского уезда. К Успенской церкви была приписана каменная часовня в сельце Загорье, построенная в 1904 году иждивением крестьянина деревни Егора Павловича Сорокина взамен пришедшей в ветхость деревянной. В приход, помимо самого села, входили упомянутое село Загорье, а также деревни Бочкино, Денисиха, Дмитровка, Карасино, Ордино, Ремянники, Сафониха, Шеино. Всего в приходе числилось: 366 дворов, 929 мужчин и 1049 женщин. Причт церкви в 1916 году составляли священник Николай Леонтьевич Давыдов, диакон Владимир Вячеславович Любимов и псаломщик Сергей Александрович Грузов.

Успенская церковь в Онуфриеве при советской власти разделила участь тысяч других храмов по всей России. По соглашению с волостным Совдепом ее передали общине верующих «в бесплатное пользование». В 1921 году церковный совет в составе 34 человек подписал с представителями власти типовой договор. Через год из храма изъяли церковные ценности, согласно описи: две дарохранительницы, пять крестов, две крышки и углы от Евангелий, три сосуда и три прибора одной лжицы, кадило, десять лампад. В итоге было изъято серебра общим весом 27 фунтов 20 золотников (более 11 килограммов). В 1926 году был повторно подписан договор с религиозной общиной села Онуфриево.

Сам храм в Онуфриеве еще долгое время оставался целым. И даже попал в 1932 году в список памятников архитектуры Истринского района. Но в феврале 1941 года вышло постановление Мособлсовета: «Учитывая, что церковь в Ануфриево бездействует и население ходатайствует о ее закрытии, разрешить Исполкому Ново-Петровского Райсовета церковь в селе закрыть, а здание переоборудовать под школу». Дальнейшую судьбу храма предопределило его расположение – он стоял на высоком берегу Тростенского озера и хорошо был виден издалека, особенно с западной стороны, откуда наступал враг, рвавшийся к столице. То, что раньше было украшением храма, теперь сыграло трагическую роль. В хо-

де битвы за Москву, при отступлении наших войск осенью 1941 года, по приказу комиссара первого ранга Михаила Сорокина из корпуса генерала Доватора Успенская церковь в Онуфриеве была взорвана. Командиры Красной армии посчитали, что она может послужить фашистам ориентиром для ведения артиллерийского огня. По одной из версий, комиссар написал жителям села расписку, что после войны храм восстановят. В некоторых современных изданиях авторы утверждают, что после взрыва *«на месте церкви образовался пруд»*, однако это не верно: на найденной архивной фотографии 1906 года четко видно, что пруд рядом с храмом существовал еще до революции.

Оставшиеся после взрыва руины храма были использованы позже для строительства дороги, а остатки разобрали местные жители для своих нужд и частично сбросили под откос в сторону озера, где сохранилось до сих пор несколько кирпичных фрагментов разной величины. После войны по приходскому кладбищу прошел песчаный карьер, но непосредственно место бывшего храма осталось нетронутым. Некоторое время спустя там, где прежде стояла церковь, была построена колхозная конюшня. Но, как нам рассказала местная жительница Александра Тихоновна Бубнова, *«ее в 1983 году разрушил ураган. С тех пор уже это место постройками не занимали»*.

В 2004 году село Онуфриево готовилось торжественно отметить свое 500-летие. При подготовке к юбилею жители села провели несколько субботников, на другое место были перенесены сараи, очищена и выровнена площадка, где прежде стояла церковь. И 26 июня 2004 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия состоялся чин закладки нового храма-часовни в честь Успения

Божией Матери. Территорию строительства оградили забором, в центре участка установили деревянный крест. Газета «Истринские вести» писала: *«Селу из районного бюджета были выделены 500 тысяч рублей. По желанию жителей села, эти деньги решено было*

направить на работы по строительству храма-часовни в честь Успения Пресвятой Богородицы». В 2005 году в проектной мастерской «Русская реставрация» был заказан проект кирпичного храма-часовни, который в том же году и был выполнен. Планировалось вскоре начать постройку нового храма. Но, к сожалению, спонсоров не нашлось, а для местного населения это оказалось неподъемной задачей. Увы, не все добрые дела делаются скоро. Остается надеяться, что рано или поздно (хотелось бы конечно первое) на этом месте появится новый храм Божий – ведь село Онуфриево и сегодня многочисленное, потребность в богослужениях у местных людей есть.

Успенская церковь примечательна еще и тем, что в ней молилась и около нее была погребена блаженная Сашенька. О ней помнят местные жители, приезжают к ее бывшей могилке, которая находилась как раз на той площадке, что огородили забором, и чудом это место не оказалось уничтоженным карьером. В селе Дарна, куда в 1996 году были перенесены останки блаженной, красиво обустроено нынешнее захоронение Сашеньки, за ним ухаживают. Вот бы в такой же благолепный вид привести и прежнее место ее упокоения, которое незнающий человек вряд ли сам обнаружит. А еще лучшей памятью о блаженной стал бы новый храм или часовня в селе Онуфриево. Ведь другого такого святого человека на нашей Истринской земле мы не знаем. Тем более что зимой 2017-2018 года исполнится 100 лет со дня ее кончины. Хорошо бы к этой дате успеть...

Памятный крест на месте Успенского храма. Современное фото.

Материал о храме и часовне в Загорье, упомянутых в данной статье, приведен в выпуске №21.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ТРИ СОХРАНИВШИЕСЯ ЧАСОВНИ ИСТРИНСКОГО РАЙОНА

До Октябрьской революции на территории современного Истринского района существовали почти полсотни православных часовен. До наших дней уцелели единицы: несколько в Новоиерусалимском монастыре, Никольская на кладбище города Воскресенска (ныне Истра, сейчас освящена как церковь) и три сельских часовни: Сергиевская в деревне Загорье, Никольская в деревне Лучинское и еще одна при храме в селе Полевшина. Все они были каменные и прежде находились в Звенигородском уезде Московской губернии. Деревянные постройки, а также часовни Рузского уезда, увы, не сохранились.

ЧАСОВНЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДЕРЕВНЕ ЗАГОРЬЕ

Деревня Загорье находится в 30 километрах юго-западнее Истры, у границы с Рузским и Одинцовским районами. В 1715 году в Загорье был возведен храм в честь Преподобного Сергия Радонежского. Приход этой церкви состоял из 5 дворов: вотчинника Тулубеева и 4 крестьянских.

История Сергиевского храма в Загорье описана в одном единственном источнике – неизданной книге протоиерея Николая Скворцова о церквях Рузского уезда: «В 1773 году вотчинница полковница Татьяна Григорьева Чагина писала, что в сельце Загорье деревянная церковь Преподобного Сергия пришла в обветшание, вместо нее она желает построить в тоже наименование каменную церковь с колокольнею». В июле 1775 года архиепископ Московский Платон велел выдать «храмозданную грамоту» на строительство нового каменного храма в Загорье.

В январе 1778 года местный благочинный доносил, что в селе еще не строится каменная церковь, а стоит ветхая деревянная. В том же году Чагина умерла, Загорье досталось ее сыну, майору Васи-

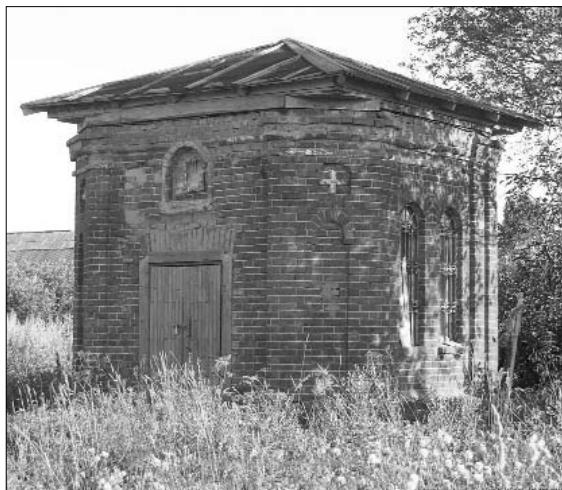
лию Ивановичу, который «обещал строить церковь, но летом 1778 года еще не сделал никаких к тому приготовлений». В ответ поступило распоряжение: «Строить онуо без особливаго дозволения нашего не допускать».

Ветхая деревянная Сергиевская церковь в Загорье сгорела 22 сентября 1784 года вместе с иконостасом, ризницей и прочею церковною утварью, лишь несколько предметов и книг удалось вынести во время пожара священнику означенной церкви Савве Яковлеву. Архиепископ Платон 25 ноября 1784 года распорядился: «Дозволено было построить церковь, но чрез десять лет не построено, а ныне деревянная сгорела, то потому в селе Загорье более церкви не быть. И грамоту храмозданную отобрать, а приход приписать к Ануфриеву».

Церковь больше не восстанавливали, но, по данным протоиерея Николая Скворцова, помешник Иван Петрович Егоров, приобретший Загорье в 1859 году, на месте алтаря сгоревшей

церкви построил деревянную часовню. В 1886 году вместо нее была «сделана новая деревянная часовня крестьянином села Онуфриево Александром Осиповым Журавлевым».

В сентябре 1904 года Московская Духовная Консистория разрешила вместо ветхой деревянной построить на церковной земле при сельце Загорье Онуфриевской волости Рузского уезда новую каменную часовню. В том же году часовня была возведена по проекту архитектора Станислава Осиповича Карасинского. Построили ее «на месте сгоревшей от молнии деревянной церкви вместо пришедшей в ветхость деревянной иждивением крестьянина де-

Часовня Сергия Радонежского
в деревне Загорье. Современное фото.

ревни Загорье Егора Павловича Сорокина». Часовня открывалась только по большим церковным праздникам и в дни памяти Преподобного Сергия.

По словам старожила Валентины Никитичны Ивановой, часовня в Загорье в советские годы оставалась действующей, в ней всегда стояли иконы. В деревне местные жители следили за часовней и продолжают это делать и поныне, ключи от нее передаются другому, когда умирает прежний смотритель. Еще женщина рассказала, что до войны два раза в год по деревне носили иконы – в дни памяти Преподобного. Для этого приезжал священник из Онуфриева, его звали отец Сергий.

Ныне Сергиевская часовня в Загорье приписана к церкви Святителя Николая Чудотворца в селе Мансурово. Летом 2010 года в часовне провели небольшие ремонтные работы, хотя окончательно восстановление не закончено до сих пор. Традиционно несколько раз в год причтом мансуровского храма в часовне служатся молебны.

ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ДЕРЕВНЕ ЛУЧИНСКОЕ

Крупная деревня Лучинское, бывшее село, принадлежит к древнейшим селениям района. Впервые оно упомянуто в духовной грамоте великого князя Ивана Калиты примерно в 1339 году. Первые письменные сведения о деревянной церкви Николая Чудотворца в Лучинском встречаются в писцовой книге 1584-1586 годов.

В 1624 году в селе значилась Никольская церковь, построенная, видимо, после Смутного времени, с приделом святого Льва, епископа Катанского. В конце XVII столетия в селе вместо обветшавшей старинной церкви была построена новая, освященная в 1692 году: «Ноябрь в 5 день, по благословенной грамоте дан антиминс ко освящению Николая чудотворца в Московском уезде, в селе Лучинское».

В 1785 году церковь в Лучинском была «в твердости» и «утварью довольна». В приходе числилось 100 дворов, 480 мужчин и 370 женщин. В 1812 году, после нашествия французов, церковь Николая Чудотворца осталась цела и неприятелем не тронута.

Деревянную церковь Николая Чудотворца в се-

ле Лучинское постигла та же печальная участь, что и Сергиевский храм в Загорье – она сгорела. Случилось это в 1818 году, 23 апреля. Владелица села Елизавета Алексеевна Голохвастова восстановить ее не пожелала, прошение о постройке нового храма подал владелец сельца Глебово Федор Васильевич Окуньков: «Имею усердное желание в том селе Лучинском на прежнем месте построить каменную церковь во имя Успения Божией Матери, а преждевывшой храм Николая Чудотворца и вновь Архистратига Михаила приделами поместить».

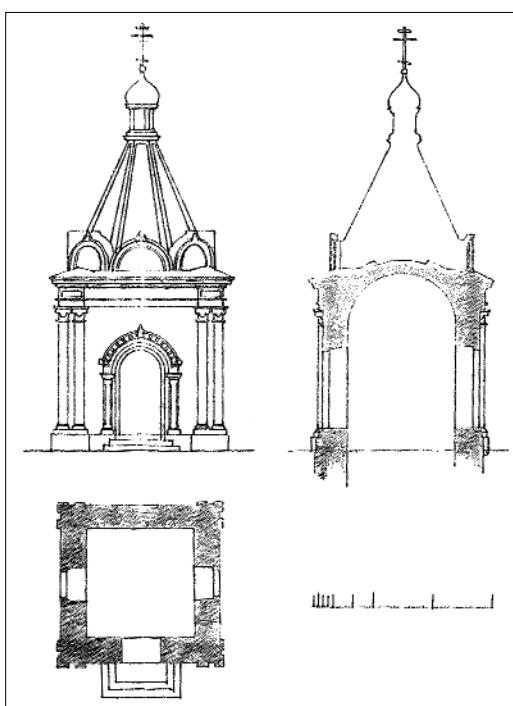
Мнения самих прихожан на этот счет разделились: одни желали восстановления храма, а другие хотели остаться в приходе Покровской церкви села Рубцово, куда их перевели после пожара. Консистория Окунькову храмозданную грамоту выдала, но «с тем, чтобы он построение производил на другом удобном вне селения месте». Церковь в Лучинском так и не была возведена, а деревни прежнего прихода распределили между Покровским храмом в Рубцове и Богоявленским в Брыкове.

Пока остается неизвестным, как скоро была поставлена часовня на месте прежней церкви. Но в донесении 1841 года об имеющихся в уезде часовнях написано: «По причине сгоревшей в селе Лучинском церкви (деревянная)». В июне 1875 года в

Строительное отделение при Московском губернском правлении был представлен проект каменной часовни, предполагаемой к возведению на кладбище при сельце Лучинское. Проект, автором которого выступил архитектор Владислав Осипович Грудзин, нашли «составленным правильно», постройку разрешили. Вскоре строительство часовни было завершено, о чем в 1879 году докладывал священник села Покровское-Рубцово Василий Скворцов.

Часовня Николая Чудотворца в бывшем селе Лучинское в годы советской власти была закрыта, и постепенно разрушалась. Сейчас стоит вопрос о полном восстановлении разрушенного здания.

Надеемся, что эта часовня, приписанная к Покровскому храму поселка Пионерский (бывшее село Покровское-Рубцово), стараниями всех жителей села Лучинского будет восстановлена в ближайшем будущем.

Часовня Николая Чудотворца
в деревне Лучинское.
1875 год. Из фондов ЦИАМ.

ЧАСОВНЯ В СЕЛЕ ПОЛЕВШИНА

Село Полевшина находится в 4 километрах севернее Истры, через него раньше проходил Клинский большак – дорога из Воскресенска в Клин, которая прервалась с созданием Истринского водохранилища. Прежде село именовалось Малинки и Никольское, а современное название получило от самых известных своих владельцев – Полевых. Впервые оно упоминается в 1584-1586 годах как «сельцо Малинки на речке на Веине», принадлежащее Богдану Ивановичу Полеву.

В 1672 году в Малинках (Никольском) была построена деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами Архангела Михаила и Святителя Николая Чудотворца. В 1692 году, по прошению Федора Михайловича Полева, патриарх благословил в селе Никольском строить каменную церковь. Процесс строительства храма растянулся на два десятилетия. Церковь была построена двухэтажная: в верхнем этаже находился придел во имя Казанской иконы Божией Матери, а нижний состоял из пристройки с приделом Святителя Николая Чудотворца и усыпальницы Полевых, которая расположилась под верхним храмом. Никольский придел освятили в 1694 году, а главный, Казанский храм – только в 1704 году.

В 1825 году из донесения местного священника Петра Григорьева стало известно, что владелец села, князь Александр Александрович Щербатов построил близ Казанской церкви каменную часовню «с учреждением кружки за его печатью» без дозволения епархиального начальства. В связи с чем и для чего была построена часовня – пока установить не удалось. Митрополит Филарет вынес свою резолюцию: «Поручить местному благочинному, отнести к господину помещику, чтобы он ключ от кружки и заведывание сбора, как требует порядок, предоставил причту со старостою, и о построении дал сведение». Часовня находилась «по одну сторо-

ну от церковных ворот, а по другую стояла сторожка – по внешнему виду и размерам похожая на часовню, но без креста наверху. Именно эта сторожка, как принято считать, упомянута в рассказе Антона Павловича Чехова «Ведьма». Очевидно, что строительство часовни и стоящей рядом сторожки велось одновременно.

Часовня при Казанской церкви в Малинках не являлась каким-то примечательным строением, поэтому упоминается лишь в немногочисленных редких архивных документах. Самый старый из них относится к 1862 году, это сводная ведомость о церквях, в которой представлены лишь статистические сведения: «Казанская в Малинках, одноклирная, каменная. Одна часовня каменная». Вполне возможно, что полевшинская часовня даже не имела посвящения, но

ни подтвердить, ни опровергнуть это пока не удалось. Следующий раз она упоминается в страховой карточке Казанской церкви в 1910 году: «Часовня каменная. Оценочная сумма 50 рублей». Причем в том же документе стоявшая рядом каменная сторожка оценена в 65 рублей. Последний дореволюционный документ, в котором упоминается полевшинская часовня, – клировая ведомость Казанской церкви

за 1916 год: «Притисных к сей церкви церквей нет, часовен – одна каменная, крыта железом и находится в разстоянии близком от церкви».

В 1935 году церковь Казанской иконы Божией Матери закрыли. Здания Казанского храма, бывшей часовни и сторожки сохранились. Если церковь начали восстанавливать в 1998 году и рядом поставили деревянный храм, то до находящихся в сотне метров бывших церковных строений, ныне заброшенных, руки реставраторов пока не дошли. К сожалению, они еще даже не принадлежат Казанскому храму. И не просто понять – какая из двух сохранившихся построек была часовней. Ответ можно найти на рисунке С. М. Чехова (племянника знаменитого писателя), который изобразил оба строения, но одно из них (которое находится южнее) – с крестом.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышеизложенное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

Сергей Мамаев

89 —

СКОЛЬКО ХРАМОВ БЫЛО НА ТЕРРИТОРИИ ИСТРИНСКОГО РАЙОНА?

В ходе поездок и встреч с населением иногда возникают «статистические» вопросы о храмах Истринского района: сколько всего церквей и часовен у нас до революции было, какие из них сохранились, а какие уничтожены? Поиском ответов на эти вопросы мы занимаемся в рамках проекта «Утраченный Божий Дом». В этой же статье речь пойдет только о церквях (без учета придельных храмов).

До революции в наших краях было **2** монастыря (они и ныне действуют) – Воскресенский Новоиерусалимский в Воскресенске и Борисоглебский в Аносине. По данным сайта «Храмы России» в Новоиерусалимском монастыре было **6** зданий церквей и еще **1** в скиту Патриарха Никона. В Аносиной пустыне было **3** храма. Итого получается **10** монастырских церквей. Из них в разной степени сохранности до наших дней осталось **9** старых зданий, а полностью утрачена была только одна церковь в Аносине (Анастасиевская), да и то в настоящее время завершается ее восстановление.

Как известно, земли нашего района до революции относились к Звенигородскому и Рузскому уездам. В клировых ведомостях начала XX века упоминаются **39** церквей, которые относятся к нашей территории (названия сел дореволюционные): Александрово, Аносино, Брыково, Бужарово, Васильевское, Воскресенск, Глебово, Дарна, Еремеево, Ивановское (близ суконной фабрики), Ивановское-Козловских, Ильинское Городище, Куритниково, Ламишино, Лужки, Малинки, Мушкино, Надовражино, Назарово, Никулино, Огниково, Онуфриево, Павловское (Благовещенская и Михайловская полковая), Петрово, Петровское, Пречистое, Покровское-Рубцово (Покровская и Благовещенская в приюте Коротаевой), Рождествено на Истре (северное, близ Куртникова), Рождествено на Истре (южное, близ Снегирей), Савельево, Ивановское-Садки, Телепнево, Троицкое на Истре, Филатово, Хованское, Знаменское-Холм, Юркино. Территориально они располагались так: 1 церковь была из Клинского уезда, 8 – из Рузского и 30 – из Звенигородского.

Но этот перечень не совсем нам подходит, в нем имеются: уже учтенный нами монастыр-

ский храм в Аносине; приписная церковь, находящаяся на территории Клинского уезда (и ныне района), и почему-то отсутствует один из двух храмов села Троицкое. А еще мы решили включить сохранившееся здание молитвенного дома в Воскресенске (ныне город Истра), которое уже в наши дни освящено как Никольская церковь. Общее число храмов после этого не изменилось, но зато в списке теперь нет неточностей. Таким образом, можно сказать, что всего на территории Истринского района, с учетом монастырских построек, было **49** храмов. Осталось разобраться – какие из них сохранились.

В рамках проведенных исследований установлено, что из **39** «немонастырских» было утрачено **14** храмов. Они находились в следующих селах: Александрово, Васильевское, Воскресенск (Вознесенская церковь), Ивановское (близ суконной фабрики), Ильинское Городище, Мушкино, Надовражино, Назарово, Никулино, Онуфриево, Пречистое, Савельево, Телепнево, Хованское. Из них **3** храма уже восстановлены (или восстанавливаются): Надовражино, Никулино, Пречистое.

Таким образом, в Истринском районе (без учета монастырских) сохранилось 25 зданий церквей в следующих селах (указаны названия современные, в скобках прежние): Красный (Брыково), Бужарово, Истра (кладбищенская церковь), Глебово, Дарна, Еремеево, Куртниково, Ламишино, Лужки, Полевшина (Малинки), Огниково, Павловская Слобода (2 здания), Мансурово (Петрово), Ново-петровское, Пионерский (Покровское-Рубцово, 2 здания), Рождествено (северное), Рождествено (южное), Садки, Троицкое (2 здания), Филатово, Холмы, Юркино.

С удовлетворением можно отметить, что из перечисленных в **23** церквях уже проводятся богослужения. И только **2** бывших храма – полковая Михайловская церковь в Павловской Слободе и Благовещенская церковь при приюте Коротаевой в селе Рубцово (ныне санаторий «Истра» в Пионерском) – пока еще не переданы Русской Православной Церкви. Но здания этих храмов неплохо сохранились. И будем надеяться, что и в них со временем возобновится церковная жизнь.

КРЕСТЫ НА МЕСТАХ БЫВШИХ ХРАМОВ ИСТРИНСКОГО РАЙОНА

Как уже отмечалось выше, одним из основных направлений работ по проекту «Утраченный Божий Дом» с самого начала было определение точного местоположения всех уничтоженных приходских православных храмов Истринского района. При постановке этой задачи благочинный нашего округа отец Дмитрий Подорванов особо подчеркнул, что должна быть достаточная уверенность в правильности координат, чтобы потом не ошибиться в выборе места для установки памятных знаков.

Прежде всего, на основании информации, представленной на сайте «Храмы России», был составлен список церковных утрат на территории нашего района. В нем оказалось 14 уничтоженных церквей. И только для одной из них на упомянутом сайте было указано точное местоположение — в селе Онуфриево (благодаря кресту, установленному в 2004 году на месте уничтоженной церкви). Для остальных, в лучшем случае, приводились примерные координаты. В том числе это относилось и к Истре: было известно, что снесенная Вознесенская церковь находилась на территории, занятой теперь заводом «Углемаш». Но конкретное место указано не было.

Работа по определению координат началась с поиска карт с отметками храмов. К сожалению, таковых оказалось не так много: на многих советских картах не принято было обозначать места церквей и часовен, а дореволюционных карт сохранилось мало, притом многие из них оказались труднодоступны. И все же на нескольких старых картах удалось найти отметки интересующих нас храмов, а по ним узнать и примерное их местоположение (примерное — из-за низкого качества карт и ненадлежащего масштаба). А далее были выезды на выявленные места для поиска видимых остатков от храмов, например, обломков кирпичных стен и тому подобного. Увы, как оказалось, от утраченных церквей нашего района мало что осталось «видимого» — руины не сохранились нигде. И только в четырех случаях мы можем говорить о небольших обнаруженных фрагментах, возможно принадлежавших бывшим хра-

мам. Речь идет о кирпичных обломках и кусках железных связей в Александрове, обломках старинных большеразмерных кирпичей в Онуфриеве, камнях от фундамента церкви в Мушкине; нескольких старых кирпичах прежней церкви, вмонтированных в стену заново отстроенного храма в Надовражине.

Зато недостаточность видимых «вещественных доказательств» с лихвой компенсировалась «свидетельскими показаниями». Почти везде находились местные жители, которые охотно делились воспоминаниями и могли рассказать и даже показать места, где в их селах стояли церкви. Опираясь на эти рассказы, подкрепленные данными со старых карт, мы можем говорить уверенно, что местоположение всех 14 несохранившихся храмов нынешнего Истринского района определено достаточно точно (значения координат приведены на сайте проекта — www.istra-ltc.ru).

В трех населенных пунктах, где уже в наше время восстановлены (или еще восстанавливаются) утраченные храмы (**Надовражино**, **Никулино** и **Пречистое**), надо было удостовериться, что новые церкви находятся на прежнем церковном месте или поблизости от него. И такие сведения были получены от местных жителей.

В ходе «полевых» выездов и проведенных поисковых работ оказалось, что кресты уже стоят на местах трех утраченных церквей. **Онуфриево** — деревянный крест установлен и освящен силами благочиния 26 июня 2004 года. **Мушкино** — деревянный крест установлен в 2009 году местным жителем Михаилом Александровичем Колесниковым, освящен настоятелем куртниковской церкви протоиереем Дмитрием Шмелевым. **Нижневасильевское** — первоначально на месте церкви крест в 2000-х годах установил Александр Федоров, в 2011 году новый владелец земли Герман Стерлигов вместо него поставил немного в стороне другой крест, который через два года заменил на новый (так что известно как минимум о трех крестах в этом селении, существовавших в разное время). Освящались ли кресты в Нижневасильевском, мы не знаем. С учетом трех восстановленных и трех уже отмеченных

крестами церквей нам оставалось определить координаты 8 оставшихся храмов.

«Геодезическая» часть работы проекта была выполнена еще в 2012 году. А в течение трех последующих лет произведена установка шести крестов и одной памятной таблички настолько близко к выявленным местам утраченных храмов, насколько это позволили сделать обстоятельства (главные препятствия – существующие постройки и частные владения). Все шесть железных памятных крестов были изготовлены и установлены силами благочиния, а затем освящены протоиереем Димитрием Подорвановым в сослужении с местными священниками.

Памятный крест в Савельеве.

Памятный крест в Хованском.

Памятный крест в Назарове.

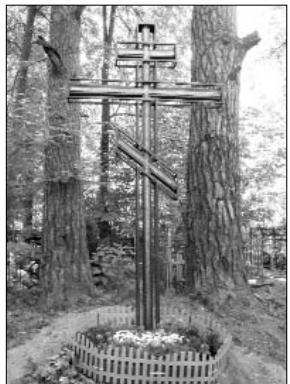
Ивановское – в полутора сотнях метров от места храма, у входа на кладбище установлен памятный крест с информационным щитом, освящен 8 июня 2014 года.

Истра (ранее город Воскресенск) – в полутора сотнях метров от места храма (оно до настоящего времени занято корпусами завода «Углемаш») на здании отдела МВД повешена памятная доска, освящена 26 сентября 2014 года.

Александрово – на месте бывшего храма установлен железный памятный крест с информационным щитом, освящен 30 сентября 2014 года.

Телепнево – в нескольких десятках метров от места храма (оно до настоящего времени занято зданием заброшенного Дома культуры, ныне до основания разобранного) установлен памятный крест с информационным щитом, освящен 30 сентября 2014 года.

Таким образом, по состоянию на конец 2014 года в Истринском районе осталось единственное неотмеченное место храма – бывшее село **Ильинское на Городищах**, территория которого в послевоенное время была занята сначала домом отдыха «Правда», затем пансионатом «Березка», а теперь это частная территория, с владельцами которой пока не удается договориться об установке памятного креста.

Памятный крест в Ивановском.

Памятная доска в Истре.

Памятный крест в Александрове.

Памятный крест в Телепневе.

Более полную информацию обо всех утраченных храмах Истринского района можно найти на сайте проекта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru)

